

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

**СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ
ПО БОЛГАРСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ
СССР**

Выпуск 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1953

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ
ПО БОЛГАРСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ
СССР

Выпуск 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1953

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

проф. С. Б. БЕРНШТЕЙН

ПРЕДИСЛОВИЕ

В четвертом выпуске «Статей и материалов по болгарской диалектологии СССР» печатается продолжение кандидатской диссертации И. К. Буниной «Говор ольшанских болгар». Введение и исследование лексического состава говора напечатаны в третьем выпуске. В одном из последующих выпусков «Статей и материалов» печатание диссертации будет завершено.

«Ташбунарский говор» В. К. Журавлева представляет монографическое описание одного из северо-восточных мизийских болгарских говоров, представленных на территории Советского Союза. Эти говоры плохо известны в науке. В данном выпуске печатаются введение и глава, посвященная глаголу. Остальные главы будут напечатаны в одном из следующих выпусков.

И. К. БУНИНА

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ И ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ГОВОРА ОЛЬШАНСКИХ БОЛГАР

ЗВУКОВАЯ СИСТЕМА ГОВОРА

В предыдущем выпуске «Статей и материалов по болгарской диалектологии» была помещена глава из диссертации, посвященная анализу лексического состава говора ольшанских болгар. Во вступлении к этой главе были определены задачи работы и основные вопросы, встающие перед исследователем ольшанского говора, а также были сделаны известные выводы относительно лексического состава говора.

Однако определения лексического состава говора ольшанских болгар по его языковой и диалектной принадлежности еще недостаточно для решения поставленных нами основных вопросов. Не менее важно определить, какое звуковое оформление получают болгарские и заимствованные слова, какова звуковая система ольшанского говора, какие изменения произошли в ней за интересующий нас период и в какой степени сохранилась ее первоначальная болгарская специфика.

За 180-летний срок пребывания в России ольшанские болгары могли усвоить не только многочисленные украинские и русские слова, но и какие-то явления, характерные для звукового строя украинского и русского языков. Важно определить, в каком фонетическом обличье бытуют в ольшанском говоре заимствованные слова и не способствуют ли они проникновению в ольшанский говор звуковых явлений, не свойственных болгарскому языку. Вопросы эти вполне закономерны,

если мы вспомним, как значительно пополнился словарный состав говора за счет русского и украинского языков, и учтем, что уже многие поколения ольшанских болгар свободно владели украинским языком и частично русским.

Для решения этих вопросов необходим физиолого-акустический и функциональный анализ системы звуков говора ольшанских болгар.

Система гласных

§ 1. В говоре ольшанских болгар употребляется десять гласных звуков: семь из них — нелабиализованные (и, е, е^н, а, ѣ, ə, ă), три — лабиализованные (у, о^у, о). Общая физиологическая характеристика этих звуков дана в следующей таблице:

Участие губ	Нелабиализованные звуки			Лабиализованные звуки		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Ряд						
Верхний подъем	и					у
Средний подъем	е	е ^н	ə			о ^у о
Нижний подъем		ă	ă а			

§ 2. В положении под ударением встречаются лишь звуки и, е, а, ѣ, у, о. О самостоятельности этих гласных звуков в говоре позволяют судить следующие примеры противопоставлений: *гуðă* — *гуð'и* — *гуð'е*; *кáп'ă* — *кáп'ă* — *кýп'ă*; *кáн'ă* — *кóн'ă*; *чáкă* — *чéкă*; *jam* — *jim*; *м'él'ă* — *мбл'ă*; *чумб'ér* — *чумб'úр*; *тоi* — *туi*; *вöð'ă* — *в'йð'ă*; *тос* — *тäс* — *т'ес*; *бўлу* — *б'илу*.

§ 3. Звук ѣ, или так называемое открытое широкое е, составляет характерную особенность ольшанского говора. литературном болгарском языке и в большинстве болгар-

ских говоров он неизвестен. Это звук среднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованный. При артикуляции звука **ä** язык занимает более высокое положение, чем при артикуляции звука **a**. Таким образом, звук **ä** занимает как бы промежуточную артикуляционную позицию между звуками **a** и **e**, что находит свое отражение в акустическом восприятии этого звука как среднего между **a** и **e**.

Артикуляция остальных гласных звуков в ольшанском говоре ничем не отличается от артикуляции соответствующих звуков в болгарском литературном языке.

§ 4. Из шести названных гласных звуков гласные верхнего подъема **i**, **u** и гласный нижнего подъема **a** в положении вне ударения никаких существенных изменений в артикуляции не претерпевают, они произносятся несколько короче и глупше, а звук **a** — несколько закрытее, но качественного изменения звука здесь не наступает, например: *з'ым'ä* — *з'имä* — *уз'им'инä*; *ку́п'ä* — *куп'уват*; *грат* — *грайдб*.

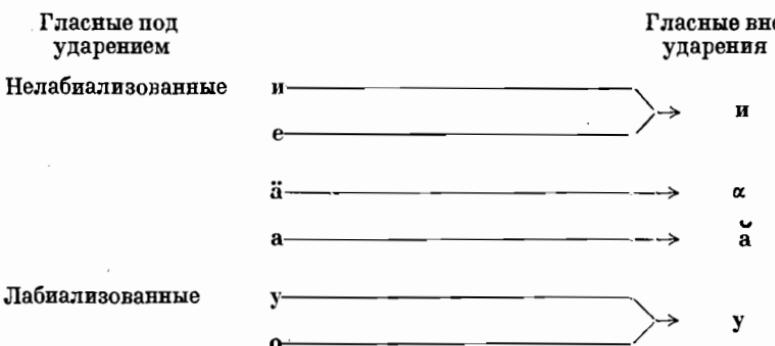
Артикуляция **ä**, **o**, **e** вне ударения изменяется. Она становится более закрытой, а для гласного лабиализованного **o**, кроме того, характерно усиление лабиализации. В результате этих изменений на месте гласного **ä** в безударном положении встречаем звук средне-заднего образования, средне-нижнего подъема (**ä**): *зäп* — *заббó*, *вäжис* — *ва-жисiá*, *свïкäрв* — *свëкару*; на месте ударяемого **o** — звук **u**: *нош* — *нуштä*, *гöд'ин* — *згуð'än'ík*, *кр'илоту*, но *с'ёлуту*; а на месте ударяемого **e** — звук **i**: *п'еш* — *п'иштä*, *п'ёрус* — *п'и-рустä*, *мумчёту*, но *п'йл'иту*¹.

¹ Соотносительные примеры на изменение **o** в **u** в открытых заударных слогах в говоре возможны только в членных формах, например: *грайдб*, *заббó*, но *вблу*, *столу*.

Не удалось подыскать соотносительных примеров на изменение **o** в **u** во втором предударном слоге. Однако тот факт, что звук **u** в первом предударном слоге не изменяет своей артикуляции и, наряду с этим, звук **o** во всех остальных предударных слогах и в первом заударном (не конечном) слоге никогда не употребляется, а употребляется только звук **u**, свидетельствует о том, что и во втором предударном слоге происходит совпадение звуков **o** и **u**, характерное для безударной позиции вообще.

Таким образом, звук и в безударной позиции выступает заместителем ударяемых и и е, а звук у — ударяемых у и о, ср., например, *ð'ipr'í* (2-е л. ед. ч. повелительного поклонения от глагола *ð'ipr'á*) и *ð'ipr'ú* (2-е л. ед. ч. повелительного наклонения от глагола *ð'iprá* — *ð'épruh*); *учí* (мн. ч. от имени существительного *укб*, здесь звук у на месте исконного о, ср. русское *око*) и (*са*) *учí* (3-е л. ед. ч. настоящего времени от глагола (*са*) *учá*).

Графически все эти изменения можно представить следующим образом:

§ 5. В конечном заударном слоге не всегда происходит изменение гласных е в и, о в у.

В одной категории слов — в звательной форме имен существительных — в открытом заударном конечном слоге сохраняется гласный о. Эта форма характеризуется особой интонацией, дающей повышение тона к концу слова. Именно эта интонация создает особые условия для конечного безударного слога, благодаря чему здесь могут различаться гласные о, у и в безударном положении, ср., например, *ð'ádo*, *улув'íй п'ýл'it* (дед, поймай цыпленка!); *бáбо*, *jáläi!* (бабушка, иди сюда!) и *ð'ádu Ивáн б'ёши на пул'áнатá* (дедушка Иван был в поле); *бáба Сáнá м'и дáд'и крýши* (бабушка Саня дала мне груши).

§ 6. Гласный е в конечных заударных открытых и закрытых слогах и гласный о, исключая звательную форму

имен существительных, изменяют свою артикуляцию в сторону усиления закрытости.

Однако степень закрытости гласных **о, е** в рассматриваемом положении у различных носителей ольшанского говора оказывается не одинаковой. У одних она совпадает со степенью закрытости в прочих безударных слогах: на месте ударяемых **о, е** находим соответственно звуки **у, и**, например: *зárну, c'ánu* (ср. *ukó, kr'ílbó*), *n'íl'i*, *мум'íчи* (ср. *мумчé, сарц'ë*). У других носителей ольшанского говора произношение гласных **о, е** в рассматриваемом положении отличается меньшей степенью закрытости: на их месте находим звуки **o^u, e^u**. И в акустическом и в артикуляционном отношении это звуки промежуточные: звук **e^u** — средний между **е** и **и**, звук **o^u** — средний между **о** и **у**.

Интересно, что во втором заударном конечном открытом слоге наблюдается ассимиляция гласных **е** и **о** с гласным предшествующего слога, тогда как в других заударных слогах такой ассимиляции не происходит. Если в первом заударном слоге стоит гласный **и**, то во втором заударном конечном открытом слоге на месте гласного **е** стоит тоже звук **и**; если в первом заударном слоге стоит какой-нибудь другой гласный звук (не **и**), то во втором заударном конечном открытом слоге на месте гласного **е** стоит гласный **e^u**.

Это явление наблюдается в пределах одних и тех же грамматических категорий, например: *пучíвám'e^u*, но *убéл'ím'i* (1-е л. мн. ч. настоящего времени); *пучíвáт'm'e^u*, но *в'íд'ím'i* (2-е л. мн. ч. настоящего времени); *са кáпáym'e^u*, *ббдúym'e^u*, но *кýp'íym'i* (1-е л. мн. ч. настоящего времени).

Поэтому одни ольшанцы скажут *n'íl'i*, *zárnu*, другие — *n'íl'e^u*, *zárno^u*. Очевидно, это разное произношение связано со смешанным происхождением ольшанского говора, но к каким именно разным говорам восходят эти типы произношения **е** и **о** в конечных безударных слогах — сказать трудно. Разумеется, никакой смысловой разницы за этим различным произношением одних и тех же слов не скрывается.

§ 7 Гласный **и** в начале слова в безударном положении подвергается сильной количественной редукции, если

предшествующее слово является энклитикой, оканчивающейся гласным звуком, например: *түг^ис дäш н^имáлу* (тогда дождя не было); *от т^ел^ија са^иж^исéн^ил^и* (вот они поженились); *ша^из^ид^и кóткáт^и ма^ислу* (кошка съест масло); *гу^ичиши да^игрáи* (его учили играть).

На стыке полноценных в отношении ударения морфем такой редукции не происходит, например: *т^е имáл^и млóгу* *на^ир^иу* (они имели много денег); *т^а имáл^а иднó шт^ен^ии* (она имела одного ребенка).

Система согласных

Состав согласных¹

§ 8. Общая физиологическая характеристика согласных звуков ольшанского говора представлена на прилагаемой] таблице (см. стр. 11).

§ 9. Звук **х** встречается в ольшанском говоре очень редко; он почти полностью вытеснен звуком **χ**-фарингальным. В положении перед гласными звук **х** зарегистрирован нами только в трех болгарских словах: *хýбáф* (*хýбáвá*, *хýбáев*), *хýйтар*, *х^ил^иада*.

В положении перед сonorными этот звук в болгарских словах нами не зарегистрирован.

В других [фонетических положениях — в конце слова и перед глухими согласными — звук **х** в болгарских словах всегда появляется на месте звука **χ**-фарингального, например: *б'а х* (ср. *б'áчá*), *чáнáх* (ср. *чáнáчá*), *б'áхт^ие*.

С другой стороны, звук **χ**-фарингальный встречается в начале и в середине слова перед гласными, сonorными и звонкими согласными и не встречается перед глухими согласными, например: *чáрдáф*, *ч^ирузá*, *дрéч^ии*, *б'áч^ии*, *з^ичнáч^ии*, *блáчdáрт*.

Таким образом, внутри слова всегда, а в начале слова в большинстве случаев звуки **х** и **χ** занимают взаимоисключающие

¹ Значком ' обозначается мягкость, значком ' — полумягкость. Мягкость шипящих согласных, за исключением особых случаев, не обозначается, так как в говоре отсутствуют соответствующие твердые варианты.

		Место образования									
Способ образования	Губные	Язычные					Гортанные				
		губно-губные	губно-зубные	зубные	передненебные	задненебные	губные	губные	губные	губные	губные
Варьи- вные	глухие	п	п'	п'	т	т'	т'	к	к'	—	—
	звонкие	б	б'	б'	д	д'	д'	г	г'	—	—
Шум- ные	Фрика- тивные	глухие		ф	с	с'	с'	х	х'	—	—
	звонкие			в	в'	з	з'	ж	ж'	я	я'
Аффри- каты	глухие				п	п'	п'	ч	ч'	—	—
	звонкие					аз	аз'	дз	дз'	—	—
Со- нор- ные	Смычно- проход- ные	неноно- вые	у							—	—
	Боковые	носовые	м	м'	м'			н	н'	—	—
	Дрожащие							л	л'	л'	—
								п	п'	п'	—

позиции. Противопоставленность звуков **х** и **ч** в начале слова выражена, как мы видели, чрезвычайно слабо и постепенно вообще исчезает. В говоре имеется тенденция немногие болгарские слова с начальным звуком **х** приспособить к установленвшейся системе путем замены в них звука **х** звуком **ч**. Так, обычно употребляется слово **чáр'ин**; прилагательное **чúбáф**, являющееся лексическим дублетом к нему, сохранилось в активном словарном запасе только у стариков, но и они иногда произносят это слово со звуком **ч**: **чúбáф**, **чúбáвá**, **чúбáсу**.

Следовательно, в подавляющем большинстве случаев звук **х** выступает в ольшанском говоре в качестве глухого варианта звонкого **ч** в конце слова и перед глухими согласными.

Употребление **х** в начале болгарских слов поддерживается в какой-то мере наличием его в заимствованных словах, где этот звук может встречаться в любом положении, например: **хárчí**, **хárчúвáм**, **хárбáши**, **хmáрnu**, **äр'ихмéт'икá**.

В заимствованных словах **х** в положении перед глухими согласными уже не выступает в качестве глухого варианта звонкого **ч**, а этимологически стоит на месте звука **к**, например: **tráхtúr**, **tráхtúr'ýst**¹.

§ 10. Звук **ј** встречается только перед ударенным гласным звуком.

В безударных слогах или после ударенного гласного мы находим только **ј**, ср., например: **prујó**, но **проi**; **јéс'ин**, но **јис'интá**; **јал**, **јéл'u**, **јáсnu**, **јáткá**, **јóрп'ик**, **јéфт'инu**, **јéдр'u**, **јéзð'их**, **јéдр'ичкá**, **јáрк'u**, но **јајç'é**, **јаz'ík**, **јаp'íнð**, **маíкá**, **п'ýтai**, **кáјмáк**.

§ 11. Звук **ј** возникает всегда в начале слова перед ударенным **и**. В безударном положении перед начальным **и** на месте **ј** не наблюдается звука **ј**, ср., например: **јýм'á**, **јýм'áт**, **јýдвá**, **јýскáл**, **јýштá**, но **истр'íi**, **исфáрл'ái**, **имáл**.

¹ Замена в этих словах звука **к** звуком **х** произошла, разумеется, еще до того, как они были усвоены ольшанцами.

§ 12. Звуки **ф** и **у** возникают на месте звука в лишь в членной форме мн. ч. односложных имен существительных, оканчивающихся на **-ув'***а*, где вследствие выпадения гласного и звук **в** по ассимиляции со звуком **т** или оглушается в звук **ф**, **у** одних ольшанцев, или переходит в **ӯ** — **у** других, например: *вол* — *вблув'а* — *вблуф'т'а* или *вблуӯт'а* вместо ожидаемого *вблув'ит'а*.

Лица, говорящие *вблуӯт'а*, произносят звук **ӯ** и на месте в твердого в начале слова перед гласным **о**, например: *ӯбл*, *ӯббләц'а*, *ӯбб'ат* вместо *вол*, *вблләц'а*, *вбб'ат*.

Противопоставление согласных по глухости и звонкости

§ 13. В звуковой системе говора имеется 11 пар согласных, различающихся по глухости и звонкости: **б** — **п**, **б'** — **п'**, **в** — **ф**, **г** — **к**, **д** — **т**, **д'** — **т'**, **з** — **с**, **з'** — **с'**, **ձ** — **ց'**, **ժ** — **չ**, **շ** — **շ**. Остальные согласные (**м**, **մ'**, **в'**, **ն'**, **լ**, **լ'**, **ր**, **ր'**) не имеют соответствующих парных глухих.

Указанные пары согласных различаются, как и в русском языке, в следующих положениях: 1) перед гласными, 2) перед согласными сонорными **м**, **մ'**, **ն'**, **լ**, **լ'**, **ր**, **ր'** и 3) перед шумными согласными **в**, **в'**. Например: *боп* — *поп*, *б'ал* — *п'ал*, *вål'а* — *ֆåլ'а*, *կáրа* — *гáրа*, *там* — *дам*, *кузå* — *кусå*, *կöխув'å* — *կöшуւ'å*, *пуд* *լা�մпå* — *ут* *լամпå*, *դրüմå* — *տրüմå*, *глас* — *клас*, *ծրüբнå* — *ծրåպnå*, *пузнå* — *բրåսnå*, *влáту* — *слáткu*, *ծвëт'а* — *յтвëт'а*, *чүквåм* — *հåմüցvåm*.

Звонкие согласные в конце слова оглушаются, например: *бубó* — *боп*, *мажбó* — *мåш*, *бр'игбó* — *бр'ак*, *грäдбó* — *грат*, *гүдз'ик* — *гүц*, *կäквå* — *կäкåֆ*, *ն'исմ'éд'а* — *п'исմ'éт'*.

Оглушение звонких согласных наблюдается и в середине слова перед последующим глухим согласным, например: *пуд бýчкå*, но *пут пôду*; *из'åм*, *извáд'а*, но *исфåրл'а*; *вðüйгåм*, но *ֆpüйсвåм*.

Наоборот, глухие перед звонкими в середине слова озвончаются, например: *ут кåшт'и*, но *үдгбóр'а*; *спрåвå*, но (са) *згåвå*.

**Противопоставление согласных по твердости и мягкости
перед гласными заднего ряда и в конце слова**

§ 14. В говоре наблюдается 12 пар согласных, различающихся по твердости и мягкости: **б — б'**, **в — в'**, **д — д'**, **з — з'**, **с — с'**, **л — л'**, **м — м'**, **и — и'**, **п — п'**, **р — р'**, **т — т'**, **ц — ц'**. Звуки **ф, к, г, х, ш, ж, ч, дж, дз** соотносительных пар по твердости и мягкости не образуют. Звуки **ф, չ, կ, գ, խ** в говоре всегда произносятся твердо, а звуки **ш, յ, չ, դջ, ձ** — всегда мягко.

Указанные соотносительные пары различаются лишь перед гласным **а**, например: *чáнá — чán'á, мáк — м'ак, сват — св'át, мбítá — мбít'á, дáвáм — наð'áváм, сал — с'ал, м'инáвáм — (са) м'ин'áвáм, пláвá — п'áвá.*

В конце слова и перед гласными **о, у, ѿ** различаются лишь некоторые из названных пар. Часть ольшанцев вообще всегда в этих положениях произносит согласные твердо. У тех же носителей говора, у которых пары согласных по твердости и мягкости различаются, противопоставленность звуков в рассматриваемых положениях выражена настолько слабо, что оказалось невозможным подобрать пары слов, которые бы различались только этим признаком. Рассмотрим каждое положение отдельно.

§ 15. В конце слова по твердости и мягкости различаются лишь переднеязычные согласные **т — т'**, **и — и'**, боковые **л — л'** и дрожащие **р — р'**, например: *наðáт', наðр'éт', з'ëт', чás-пóт', пáт', п'ëт', ноðärt, вóб'áт, прóл'áт, пот, ðééв'eиt, прудáвáт; յäргéн', коñ', кбр'еиñ', кулáн', бустáн', куркáн', чук'éñ', чукмáн', сáн', скóм'еиñ', но чáр'éиñ, гр'éшeиñ, наðр'éðeиñ, с'ин, вáн, ðéñ; կáч'úл', сол', бут'ýл', курбл', стýб'ðл', но զ'ел, р'икáл, вол, պ'ал, стол; чумбóр', другáр', чумб'ér', но կ'опеир, шупáр, վ'éчár.*

§ 16. Перед гласным **ә** различаются по твердости и мягкости губные **ш — ш'**, **м — м'**, **в — в'**, переднеязычные **д — д'**, боковые **л — л'** и дрожащие **р — р'**. Приведем все записанные нами примеры на мягкое произношение этих согласных: *сп'á,*

с^п'^äт, ср. п^äстри, п^äлн'иши, п^äлн'и; гарм'^ä, зм'^ä, ср. мум^ä, м^äши, м^äнан^ä; варв'^ä, варв'^äт, лув'^äт, ср. тра^äв^ä, ув^äн, в^äлк, в^äжи; сад'^ä, сад'^äт, гуд'^ä, гуд'^äт, ср. іа^äд^äт, з^äбр^äд^ä, уд^ä, д^äрт, д^äш; бул'^äт, да р^äз^äт^äл'^äт, ср. п^äшил^ä, т^äрл^ä, и^äгл^ä; в^äр'^ä, в^äр'^äт, гур'^ä, гур'^äт, бл^äг^äд^äр'^äт, д^äашт'^äр'^ä, ср. б^äир^äт, п^äир^ä, ум^äр^ä, с^äистр^ä.

§ 17. Перед гласным **у** различаются по твердости и мягкости те же согласные, что и в конце слова: переднеязычные **и** — **и'** **т** — **т'**, боковые **л** — **л'** и дрожащие **р** — **р'**, например: кбн'у, нан'у^äт^ä, іа^äр^äе^äн'у, к^äре^äч'и'у, чук'е^äн'у, кум'и'у, ср. б^äуч'и'у, т^äрну, л^äт^äну, м^äни^äв^äт, г^äну, с^äну; п^äт^äу, з^äт^äу, п^äисм'и^äт^äш^äк^ä, п^äг^äуст^äш^äв^äл^äя, ср. г^äнуту, с^äнуту, з^äтул^äй, бут^äш^äя; к^äл'у^äч, л^äу^äб^äя, м^äл'у^äв^äт, г^äисл^äў^äк, бл^äу^äт^äф, к^äч^äу^äя, ст^äу^äб^äя, ср. в^äлу, ст^äлу, б^äлу, б^äлу, п^äл^äк, л^äч^äану, с^äе^äм^äи, кл^äу^äн'я; д^äруг^äр'у, чумб^äер'у, ср. прус, д^äрук, т^äруд^äну, у^äтру, у^äчку^äру.

§ 18. Перед гласным **о** по твердости и мягкости различаются только переднеязычные **и** — **и'** и боковые **л** — **л'**, например: д^äин'б, ср. нош, нос, с^äин^äб, сукн^ä; п^äип^äи^äл'б, л^äбчик, с^äм^äл'бт, кунтрул^äбр, ср. л^äз^äи, кр^äил^äб, кул^äил^äб.

§ 19. Колебания в употреблении мягких и твердых согласных в конце слова и перед гласными **о**, **у**, **ä** можно наблюдать не только у разных людей, но и в речи одного лица. Эти колебания выражаются в том, что в речи одних и тех же носителей говора можно услышать то мягкое, то твердое произношение согласного, например: з^äет и з^äет', с^äн и с^äн', чумб^äеру и чумб^äер'у, д^äн^äа и д^äн^äа. Наряду с этим встречается или последовательно твердое произношение некоторых слов, или последовательно мягкое, например, только сол или только сол'.

Можно наблюдать также, что в речи одного и того же лица одни слова произносятся только твердо, а другие — только мягко, например: д^äен, с^äн, к^äр^äе^äн, но кон', кул^äн', іа^äр^äе^äн'.

Все эти колебания свидетельствуют о том, что носители ольшанского говора перестают различать согласные по твердости и мягкости в конце слова и перед гласными **о**, **у**, **ä**.

Неразличением мягких и твердых в конце слова объясняются и факты так называемой вторичной мягкости, когда появляется мягкое произношение там, где этимологически его не должно быть, например: *куркáн'*, *стýб'áл'*, *гáрвáн'*.

Противопоставление согласных по твердости и мягкости перед гласными переднего ряда е, и

§ 20. Перед гласными переднего ряда е, и все согласные, кроме шипящих, произносятся полумягко, например: *ráну* — *умр'áл* — *умр'éл'i*, *lájä* — *l'áл'ä* — *l'ém'eñ*, *kázä* — *váz'ä* — *váz'iш*, *ráçä* — *ráç'i*, *ç'al* — *ç'éл'i*, *çánä* — *çán'ä* — *çán'iш*, *rábутä* — *rábут'ä* — *rábут'iш*, *ðr'ém'ä* — *ðr'émä* — *ðr'ém'iш*, *krávä* — *krbëv'i*, *právä* — *práv'iш*, *sóсä* — *nóс'ä* — *nóс'iш*, *mínáväm* — *mín'áväm* — (*ca*) *mín'iй*.

Противопоставление согласных по твердости и мягкости перед согласными

§ 21. Как правило, согласные перед другими согласными, независимо от твердости и мягкости последних, произносятся твердо, например: *vr'áлä* *удä* и *vráчу*, *ðrágü* и *ðr'ánnü*, *ðr'ébnä* и *ðr'ébn'i*.

Только звуки и и л встречаются в указанном положении и в твердом и в мягкком варианте, например: *cám'íñ'kä*, *ðræg'íñ'ky*, *kräsl'ív'íñ'kä*, *pul'ég'íñ'ky*, но *táñku*, *lbiñkä*, *lánkuvä*; *cám'íñ'k'i*, *kun'k'íй*, но *táñ'ki*, *br'énk'ít'ä*, *kukónk'i*; *mölx'çä*, *n'il'ç'ä*, но *vállçä*.

Согласные л, и, с в некоторых случаях подвергаются ассимилирующему воздействию последующего согласного. Так, согласный л произносится всегда мягко перед шипящими и мягким и, например: *gal'čä*, *dál'shi*, *pál'n'ä*, *pál'n'i* (ср. *pálnu*, *bulnáf*), но *buln'íçä* наряду с *bul'n'íçä*; согласный и смягчается перед мягкими переднеязычными, аффрикатой ч и взрывным д, например: *v'íñ'chávät*, *kun'chávät*, *pláchíñ'ð'i*,

n'ин'ð'ис'é; согласный с смягчается перед мягким губным м, например: *n'ис'м'ёð'а*, *n'ис'м'ит'ышка* (ср. *n'исмб*, *n'исмá*).

§ 22. Мягкие согласные ж, ч, ш и аффрикаты дж, дз никаких изменений перед гласными е, и не претерпевают. Как и в других положениях, они всегда произносятся мягко, например: *жар* и *жайту*, *чáша* и *чáши*, *чákäi* и *чékä*, *ðzáðn'i* и *вбнðзи*, *ðжисоп* и *ðжисинг'ёл'а*.

Твердые согласные г, к, х, не имеющие соответствующих мягких пар, произносятся, как и все прочие согласные, перед гласными переднего ряда полумягко — г¹, к¹, х¹, например: *сám'ин'ка*, но *сám'ин'к'u*; *дрáгä*, но *дрág'ц*; *муγä*, но *муγ'u*; *хýбäф*, но *х'ýтар*.

§ 23. Ассимилирующему воздействию со стороны носового н подвергается согласный д. В результате на месте сочетаний дн находим ин, например: *н'н'ес*, *с'ённа*. Однако это явление проведено непоследовательно. В ряде слов никогда не наблюдается регressiveной ассимиляции в сочетании дн, например: *ðzáðn'i*, *пр'ёðн'i*, *вр'ёðну*, *дусáðну*, *слуббóðну*, *чиráðn'íк*, *б'eðн'i*, *заб'идн'áчм'i*. Сохраняется сочетание дн и в заимствованных словах, например: *нáчráðn'ít'а* *ð'илá*, *сúðну*, *трудуðн'йт'а*.

Непоследовательность в проведении ассимиляции сказывается и в том, что она проявляется у различных носителей ольшанского говора не в одинаковой мере. Так, некоторые из них говорят *н'н'ес*, *пáнна*, *с'ённат*, но *глáðнä*, ставя, таким образом, это прилагательное законно в ряд с прилагательными *ðzáðнä*, *слуббóðнä*; другие могут сказать один раз *пáнна*, *с'ённат*, *глáнна*, другой раз — *пáðнä*, *с'ёðнат*, *глáðнä*. Эти случаи свидетельствуют о неразличении согласных д и н в данном положении.

§ 24. Долгие согласные встречаются в ольшанском говоре, но они не несут смыслоразличительной нагрузки, возникая или в результате стечения одинаковых согласных, или в результате действия ассимиляции, например: *ут тайл'игä*, *тр'ü н'н'i*, *н'н'ес*, *удðáвну*, *саз злáту*, *з з'ёли*, *иссáчнáлу*.

Произношение заимствованных слов

§ 25. Как видно из предыдущих разделов, состав звуков и звуковая система говора ольшанских болгар до настоящего времени вполне сохранили болгарскую специфику. Ни русский, ни украинский языки не оказали на эту сторону говора сколько-нибудь существенного влияния. Это наглядно обнаруживается при анализе произношения заимствованных слов, где скорее всего можно было бы ожидать возникновения чуждых ольшанскому говору фонетических явлений.

Ольшанские болгары, в большинстве случаев свободно владеющие и русским и украинским языками, говоря по-болгарски, в заимствованных словах сохраняют русскую и украинскую огласовку лишь в той мере, в какой это не противоречит звуковой системе их говора.

§ 26. По своему звуковому составу ольшанский говор не так уж резко отличается от русского и украинского языков. Большинство гласных и согласных звуков русского и украинского языков имеется и в ольшанском говоре, а так как в ряде случаев эти звуки в аналогичных позициях произносятся одинаково и в ольшанском говоре, и в русском и украинском языках, то многие заимствованные слова произносятся ольшанскими болгарами без всяких фонетических изменений, так же, как произносят их русские или украинцы, например, заимствованные из русского языка: *вагзлъ, воздухъ, дблкъ, дупъ, зѣкбнъ, знакъ, итбкъ, кѣллачъ, кантъ, карпъ, кѣртусъ, клупъ, кбн'ухъ, кбрпусъ, л'бчикъ, мѣтрасъ, мѣтробъ, налбкъ, паръ, пѣраптъ, пѣрусъ, пѣтрбнъ, планъ, плацъ, пропускъ, рапбонъ, сортъ, стаканъ, стянбкъ, столъ, стулъ, сунъ, табакъ, табунъ, танкъ, тасъ, укблъ, учбтъ, учебчикъ, флакъ, фронтъ, фудблъ; заимствованные из украинского языка: бугай, буракъ, вайбнъ, часъ, гр'атка, груба, гуртъ, зборъ, зваръ, іалакъ, іармъ, яслѧ, кагла, канапка, клун'а, кробва, куфайка, ланка, латта, латка, макуха, назва, бранка, панъ, паска, пр'атка, р'амка, садбкъ, ставбкъ, сталка, фургонъ, цапъ.*

В произношении многих других русских слов наблюдаются сравнительно небольшие звуковые изменения, связанные со

степенью редукции и не приводящие к качественному изменению звука, например: *бумáгá*, *вáтá*, *дóчка*, *зáр'áткá*, *зáфклúбá*, *зdáчá*, *знáм'á*, *јýпкá*, *кáртá*, *кáскá*, *кáстр'ýл'á*, *кóікá*, *кóфтá*, *лáмпá*, *лáпкá*, *лáфкá*, *мáнуфáктúрá*, *мáрл'á*, *нóрмá*, *пáрхóт*, *пáртá*, *пáчкá*, *п'jéсá*, *пóчтá*, *прóпкá*, *сéбрлá*, *сóїá*, *сóтн'á*, *спráфká*, *тáчáнкá*, *тýчá*, *фóрмá*, *чиlnóк*.

§ 27. Однако в большинстве случаев заимствованные слова получают в ольшанском говоре новую огласовку.

В некоторых случаях это связано с ошибочным слуховым восприятием чужого слова и соответствующим неправильным его воспроизведением. Иногда просто пропускается один какой-нибудь звук, например: *стíхтвур'éн'ии* (стихотворение), *вúлицá* (улица); часто этот пропуск вызван потребностью упростить непривычное сочетание звуков, например: *іáруплáн* (аэроплан), *л'íм'íн* (алюминий), *стáц'íднáр* (стационар), *искýрс'иá* (экскурсия), *л'éтр'íкá* (укр. электрика). Особенno характерна перестановка или пропуск сонорных звуков, например: *в'íт'íнáр* (ветеринар), *лáмпáсá* (монпансье), *пáтр'éт* (портрет), *кáл'íдбр* (коридор), *убáркóс* (абрикос). Такого рода изменения в произношении заимствованных слов не связаны с звуковой системой языка. К тому же в ольшанском говоре их обнаружено сравнительно немного.

§ 28. В громадном большинстве случаев изменения в произношении заимствованных слов связаны с тем, что их русская или украинская огласовка противоречит фонетике ольшанского говора.

В ольшанском говоре нет твердых шипящих, поэтому во всех заимствованных словах твердые шипящие (*ж* и *ш* в русских, *ж*, *ш* и *ч* в украинских) последовательно заменяются соответствующими мягкими звуками (*ж'*, *ш'*, *ч'*), например: *круж'óк*, *пáсáж'íр*, *служ'áнкá*, *ж'ар*, *ж'áткá*, *слúж'íба*, *ш'áтлánкá*, *кáрнóдáш'*, *ш'tап*, *ш'кóлá*, *гáлбóш'i*, *гáрмóш'ká*, *шtáш'*, *кáртóш'ká*, *мáш'íнá*, *пráчиш'нá*, *фурáш'*, *ш'пáлá*, *ш'пýж'ká*, *ш'áхтá*, *ш'тýкá*, *ш'ýбá*, *ш'áтýн*, *чáрáш'*, *лóкш'иñá*, *ш'кáфá*, *ш'ýпká*, *драч'*, *кáч'áлкá*, *квóч'ká*, *нáч'иñká*, *плáч'íндá*,

свётáч', унúч'ка, ч'а вúн, ч'а мúр, ид'инúйч'ка, икеб'и ч'а н'ија,
ко б'орч'ка, на н'ијч', ч'е р'ин.

§ 29. Звук **ы**, отсутствующий в ольшанском говоре, последовательно заменяется в словах, заимствованных из русского языка, звуком **и**, например: *в'инпукъ, в'инпасъ, в'инцилкъи, кр'иншá,* *курбм'ислу, кус'инка, юз'ичбóкъ, ичбóтъи, бут'илъ, курс'и, м'еру,* *час'и.* Только однажды в слове *лýжи* мы зафиксировали сохранение звука **ы** в первом слоге.

§ 30. Иной оказалась в ольшанском говоре судьба звука **ш'** (**шч**). В болгарском языке в соответствующих позициях исторически развились сочетание **шт**, но в отличие от твердых шипящих звука **ы** употребление **ш'** (**шч**) не находится в противоречии с звуковым составом говора, так как в нем имеются другие мягкие шипящие, в том числе [аффрикаты **ч'**, **дж'**. Поэтому ольшанские болгары не испытывают никакой трудности в произнесении этих звуков и редко заменяют их; лишь два раза мы зафиксировали замену звука **ш'** болгарским **шт** (*тувáр'иш'т'и* и *угуш'т'ён'ија*). Обычно эти звуки в заимствованных словах сохраняются, например: *плáш'ш'аткá,* *плóш'ш'ат', юаш'иќ,* *в'еш'ш', зáвéдуш'ш'а,* *сáв'иш'ш'а н'ија,* *ш'чилиниќ'ија,* *ш'чи т'ија.*

В болгарских словах ольшанцы употребляют только **шт**, например: *ш'т'ён'и,* *каш'тá.* Однако, четко улавливая разницу между своим звуком и чужим, они, очевидно, слабо отличают один от другого чужие звуки.

Этим исчерпываются все изменения в огласовке заимствованных слов, связанные с различиями в звуковом составе говора ольшанских болгар и в русском и украинском языках. Более многочисленны и глубоки изменения, связанные с различием звуковых систем.

§ 31. Характерной чертой системы вокализма ольшанского говора является «уканье» — появление звука **у** на месте **о** в безударном положении. В соответствии с этим фонетическим законом говора ольшанские болгары и в заимствованных словах на месте безударного **о** произносят **у**, например, в словах,

заимствованных из украинского языка: *бултұн, бурбнā, вѣ́тук, вѣ́ниу́рát, ұрамута, ярмáрук, кумбрә, кун'акъ, ләнкувә, пашпурт, рану, ругач, самуробкә, стујан, сул'анкә, тѣ́йлу, учыпук, укулбт.*

Русское «аканье» не противоречит звуковой системе ольшанского говора. Поскольку в болгарских словах в безударном положении сохраняется а, то и в словах, заимствованных из русского языка, а на месте безударного о обычно сохраняется, например: *сартырóфкә, салавéи*. Однако есть много слов, заимствованных из русского языка, в которых на месте безударного о ольшанские болгары произносят у вместо ожидаемого а, например: *вбіску, вуїнрұк, вупрбс, дујаркә, куз'бл, кус'йлкә, килум'ётр, кумандңир, куманда, кунтобра, кул'йчиству, кулхбс, кумунә, кунтрул'бр, кумсбрк, кумбайин, курбопкә, курупаткә, маслузәвбт, мурбс, мутбр, наувлучкә, пүтпүлкбн'ик, пур'адук, пудышкә, праеву, пудгутобфкә, пус'блук, пустафкә, путулбк, пчилувбт, радиу, растпур'адук, рукувбству, самувар, сквур'ең, стулбв, стаrustа, сүдну, трактур, транспурт, уббркә, упулнумбчини, упарб, утрап'ат, уружай.*

Очевидно, «уakanье» в словах, заимствованных из русского языка, связано с тем, что многие русские слова были усвоены ольшанцами через печать. Отсюда двойное произношение некоторых слов, например: *салдат и сулдат, калхбс и кулхбс, кантобра и кунтобра*. Своебразна огласовка слов *сәлбому-купн'итил', сәлбомутр'ас и хаз'аиству*.

Возможно также, что усвоение многих русских слов шло через посредство украинцев, сохраняющих о в безударном положении.

В отдельных случаях наблюдается ложное «уakanье», т. е. произношение у в русских словах на месте исконного безударного а. Например: *уббручнайта кумпан'иа, тумбэжн'а, утрунбом, убаркбс* (абрикос). Явление это, очевидно, объясняется следующей аналогией: привыкнув к тому, что русские произносят а там, где в говоре произносится у, ольшанские болгары начинают произносить у там, где русские произносят а. Про-

изношение **у** в слове *кампания* поддерживается также влиянием слова *компания*, где звук **у** возникает в говоре совершенно закономерно.

Явление «уканья» охватывает почти все заимствованные слова, исключения здесь очень редки и случайны. Нам встретилось в речи разных лиц всего несколько случаев сохранения безударного **о**: *обл'от*, *осм'отр*, *ос'бл*, *остáч*, *п'ионéркá*, *конферéнц'иа*, *махов'ик*, *молокуеbs*. Любопытно, что в последнем примере наряду с сохранением в двух слогах безударного **о** имеется замена его в третьем слоге.

§ 32. Так же последовательно, как «уканье», проводится редукция безударного **е** в словах, заимствованных из украинского языка, где этой редукции не бывает, например: *м'исбók*, *м'ит'ел'иц'и*, *п'ин'óк*, *с'иклá*, *т'ил'áтн'ик*. Поскольку в русском языке действует аналогичный звуковой закон, в русских словах в соответствующих положениях происходит лишь некоторое количественное изменение звука, например: *м'итрó*, *п'ирó*, *мáст'ир*, *м'ид'иц'иáна* вместо *ме"трó*, *не"рó*, *мáсте"р*, *ме"д'ициáна*.

В отдельных заимствованных словах у некоторых носителей говора наблюдается произношение звука **е** в безударном слоге, например: *láгер*, *перéкáс*.

§ 33. Значительные изменения наблюдаются в произношении согласных звуков в заимствованных словах в отношении их мягкости и твердости.

В положении перед гласными переднего ряда **е**, и ольшанские болгары произносят согласные звуки (за исключением шипящих и **j**) в заимствованных словах, как и в болгарских словах, полумягко. Поэтому согласные **б**, **в**, **г**, **д**, **з**, **к**, **л**, **м**, **н**, **р**, **с**, **т**, **ф**, **х**, произносимые в русском языке перед гласными **е**, и мягко, произносятся ольшанскими болгарами по-своему, полумягко, например: *губ'érн'á*, *чéтв'ирт'*, *зáнá-в'ескá*, *рбэг'и*, *ðl'иктáнт*, *нáд'éл*, *тáз'ик*, *гáз'éтá*, *к'ил'б*, *кáп'ли*, *рубл'éi*, *м'етр*, *м'итрó*, *кузн'éц*, *чáин'ик*, *кáп'éйк'и*, *п'ирó*, *тáр'éлкá*, *р'исóрä*, *с'éткá*, *ун'иб'ирс'им'éт*, *сáм'иñ*, *т'éмá*, *грáф'иñ*, *ф'éрмá*.

Звук ц, всегда твердый в русском языке, произносится в этой позиции также полумягко, например: *кв'итáнциа*, *стáнциа*, *пр'иц'епка*, *бýц'и*, *ц'ентp*, *ц'ирк*.

Так же полумягко произносятся мягкие украинские согласные в позиции перед и, восходящим к украинскому і, и твердые — в позиции перед е и перед и, восходящим к украинскому и, например: *сл'ит*, *с'ивáлка*, *пáс'икá*, *бб'ит*, *в'ул'ик*, *в'ик*, *ц'ип*, *ст'éл'á*, *с'инóк*, *в'ис'атка*, *м'исн'ик*, *к'ијáнка*, *кáп'ицá*.

В некоторых словах согласный перед звуком е произносится без смягчения, например: *перéкаc*, *п'ијонéрка*, *крéidá*, *лágeчp*.

§ 34. Мягкие согласные в положении перед другими согласными в заимствованных словах чаще всего сохраняют свою мягкость. Так, во всех записанных нами словах сохраняется мягкость и, например: *пáн'шина*, *кун'к'и*, *н'áн'ка*, *ð'éн'г'и*; обычно сохраняется мягкость л, например: *мéстуэж'иil'ству*, *уб'ázáт'иil'ству*, *прáв'йт'иil'ству*, *с'ил'суv'éт*, *бул'н'ицá*, *шчиl'н'ик'и*, *шкóл'н'ик*, *шкóл'н'ицá*, *пóл'ка* (танец), *учáт'иil'ка*, *л'уl'ка*, *шп'иil'ка*, но *пáлтб*, однако встречается и произношение *пáлтб*; в произношении д наблюдаются колебания, например: *мулуð'бá*, *в'иð'м'éт'*, но *усáðбá*; звуки з и с произносятся, как правило, твердо, например: *мáст'ир*, *жизн'*, *л'есн'ичка*, *л'есн'ицá*, *п'исмбá*, но *с'цéна*.

Мягкие согласные в конце слова в заимствованных словах произносятся так же, как и в болгарских, причем мягкость сохраняется не всегда даже в тех случаях, когда это не противоречит звуковой системе говора. Мягкие звуки л и т сохраняются, например: *ð'ишил'*, *çráð'иil'*, *кунтрóл'*, *шин'éл'*, *зäгутуv'áт'иil'*, *учáт'иil'*, *тáб'иil'*, *пр'иц'идáт'иil'*, *стал'*, *ијúл'*, *рол'*, *бут'иil'*, *рýб'eч'иil'*, *в'иð'м'éт'*, *чéтв'иpт'*, *м'ет'*, *ð'éрт'*, *ç'ет'*, *к्रáвáт'*. Звуки и р в одних словах сохраняют свою мягкость, например: *л'им'иn'*, *ијúн'*, *уруv'иn'*, *жизн'*, *кбокун'*, *бс'иn'*, *лáгер'*, *укт'áбр'*, *с'инт'áбр'*, в других — утрачивают, например: *сáжáн*, *трудуð'én*, *С'иb'ир*, *пýкар*, *зв'ер*, *инв'интáр*.

§ 35. В ольшанском говоре в конце слов в сочетании ст в болгарских словах происходит утрата звука т. В заимство-

ванных словах также наблюдается это явление, например: *ráдус, бблäс, тárмун'ýс, шéрс, jáгрус*. Однако в ряде слов этой утраты не происходит, например: *в'éдумуст', жерст', вузмбóжнуст', нáц'иунáлнуст', мн'иф'ест', трктур'ист*, Слово *поезд* произносится по-разному: *пóис и пoист*. Слово *лифт* произносят без конечного т: *лиф*.

§ 36. Таковы важнейшие изменения в огласовке заимствованных слов, наблюдаемые в говоре ольшанских болгар. Из менее значительных, второстепенных явлений следует отметить, что в большинстве случаев удвоенные согласные утрачивают свою долготу, например: *звáн'а* (ср. укр. *звання*), *ухráн'ик*, *в'икбóн'иц*, *грóпа*, *кáс*, *кáс'ýр*, но *пл'им'áн'иц*, *пим'áн'иц*. Группа дн, как мы уже отмечали, всегда сохраняется в заимствованных словах, например: *сдну*, *распур'адук дн'а*, *сп'идн'иц*. Характерное для украинского языка сочетание хв заменяется в говоре звуком ф, например: *фартúх* (ср. укр. *хвартух*), *фурбóст* (ср. укр. *хворост*).

§ 37. Интересно отметить еще ряд изменений в огласовке заимствованных слов, порожденных уже не различием, а сходством звукового состава ольшанского говора и украинского языка.

Как указывалось выше, в говоре ольшанских болгар имеются звуки г-взрывной и ȝ-фарингальный. Звук ȝ-фарингальный постепенно вытесняет в болгарских словах звук х.

В произношении заимствованных слов и наблюдаются такие явления. Наряду с сохранением в ряде заимствованных слов звука х перед гласными и сонорными, например: *в'иð'мéð'их*, *зфхóс*, *хз'á iству*, *харч*, *хмáра*, *махоuв'ик*, *сфхóс*, *ухráн'ик*, в некоторых словах производится привычная замена звука х звуком ȝ, например: *сáр*, *сáрн'иц*, *ȝутур*, *ȝулудéц*.

С другой стороны, под влиянием украинского языка ольшанские болгары очень часто в словах, заимствованных из русского языка, на месте г-взрывного произносят ȝ-фарингальный, так что сохранение взрывного г в заимствованных словах является редкостью, например: *гайсдан'ин*, *гирби*, *пугуeв'ича*. В большинстве слов и русских и украинских

произносится **Ч**, например: *ч'иктár*, *ч'ráдусн'ик*, *кáт'иchбр'иá*, *пуч'óдá*, *ч'íр'á*, *урч'áн'изáц'иá*, *суч'лдс'ии*, *к'илуч'ráм*.

Наличие в этих словах звука **Ч** не может служить верным признаком украинизма, так как в словах, бесспорно заимствованных из русского языка, также находим звук **Ч**, например: *часудáрству*, *жилчáрдбóк*, *чрéлкá* (нет в украинском языке), *дбóгур* (по-украински *дбóговíр*, так что в говоре было бы *дóчvир* — *дóчvир*). Более того, звук **Ч** появляется на месте взрывного **Г** и в некоторых болгарских словах, например: *ч'вебr'á*, *ч'лéдáм*.

§ 38. Таким образом, единственными фактами влияния фонетики русского и украинского языков на фонетику ольшанского говора следует признать в отношении звукового состава сохранение звука **Ш'** (**Ш'Ч'**) в заимствованных словах, в отношении звуковой системы — употребление звука **Ч** на месте **Г** в некоторых болгарских словах.

Все другие отклонения в области фонетики (произношение *лýжи*, *обл'óт*, *осмбóр*, *пиюнérká*, *конферéнциá*, *лáгер'*, *перéкáс* и др.) настолько редки, что их следует отнести за счет индивидуальной особенности речи тех лиц, от которых были записаны эти слова.

Из историко-сравнительных наблюдений над звуковым составом ольшанского говора

§ 39. Прежде всего оговоримся, что наш историко-сравнительный очерк ни в коей мере не претендует на всестороннее исследование истории звуковой системы ольшанского говора. Он имеет целью решение более узкой задачи — определение диалектной принадлежности говора. Под этим углом зрения и был отобран рассматриваемый здесь звуковой материал.

При сравнении ольшанского говора с другими известными на территории самой Болгарии и в Бессарабии говорами выявляется значительное своеобразие его фонетики. Особенно своеобразна в этом говоре была судьба гласных.

§ 40. В качестве основного классификационного признака в болгарской диалектологии принято рассматривать произношение в говорах староболгарского звука ъ.

В ольшанском говоре под ударением на месте звука ъ в середине слова перед твердым согласным произносится звук а, перед мягким согласным — звук е, в обоих случаях предшествующий согласный звук произносится мягко, например: *л'áту*, *м'áркá*, *б'ал*, *см'ах*, *сн'ак*, но *л'éт'а*, *ша м'éр'u*, *б'éл'u*, *сн'éшк'u*, *сн'éшен*.

В конце слова под ударением произносится звук а с предшествующим мягким согласным, например: *дв'a*, *дубр'á*, *кул'ин'á*, *рám'ин'á*.

Таким образом, в говоре как бы сочетаются черты северо-восточных (перегласовка, связанная с качеством последующего согласного звука) и юго-восточных (звук а в конце слова) говоров. Подобное явление наблюдается в сливенских говорах, например в говоре с. Твардицы Чадырлунгского района Молдавской ССР¹.

Однако в некоторых сливенских говорах произношение ударяемого конечного ъ как а выдерживается не так последовательно. По свидетельству И. Милетича² и Понайотова³, конечный ударяемый ъ в остаточных формах дв. ч. имён существительных в говоре г. Сливена произносится как е, а не как а.

В говоре с. Кирюти Кангазского района Молдавской ССР в этих формах ъ также чаще произносится как е⁴.

В безударном положении в конце слова судьба ъ была

¹ См. Н. Котова. Говор села Твардицы Молдавской ССР. «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. II, М.—Л., 1950, стр. 280—281.

² См. L. Miletic. Das Ostbulgarische. Wien, 1903, S. 119.

³ Сб. «За народни умотворения», т. XVIII. София, 1901, стр. 508.

⁴ См. Л. С. Плотникова. О некоторых особенностях говора села Кирюти Кангазского района Молдавской ССР. «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. II, М.—Л., 1950, стр. 262.

такой же, как и под ударением, например, в окончаниях наречий: *уткбл'а*, *вұтр'а*, *з'ым'а*, *фәтр'а*; в членной форме множественного числа: *жэн'им'а*, *воблуф'т'а*, *праст'ем'а*, *гул'ем'им'а*, *п'ишк'ир'им'а* — всегда последовательно произносится на месте староболгарского ꙗ звук а. Но в середине слова одни носители говора всегда произносят на месте безударного ꙗ звук и, например: *бр'игбó*, *в'идрá*, *ð'ицá*, *сн'игбó*, другие (меньшинство) — то звук и, то звук 'а, но в разных словах.

Произношение 'а на месте безударного ꙗ в середине слова зафиксировано нами в следующих словах: *бл'ашт'е́и*, *ша из'а́д'е*, *да из'а́д'е́м*, *са м'а́н'йл'u*; *да раз'а́л'ат*, *да с'а́чé*, *бр'а́гбó*, *в'а́дрá*, *в'а́н'е́ц*, *ð'а́цá*, *кул'а́н'á*, *прул'а́ттá*, *сн'а́гбó*, *ст'а́нá*, *св'а́т'и́ум'а*, *зв'а́здá*, *в'а́нк'ú*, *гн'а́здá*.

«Яковское» произношение безударного ꙗ наряду с другими вариантами наблюдается в говорах юго-восточной Фракии и по всей Родопской области¹.

В сливенских говорах (и на территории Болгарии и на территории СССР) на месте безударного ꙗ обычно произносится звук и. Однако в говоре с. Кирютни, как и в ольшанском говоре, в середине слова безударный ꙗ произносится двояко: то как а, то как и. В конце слов в кирютинском говоре, в отличие от ольшанского, безударный ꙗ произносится не всегда как а, а лишь в окончаниях наречий. В членной форме мн. ч. там произносится и.

§ 41. Перегласованное произношение ꙗ в северо-восточных говорах обычно сопровождается произношением исконного а между мягкими согласными как е. Это явление известно и в балканских говорах сливенского типа, например в говоре с. Твардицы².

В ольшанском говоре чередование а//е на месте исконного а наблюдается лишь после согласных ж и дж, например:

¹ См. С. Младенов. Принос към изучване на българските говори в източна и западна Тракия. «Тракийски сборник», кн. VI, ч. II, София, 1935, стр. 16.

² См. Н. Котова. Ук. соч., стр. 280—281.

жаба — *жéбъи*, *пáтлáджáн* — *пáтлáджéн'я*. Но и эти формы являются уходящими. Они встречаются лишь в языке лиц старшего поколения. Основная масса ольшанских болгар произносит всегда **а**, в том числе и в словах *жабъи*, *пáтлáджáн'и*.

§ 42. Резко отличается ольшанский говор от большинства других восточноболгарских говоров, в том числе сливенских и шуменских, судьбой звуков **ъ** и **Х**. В большинстве восточных говоров оба эти звука совпадали в одном из вариантов звука **ъ**, тогда как в ольшанском говоре под ударением на их месте произносится звук **ä** (открытое широкое **e**). На месте **Х** произносится **ä** в корнях слов, например: *бáдä*, *гäс*, *зäп*, *мäш*, *стáнä*, *сáбутä*; в окончаниях ед. ч. имен существительных ж. р., например: *удä*, *балçä*, *глäвä*, *мумä*; в членной форме имен существительных с основой на согласный, например: *пíшиштä*, *фíсíнштä*, *прул'áттä*, *пíрустä*; в формах глаголов 1-го л. ед. ч. настоящего времени, например: *гудä*, *пíкä*, *прíидä*, *пíшишä*; в формах глаголов 3-го л. мн. ч. настоящего времени, например: *бíирáт*, *звäйт*, *пäсáт*, *пíкжáт*, *гудáт*. Звук **ä** произносится на месте **ъ**, например: *вän*, *тäкäф*, *рäш*, *дáнуту*, *иссáчнäлу*. В безударном положении на месте этих звуков в конце слова произносится **ä**, например: *чýркä*, *уð'ä-нýцä*, в середине слова — звук **а**, например: *мажб*, *забб*, *касб*.

То же произошло и с глухим звуком **ъ** в сочетании с плавными, например: *зáлвä*, *вälк*, *зáрну*, *гárлу*, *гäрп*, *вэрбä*, *вэрт'éну*.

Как уже отмечалось, на территории Советского Союза нет восточноболгарских говоров с такой судьбой звуков **ъ** и **Х**. В самой восточной Болгарии переход **ъ** и **Х** в **ä** известен в еркечских и тетевенских говорах, с той разницей, что в окончаниях ед. ч. имен существительных ж. р., обозначающих лиц, там произносится **а**, например: *жинá*, *мумä*¹.

¹ См. К. Стойчев. Тетевенски говор. Сб. «За народни умотворения», т. XXXI. София, 1915, стр. 50.

§ 43. На месте староболгарского звука *А* в ольшанском говоре произносится *е* под ударением, *и* — в безударном положении, например: *n^lem*, *z^lem*, *p^lem*, *ж^léтвá*, *шéná*, *иchum^lík*, *vr^lém^li*, *c^lém^li*. Однако иногда некоторые ольшанцы на месте безударного *А* в середине слова произносят '*а* вместо ожидаемого *и*, например: *náp'ád^lénu* (ср. *náp'lém*, *p^lem*).

В числительных *пятьдесят* и *девяносто* в ольшанском говоре сохраняется ринем: *n^lin^lis^lé*, *d^lis^lin^lis^lé*. Употребление этих форм отмечается в шуменских говорах¹.

Вообще форма *n^lin^lis^lé* встречается в болгарских говорах редко, а в болгарских говорах СССР она совсем не обнаружена. Наряду с этим форма *d^lis^lin^lis^lé* встречается во многих говорах, главным образом чушмелейского и балканского типа. В частности, она отмечена в большинстве сливенских говоров.

§ 44. Староболгарский звук *ь* в ольшанском говоре под ударением звучит как *е*, например: *d^len*, *l^len*, *dushél*; в безударном положении — как *и*, например: *d^lin'ó*, *l^létm^lin*.

В безударных суффиксах прилагательных некоторые ольшанцы на месте староболгарского *ь* и *е* произносят вместо звука *е* звук '*а*', например: *váln'án*, *pávún'án*, *zlátm'áná*, *l^létm'án*, *kyp^línán*, *lúčanu* *c^lém^li*.

Такое же произношение безударного *ь* наблюдается в говоре с. Кирюти².

§ 45. Исконный староболгарский звук *е* под ударением не претерпевал в ольшанском говоре никаких изменений, а в безударном положении он, как правило, редуцировался, переходя в звук *и* или *е*. Как уже отмечалось, эта редукция и сейчас является живым процессом, например: *c^listrá* — *c^léstpr^li*, *жинá* — *жén^li*, *n^lishitá* — *n^lesh*. Наряду с этой редукцией, характерной для большинства северо-восточных говоров, в речи некоторых ольшанцев наблюдается звук '*а*' на месте безударного *е* после мягкого согласного в корнях слов и в суффиксах

¹ L. Miletic. Ук. соч., стр. 115.

² См. Л. С. Плотникова. Ук. соч., стр. 264.

прилагательных, например: *n'ärō*, *v'éc'äl*, *k'líc'äl*, *zgud'än'ük*, *kájçä'l*, *uð'än'üçä*.

Изменение безударного е в 'а широко распространено во фракийских говорах¹.

Встречается произношение безударного е как 'а и в сли-венских говорах, например в говоре с. Киютни такое произношение отмечено в некоторых словах².

Изменение е в у в результате лабиализации ольшанскому говору не свойственно. Это явление отмечено нами лишь в одном слове — *чумб'ér*. В других словах всегда произносится и, например: *ðжисил'ázу*, *чил'ák*, *широбк*.

Последовательную лабиализацию е Кодов отмечает для фракийских говоров³. Она наблюдается и в некоторых фракийских говорах Советского Союза. Однако больше она характерна для говоров чийшийской группы.

Болгарским говорам сливенского и шуменского типа лабиализация е, так же как и ольшанскому говору, не свойственна.

§ 46. Звук и в ольшанском говоре в большинстве случаев не претерпевал никаких изменений как под ударением, так и в безударном положении. Однако в положении после шипящих, независимо от ударения, в некоторых словах у всех носителей говора наблюдается употребление у вместо и, связанное с лабиализацией, например: *жусф*, *жусв'éi*, *шупár*, *ишум'ük*, *ичум'ük*.

Переход и в у после шипящих, вызванный лабиализацией, наблюдается в отдельных корнях в шуменских и фракийских говорах. В шуменских говорах явление лабиализации и представлено также последовательно после мягких согласных во флексии аориста (*xöð'ugb*)⁴.

¹ См. Х. Кодов. Езикът на тракийските българи. «Тракийски сборник», кн. VI, ч. II. София, 1935, стр. 18—19.

² См. Л. С. Плотникова. Ук. соч., стр. 263—264.

³ См. Х. Кодов. Ук. соч., стр. 19.

⁴ См. L. Miletic. Ук. соч., стр. 92.

Явление лабиализации и свойственно и большинству балканских, в том числе и сливенских говоров. В некоторых сливенских говорах, например в говоре с. Твардицы, это явление распространено шире, чем в ольшанском говоре. Там наблюдается переход и в у после всех мягких согласных¹.

Для ольшанского говора характерна сильная иотация начального ударяемого и, например: *jíштă*, *jíдă*, *jíмăм*. Из всех интересующих нас говоров подобная иотация наблюдается лишь во фракийских говорах; ее отмечает Кодов². Во фракийских говорах СССР это явление не обнаружено.

§ 47. С явлением лабиализации связано употребление в говоре ольшанских болгар перед начальным ударяемым о согласного в, например: *вбг'ин*, *вблăк*, *вопăс*, *вопăк*, *вбр'ăх*, *вбст'и*, *вбб'ăт*. Это явление наблюдается в некоторых фракийских говорах³. В других описанных говорах оно не встречается.

§ 48. Судьба староболгарских согласных звуков в ольшанском говоре была менее своеобразна, чем судьба гласных.

Мягкость согласных звуков сохраняется в говоре непоследовательно. В словах, оканчивавшихся раньше на староболгарский ъ, могут сохранять мягкость согласные л, н, р, с, т (из сочетания -сть), например: *хм'ел'*, *кон'*, *другáр'*, *прăс'*, *з'ем'*. Но явление это проводится непоследовательно, встречаются, например, *ð'ен* и *ð'ен'*, *јес'ин* и *јес'ин'*, *кăжăл'* и *кăжăл'*, *сăл'ун* и *сăл'ун'*, *сол* и *сол'*. Всегда твердо произносятся числительные *ð'ес'им*, *ð'ёв'им* и слова *иурдăн*, *смăрт*.

С другой стороны, в говоре наблюдается появление вторичной мягкости конечных согласных. Всегда, например, мягко произносятся слова *м'еңсал'*, *стүб'ăл'*, *кулăн'* *куркăн'*, *тр'и-јон'*.

¹ См. Н. Котова. Ук. соч., стр. 282.

² См. Х. Кодов. Ук. соч., стр. 21.

³ См. там же, стр. 50.

Последовательное сохранение палatalности характеризует шуменские говоры, в которых также наблюдается вторичная мягкость¹. Однако в этих говорах отмечается мягкость не только конечных согласных, указанных выше, но и мягкость задненёбных согласных *к'*, *г'*, которые в ольшанском говоре произносятся твердо².

Сохранение мягкости конечных согласных является характерной особенностью почти всех фракийских говоров³. Эта черта наблюдается и в некоторых балканских говорах, например в говоре с. Кирютни⁴. Наоборот, в говоре с. Твардицы конечные мягкие согласные произносятся последовательно твердо⁵.

§ 49. Характерной чертой ольшанского говора, отличающей его от многих других северо-восточных говоров, является судьба звука *х*. В середине слова в интервокальном положении, перед гласными и сонорными он последовательно заменяется звуком *γ* (примеры см. выше). В начале слова перед гласными и сонорными он сохраняется лишь в нескольких словах, в остальных также заменяется звуком *γ* или вовсе опускается (см. стр. 10—12, § 9). В других положениях *х* является глухим вариантом звонкого *γ*.

Ни в одном обследованном говоре замена *х* звуком *γ* не отмечена так последовательно.

Из сливенских говоров звук *γ* отмечается в говорах сел Твардицы и Кирютни, причем в последнем он появляется не только на месте исторических *х*, но и исторического *с*.

В говоре с. Твардицы звук *γ* употребляется наряду со звуком *х* в одних и тех же позициях: перед гласными и сонорными⁶.

¹ L. Miletić. Ук. соч., стр. 89—96.

² См. там же.

³ См. Х. Кодов. Ук. соч., стр. 37.

⁴ См. Л. С. Плотникова. Ук. соч., стр. 265.

⁵ См. Н. Котова. Ук. соч., стр. 283.

⁶ См. там же.

§ 50. На месте звуков *ж* и *з* очень часто наблюдается произношение аффрикат *дж* и *дз*, например: *дарджисал*, *джисил'азу*, *памладжсан*, *старджисим*, *сурджисик*, *устарджисат*, *бэрджзы*, *бингэйн*, *вардзим*, *вондзи*, *чалдза*, *дзван'ец*, *дзадни*, *завардзий*, *плудзя*, *рязвадрэзэм'еи*, *свардзах*, *сальдзит'а*, *гудзик*. Наблюдается и произношение некоторых из этих слов без аффрикат, например: *даржым*, *бэрзу*, *бингэйну*, *варзат*, *убнзни*, *ша свэрзва*. Чаще встречаются дублеты к аффрикате *дз*, чем к аффрикате *дж*.

Обе эти аффрикаты наблюдаются в сливенских говорах, в том числе в самом г. Сливене¹, а на территории СССР в с. Кирютие² и в некоторых других. В говоре с. Твардицы аффрикаты не употребляются.

Во фракийских говорах, описанных Младеновым и Кодовым, встречается только аффриката *дж*, но лишь в некоторых словах, обычно же произносится *ж* и *з*³. Однако в отдельных фракийских говорах на территории Советского Союза аффрикаты *дз* и *дж* употребляются последовательно (говор. с. Суворова и др.). Аффрикаты *дз*, *дж* употребляются и в тетевенских говорах⁴.

§ 51. Звук *д* перед носовым сonorным и подвергается иногда ассимиляции, например: *н'н'ес*, *глани'а*, *н'н'и*, но *пр'еди'и*, *жеди'и*. Большая последовательность в этом явлении отмечается для сливенских, шумянских и фракийских говоров.

§ 52. Для определения диалектной принадлежности говоров может иметь значение судьба не только звуков, но и отдельных слов. В этом разделе мы используем главным образом материал, собранный по программе для Атласа болгарских говоров СССР, который еще не опубликован и хранится в Институте славяноведения АН СССР.

¹ Сб. «За народни умотворения», т. XVIII. София, 1901, стр. 514—515.

² См. Л. С. Плотникова. Ук. соч., стр. 267.

³ См. С. Младенов. Ук. соч., стр. 61.

⁴ Сб. «За народни умотворения», т. XXXI. София, 1915, стр. 40—41.

3 Болгарская диалектология, вып. 4

В произношении глагола *н'ёмам*, *н'ёма* у ольшанцев имеется отступление от обычного произношения *ѣ* в их говоре.

Формы *н'ёмам*, *н'ёма* наряду с перегласованным произношением *ѣ* были отмечены Милетичем в еркеских, тетевенских и некоторых других балканских говорах¹. На территории Советского Союза *н'ёмам*, *н'ёма* находим в говоре с. Твардицы².

Кроме того, эти формы являются характерной чертой восточнородопских говоров на территории СССР. Они отмечены в бессарабском с. Сатунове и в киплавском говоре Крыма, описанном Н. С. Державиным³.

§ 53. Характерной особенностью говора ольшанских болгар является сохранение начальной группы *ст* в слове *стъклу*, известное в слivenских (например, в селах Твардице и Кирютне), восточнородопских (говор с. Сатунова), а также в некоторых фракийских говорах (например, в селах Благоеве и Кубанке).

§ 54. Выпадение согласного *в* в слове *царулъи* и произношение звука *ф* вместо *в* в слове *фатр'а*, наблюдаемые в ольшанском говоре, составляют характерную особенность южнобалканских говоров. Кроме того, слово *фътре* отмечается во фракийских говорах. Для чушмелийских говоров характерно сохранение в этом слове звука *в*.

§ 55. Как и в слivenских говорах, в ольшанском употребляются формы *вѣлк*, *дѣлак*, в которых звук *ä*, заменяющий старый *ъ*, предшествует плавному, а не следует за ним, что характерно для чийшийской группы говоров. В чушмелийских говорах слово *волк* произносится также с гласным, предшествующим плавному, но в отличие от ольшанской формы здесь плавный — мягкий: *вѣл'к*. Вместо формы *дѣлък* в этих говорах употребляется форма *длек*.

¹ См. L. Miletic. Ук. соч., стр. 199.

² См. Н. Котова. Ук. соч., стр. 281.

³ «Болгарские колонии в России», т. II. Пг., 1915, стр. 201.

§ 56. Существенное значение для классификации болгарских говоров СССР имеет произношение слова *ночь*. Для чийшийских и шуменских говоров характерно произношение *нъш*, встречающееся, кроме того, в восточнородопских говорах. В ольшанском говоре, как и во всех остальных говорах, употребляется форма *нош*.

§ 57. Таким образом, в отношении звукового строя ольшанский говор, сохранивший без существенных изменений свою болгарскую диалектную специфику, не совпадает ни с одним известным болгарским говором как на территории Советского Союза, так и в самой Болгарии. По большинству классификационных фонетических признаков он приближается к балканским говорам сливенского типа, но наряду с этим в нем имеются черты и южных и северо-восточных говоров.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТРОЙ ГОВОРА

§ 58. Исследователи болгарских народных говоров до недавнего времени уделяли недостаточно внимания вопросам морфологии. Даже в больших специальных работах, посвященных монографическому описанию одного говора, отмечались только специфические особенности лексики и морфологии.

Причем само описание морфологических явлений очень часто давалось в аспекте фонетическом. Таким образом, грамматический строй говора в целом, как система образования именных, глагольных и других форм, оставался вне поля зрения исследователя. Такое положение привело к появлению существенного пробела в болгарской диалектологии.

И. В. Сталин указывает на огромное значение грамматики, в том числе и морфологии, в структуре языка. «Грамматика (морфология, синтаксис) является собранием правил об изменении слов и сочетании слов в предложении. Следовательно, именно благодаря грамматике язык получает возмож-

ность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку»¹.

Народные говоры, как отметил И. В. Сталин, наряду со своим основным словарным фондом имеют и свой грамматический строй².

Поэтому, чтобы раскрыть специфику говора ольшанских болгар, дать окончательный ответ на те вопросы, которые мы перед собой поставили, необходимо охарактеризовать в целом морфологический строй ольшанского говора. Эту главу мы и посвящаем целиком вопросам образования, изменения и употребления частей речи в говоре ольшанских болгар.

До настоящего времени исследователи болгарских говоров в тех случаях, когда они касаются морфологических явлений, механически применяют староболгарские схемы к образованию и употреблению грамматических форм в современных живых народных говорах. Например, рассматривают формы множественного определенного как формы двойственного числа, применяют классификацию глагольных основ в староболгарском языке, данную Лескиным, к глагольным основам в современных говорах и т. п.

Анализируя образование именных, глагольных и прочих форм, мы исходим из современного употребления их в говоре безотносительно к грамматическому строю староболгарского языка.

Наше описание не является исчерпывающим. Рассматривая все основные и служебные части речи, мы далеко не с одинаковой степенью полноты освещаем различные проблемы морфологии. В ряду других вопросов уделяется особенное внимание соотношению основ и флексий, поскольку эта проблема охватывает всю систему изменяемых грамматических форм — именных и глагольных.

¹ И. Стalin. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. М., 1951, стр. 23—24.

² См. там же, стр. 43.

Имя существительное

§ 59. Имена существительные в говоре ольшанских болгар различаются по родам, имеют формы числа и звательную форму. Старые падежные отношения между словами выражаются в настоящее время в говоре при помощи системы предлогов. Встречающиеся в отдельных случаях падежные формы имен существительных или представляют собой остатки старой системы склонения, или появились в результате заимствования из русского и украинского языков.

Заимствованные падежные формы появились в связи с усвоением ряда русских оборотов, идиом и словосочетаний.

Вообще же имена существительные, заимствованные и из русского и из украинского языков, подчиняются законам, свойственным грамматической системе говора. Так же как и болгарские слова, они не склоняются и образуют формы мн. ч. при помощи флексий, характерных для говора, например: *план* — мн. ч. *плáнув'я*, а не *плáны*, как в русском языке. Иногда существительные, заимствованные из русского языка, сохраняют свою форму мн. ч., например, имя существительное *трактор* имеет русскую форму мн. ч. *трактурá*¹.

Заимствованные имена существительные, так же как и болгарские, употребляются в говоре ольшанских болгар в членной и нечленной формах.

Формы рода

§ 60. По родам имена существительные различаются только в формах единственного числа. По принадлежности к тому или иному роду они распадаются на три группы: 1) имена существительные мужского рода, 2) имена существительные женского рода, 3) имена существительные среднего рода.

¹ О тех случаях, когда заимствованные слова сохраняют форму множественного числа, см. подробнее ниже, в соответствующем разделе.

Принадлежность к роду у имен существительных выражается и морфологически и синтаксически.

§ 61. Морфологическая принадлежность к роду выражается в том, что имена существительные разных родов имеют различные окончания, причем эти окончания одновременно указывают и на род и на единственное число.

К именам существительным мужского рода относятся слова, имеющие в единственном числе следующие окончания: 1) на твердый согласный, например: *каймак*, *вотэк*, *вялк*, *јал*, *вол*, *к'ил'ым*, *с'ин*, *тарман*, *зәп*, *дэжурап*, *чумб'эр*, *крас*, *вопас*, *кас*, *брат*, *л'ет*, *тардайф*, *грах*, *вэрх*, *шупар*, *гаидар*; 2) на мягкий согласный, например: *даш*, *маш*, *кл'уч*, *б'ич*, *нош*, *кош*, *нәм'*, *з'ет'*, *гос'*, *кон'*, *чумб'ер'*, *качул'*, *тат'ал'*, *бут'ым'*, *апр'ел'*, *кобр'ин'*, *чукман'*, *чук'ен'*, *кулан'*, *куркан'*, *скоман'*, *иарг'ен'*, *бустан'*; 3) на *и*, например: *крабай*, *краи*, *бои*, *строи*, *науи*, *пбвуи*, *маи*.

К именам существительным женского рода относятся слова, имеющие в единственном числе следующие окончания:

1) *а*, например: *систра*, *жина*, *м'итла*, *глава*, *куса*, *уда*;

2) безударный *а* с предшествующим твердым и мягким согласным, например: *тайл'ига*, *гуд'ынә*, *гаска*, *куб'илә*, *мама*, *баба*, *удан'ыңқа*; *л'ал'а*, *п'еси'а*, *гүн'а*, *з'еэ'а*, *жэрбен'а*, *бұл'а*, *көн'ија*, *искүрс'ија*.

Лишь одно существительное ж. р. оканчивается на '*а*' — *с'ин'а*, но оно употребляется сравнительно редко в качестве дублета к существительному *св'инка*, которое в говоре обозначает не маленькую, а взрослую большую свинью.

К именам существительным среднего рода относятся слова, оканчивающиеся в единственном числе:

1) на гласный **о** (*у*), например: *в'адрб*, *үүб*, *кул'алб*, *кр'и-лб*, *чирб*, *с'елу*, *платну*, *укб*, *м'асту*, *т'асту*, *мл'аку*, *с'ану*, *л'ату*;

2) на гласный **е** (*и*), например: *сарап'е*, *мумчэ*, *иаицэ*, *праш-чэ*, *п'им'илчэ*, *күчи*, *дуб'ичи*, *мум'ичи*, *з'ел'и*, *шил'и*, *слан'и*, *с'ем'и*, *гэрн'и*.

§ 62. Синтаксически принадлежность имен существительных к роду выражается путем согласования с ними родовых форм имен прилагательных.

Для целой группы слов определить род только по морфологическим признакам оказывается невозможным. Это те имена существительные мужского рода, которые имеют окончания, свойственные существительным других родов.

Так, имеются имена существительные мужского рода, оканчивающиеся на безударный гласный *у*. Все они обозначают лиц мужского пола: *ð'ádu* (дедушка), *nánu* (старший брат), *támu* (отец), *chícu* (дядя по отцу), *vúchu* (дядя по матери), *m'ěiku* (свекор), *báchu* (муж старшей сестры), *präð'ádu* (прадед, предок).

По форме эти слова ничем не отличаются от слов среднего рода, оканчивающихся на *о* (*у*). Их принадлежность к мужскому роду определяется только синтаксически: прилагательные, согласующиеся с ними, стоят всегда не в среднем, а в мужском роде, например: *moi präð'ádu uttám* (мой прадед оттуда); *nášiuiu nánu sa учил ф Ad'ec* (наш старший брат учился в Одессе).

Причастия прошедшего времени на *-л* также всегда стоят при них не в среднем, а в мужском роде: *moi ð'ádu жув'ál...* (мой дед жил...). (См. также предыдущий пример).

Три существительных, обозначающих лиц мужского пола, имеют те же окончания, что и слова женского рода; они оканчиваются на безударный *á* и на *'á*: *gága* (муж тетки со стороны матери), *báštá* (отец), *stárustá* (староста). Слово *báštá* в говоре употребляется редко.

Род этих имен существительных определяется лишь синтаксически: прилагательные и причастия прошедшего времени на *-л* обычно стоят при них не в женском, а в мужском роде, например: *gága cám'ín'k'u'i c'u измурúвál čárna káštá* (дядя сам построил себе хороший дом); *báštá m'i rúd'én ф Uł'šánka* (отец мой родился в Ольшанке); *tos n'i jé róð'ín m'ěiku* (этот — не родной отец); *támu m'i b'ěshi utr'énán na vúiná* (отец мой был убит на войне).

Кроме того, принадлежность существительных, обозначающих лиц и оканчивающихся на гласные *у*, *ä*, *á*, к мужскому роду обнаруживается при замене их местоимениями: вместо них всегда употребляется личное местоимение м. р. *toi*. Формы косвенных падежей у местоимения м. р. совпадают с формами личного местоимения ср. р., и поэтому только употребление формы именительного падежа является показательным, например: *toi ðády ф У́шáнкаtoi имáл мл'bgу вбfcи*.

Членные формы в данном случае для определения рода существительного ничего не дают, так как форма члена зависит не столько от рода существительного, сколько от чисто звукового момента, а именно: на какой гласный оканчивается членуемое существительное.

Среди существительных женского рода, обозначающих неодушевленные предметы, имеется целая группа слов, которая оканчивается не на гласные *á*, *ä*, *'á*, а на следующие согласные:

- 1) твердые *и*, *с*, *т*, *р*: *iéс'ин*, *nléрус*, *слáткус*, *вузмбóжнус*, *мас*, *прбл'ат*, *úгár*;
- 2) мягкие *ш*, *т'*, *л'*: *n'еш*, *нош*, *кæвáт'*, *сол'*.

Эти существительные по форме ничем не отличаются от имен существительных мужского рода, в подавляющем большинстве своем оканчивающихся на твердый или мягкий согласный. Род указанных существительных определяется синтаксически: имена прилагательные и причастия прошедшего времени на *-л* при этих существительных всегда стоят в женском роде. Их принадлежность к женскому роду обнаруживается также при замене их личными местоимениями: они всегда заменяются личным местоимением ж. р. *m'a*. При этом показательно здесь употребление не только формы именительного падежа, но и форм косвенных падежей как полных, так и кратких (*m'a*, *nléia*, *ia*, *ü*). Например: *gráп'at угáртá de ис'интá ia сурáл'и* (боронуют пар, который вспахали осенью); *ц'áлá нош вбз'илá мл'áку* (всю ночь возила молоко).

§ 63. В большинстве случаев родовые различия у имен существительных не связаны с их значением и носят формаль-

ный характер. Известная связь формальных признаков рода со значением имен существительных имеется лишь у имен существительных, обозначающих одушевленные взрослые существа. У этих существительных их грамматический род соответствует полу обозначаемых ими существ, например: *съин* (сын), *чил'ак* (мужчина), *брат*, *учйт'ил'*, *райдо* (селезень), *куркан'* (индюк), *вайл* (волк), *жинъ* (женщина), *мумъ* (девушка), *систра* (сестра), *баба* (старая женщина), *майка* (мать), *учйт'илка*, *краба*, *райц* (утка), *кукбашка* (курица), *лъисъиц*.

Некоторые существительные, обозначающие лиц мужского и женского пола, образуют соотносительные пары, например: *учйт'ил'* — *учйт'илка*, *байлгар'ин* — *байлгарка*, *циганъ* — *циганка*, *свекар* — *свекара*, *згура* — *згуря* (жених) — *згуря* (невеста), *лъебен'ик* (влюбленный) — *лъебен'ица* (влюбленная).

В приведенных примерах признаком женского рода служит не только флексия ед. ч. -а, но и те суффиксы, при помощи которых они образованы от соответствующих имен м. р.

Однако и в именах существительных, обозначающих живые существа, эта связь между родом и полом проведена непоследовательно. Так, среди имен существительных м. р. есть такие, которые могут быть употреблены в говоре не только по отношению к лицу мужского, но и женского пола, например: *пастух*, *кладушичък*; *ас сам кладушичък* (я — кладовщик), — говорила о себе одна женщина; *ти съ пастух н'нес?* (ты пастух сегодня?), — спрашивала одна болгарка девочку.

Даже в тех случаях, когда имеются соотносительные пары, связь между родом и полом проведена последовательно только в именах существительных ж. р. Это обнаруживают формы мн. ч. этих существительных. Формы мн. ч., образованные от существительных ж. р., например *байлгарка* — *байлгарки*, обозначают в говоре группу лиц болгарской национальности только женского пола, а формы мн. ч. от имен существительных м. р., например *байлгар'ин* — *байлгар'я*, могут обозначать не только группу лиц болгарской национальности мужского пола, но и группу, состоящую из лиц болгарской национальности и мужского и женского пола.

Иногда и формы ед. ч. существительных м. р. из соотносительных пар могут употребляться по отношению к лицам не только мужского, но и женского пола, например: *т'а moi другár'*, а не *другúшкá*, как следовало бы ожидать.

Имеется группа существительных со значением лица, которые не отражают связь между родом и полом. Это имена существительные, обозначающие маленькие живые существа. Грамматически они относятся к среднему роду, например: *п'ýл'и* (цыплёнок), *шил'и* (ягненок), *нáм'и* (гусенок), *ð'éт'и* (дитя), *шт'éн'и* (ребенок).

Даже в тех случаях, когда принадлежность к полу выражается в языке, благодаря наличию разных слов для обозначения маленьких существ мужского и женского пола, например *мумчé* (мальчик) и *мумчíчи* (девочка), эти слова не только по своим морфологическим признакам (окончание *е*, *и*), но и синтаксически определяются как существительные ср. р. (ср. рассмотренные выше существительные м. р., оканчивающиеся на *у*, *ä*, *å*), например: *чух там*, *чи инó мумчé нáм'éр'илу пáтрбóн'и*, *чи прáскáлу с т'ах*, *чи му утка́сáлу праст'éт'я* (я слышала там, что один мальчик нашел патроны и стрелял ими, и ему оторвало пальцы); *сам устáнáлá крúглу с'ирáчи* (я осталась круглой сиротой); *тои устáнáл крúглу с'ирáчи* (он остался круглым сиротой).

Формы рода у заимствованных имен существительных

§ 64. Так как в основном родовые флексии ед. ч. в русском и украинском языках, с одной стороны, и в говоре ольшанских болгар — с другой, совпадают, род имени существительного при заимствовании редко изменяется.

Изменение рода замечено нами лишь в слове *бутýл'*, которое в ольшанском говоре относится к мужскому роду, например: *сáш бутýл'* (хорошая бутыль). И это вполне понятно, так как в говоре большинство слов, оканчивающихся в единственном числе на согласный, относится не к женскому, а к мужскому роду.

В ряде случаев замечено при заимствовании изменение флексий имени существительного. Это обычно происходит при заимствовании имен существительных ж. р. с ударяемой флексией **-а**. В говоре ольшанских болгар имена существительные ж. р. с ударением на конце имеют флексию **-ä**, а не **-а**, поэтому и заимствованные имена существительные ж. р. с ударением на конце получают вместо русской ударяемой флексии **-а** ольшансскую **-ä**, например, ольшанские болгары говорят не *Москвá*, а *Мускэ́й*, *мулуд'бá*, *пучнá*.

Формы числа

§ 65. В говоре ольшанских болгар различаются два числа — единственное и множественное. Большинство существительных образует формы и единственного и множественного числа.

Формы множественного числа имен существительных отличаются от форм единственного числа прежде всего наличием особых флексий.

В некоторых случаях образование форм множественного числа сопровождается переносом ударения или изменением основы.

Чаще при их образовании происходит перенос ударения с флексии на основу, например: *жинá* — *жéн'i*, и реже — с основы на флексию, например: *крак* — *кракá*.

Основы в формах множественного числа могут отличаться от основ в формах единственного числа или отсутствием суффикса во множественном числе (ср. *бáлгár'ин* — *бáлгár'á*), или конечными согласными (ср. *вáлк* — *вáлц'á*, *чумб'ér* — *чумб'ér'á*).

Перенос ударения и изменение основы являются лишь дополнительными средствами различия форм единственного и множественного числа. Основным же средством их различия является флексия (*цáрýл'* — *цáрýл'á*).

В большинстве случаев для различения форм единственного и множественного числа имен существительных используется только один из дополнительных признаков — или перенос ударения (*пáйтну* — *пáйтнá*), или изменение основы (*вáлк* — *вáлц'á*).

**Формы множественного числа
у имен существительных
мужского рода**

§ 66. Форма мн. ч. у имен существительных м. р. зависит от количества слогов, из которых состоит рассматриваемое имя существительное.

Односложные имена существительные обычно образуют формы мн. ч. при помощи флексии **-'а**, многосложные — при помощи флексий **-'а** или **-и**. Однако внутри каждой группы имеются отступления.

Кроме того, при образовании множественного числа и от тех и от других имен существительных м. р. используются дополнительные признаки: перенос ударения и изменение основы.

Кроме указанной формы мн. ч., существительные м. р. имеют еще особую количественную форму мн. ч., которая образуется при помощи флексии **-а** и употребляется при числительных, ср., например: **въл** — **вълув'а**, но **два въллъа**. В отличие от количественной, выше рассмотренные формы множественного числа мы будем называть, как это принято в болгарских грамматиках, неопределенной формой мн. ч., или просто формой мн. ч.

**Односложные имена существительные
мужского рода**

§ 67. И болгарские и заимствованные односложные имена существительные м. р. образуют, как правило, формы мн. ч. от особой основы с суффиксом **-ув'**, который исторически восходит к старославянской флексии **-ове**. Образование форм мн. ч. не сопровождается у них переносом ударения, например: **вол** — **вълув'а**, **кош** — **къшув'а**, **штэрк** — **штэркув'а**, **сноп** — **снобув'а**, **с'ин** — **с'йнув'а**, **сват** — **сватув'а**, **л'ис** — **лайстув'а**, **даш** — **дайжув'а**, **гр'ах** — **гр'ахув'а**, **стол** — **стоблув'а**, **плук** — **плугув'а**, **бр'ак** — **бр'агув'а**, **нош** — **нобжув'а**, **план** — **планув'а** (заимств.).

акт — *áktyu'b'-á* (заимств.), *ç'up* — *ç'ýpu'b'-á* (заимств.), *pan* — *nánu'b'-á* (заимств.).

§ 68. Односложные имена существительные м. р., в ед. ч. оканчивающиеся на *-i*, образуют мн. ч. при помощи других флексий, например: *krai* — *kráištä*. При помощи флексии *-шта* образует форму мн. ч. и одно двусложное имя существительное на *-j*: *návui* — *návushtä*.

При помощи флексии *-штä* образуют формы мн. ч. также некоторые односложные имена существительные м. р. с основой на согласный р, например: *dvör'ištä* от *dvor*, и, как исключение, двусложное *v'ětr'ištä* от *v'átar*.

К флексии *-штä*, видимо, относится форма существительного *kál'chíštä*, в единственном числе не употребляющегося и имеющего собирательное значение.

Односложное имя существительное м. р. с основой на согласный *ð'en* образует форму мн. ч. с флексией *-i*, при этом происходит выпадение гласного основы: *ð'en* — *ðn'i*.

§ 69. Некоторые односложные имена существительные м. р. с основой на согласный, заимствованные из русского языка, также образуют формы мн. ч. с флексией *-i*. Однако никаких изменений в основе при этом не происходит, и ударение остается на том же слоге, на который оно падало в форме ед. ч., например: *tank* — *tánk'i*, *знак* — *znák'i*.

Многосложные имена существительные мужского рода

§ 70. От большинства болгарских двусложных имен существительных м. р. формы мн. ч. образуются при помощи флексии *-a*, при этом перехода ударения с основы на флексию не наблюдается. В формах мн. ч. ударение падает всегда на тот слог, на который оно падало и в формах ед. ч.

§ 71. При образовании форм мн. ч. от двусложных существительных м. р. с основой в ед. ч. на мягкий согласный и *j* изменений в основе не происходит, и флексия *-a* является у этих существительных единственным средством различения

форм ед. и мн. ч., например: *iärglén' — iärglén'-ä, n'isclém' — n'iscl'eð'-ä, kurkán' — kurkán'-ä, täräl' — täräl'-ä, värglé' — värglé'l'-ä, därmón' — därmón'-ä, çäryl' — çäryl'-ä, gárvän' — gárvän'-ä, käävät' — käävät'-ä, käçyl' — käçyl'-ä, kókuñ' — kókuñ'-ä, bútúš — bútúš-ä, krävái — krävái-ä.*

Только образование формы мн. ч. от существительного *stýb'äl'* сопровождается изменением основы, заключающимся в выпадении гласного **а** — *stýb'äl'ä*.

§ 72. При образовании форм мн. ч. от двусложных существительных с основой на твердый согласный, кроме задненёбного **к**, происходит изменение основы. Оно состоит в замене твердого конечного согласного соответствующим мягким согласным, например: *chuklén — chuklén'-ä, vurkán — vurkán'-ä, chumblér — chumblé'r'-ä, n'ishkípr — n'ishkíp'r'-ä, ufcér — ufcé'r'-ä, çýtupr — çýtupr'-ä, kbjusuf — kbjusuf'-ä, rakáf — rakáf'-ä, ðjusúrál — ðjusúrál'-ä, ç'ýgán — ç'ýgán'-ä, fráncýjs — fráncýz'-ä*.

§ 73. Образование множественного числа от двусложных существительных с основой на задненёбный **к** сопровождается чередованием **к** с **ц**, например: *músták — mústáç'-ä, m'ishók — m'ishóç'-ä, truyák — truyáç'-ä, vóblák — vóbláç'-ä, kállpák — kállpáç'-ä, iáz'ík — iáz'íç'-ä*.

§ 74. Некоторые двусложные имена существительные с основой на задненёбные образуют формы мн. ч. с флексией **-и**, при этом никаких изменений в основе не происходит, например: *prázn'ik — prázn'ik'u, výl'ik — výl'ik'u, vör'äx — vör'äj'u, kýrn'ik — kýrn'ik'u*.

Наряду с формой мн. ч. *mústáç'-ä* в говоре употребляется форма мн. ч. от существительного *músták* с флексией **-и** — *músták'u*.

§ 75. Двухсложные имена существительные с основой на другие согласные могут также образовывать формы мн. ч. с флексией **-и**.

Наряду с формой мн. ч. на **-а** от имени существительного *stýb'äl'* (*stýb'äl'ä*) употребляется и форма *stýb'äl'i*. Обе эти формы встретились нам однажды в речи одного и того же лица.

Имя существительное *в'ян'ец* тоже образует форму мн. ч. с флексией **-и**. При этом происходит выпадение гласного основы ед. ч. **е**, а ударение переносится на флексию: *в'янъи*.

При образовании формы мн. ч. от имени существительного *гáм'ял'* при помощи флексии **-и** происходит выпадение гласного **а**: *гáмъи*.

§ 76. Однако формы мн. ч. с флексией **-и** образуют главным образом заимствованные двусложные имена существительные с основой на согласные, например: *кумбáиñ* — *кумбáиñ-и*, *мáтрás* — *мáтрás-и*, *сáлдáт* — *сáлдáт-и*, *знáчкíйст* — *знáчкийст-и*, *збнtиk* — *збнtиk-и*, *мáтрóс* — *мáтрóс-и*, *кáртýс* — *кáртýз-и*; *прудýкт* — *прудýкт-и*, *уkol* — *укóл-и*, *кулхbс* — *кулхóз-и*, *урок* — *урóк-и*.

У некоторых имен существительных образование мн. ч. сопровождается переносом ударения с основы на флексию и изменением основы ед. ч., состоящим в выпадении гласного суффикса **-о-**, например: *кружбóк* — *крушик-и*, *знáчбóк* — *знáчк-и*, *в'инбóк* — *в'инк-и*.

У некоторых имен существительных образование форм мн. ч. сопровождается лишь переносом ударения, а изменений в основе не происходит, например: *св'инáр* — *св'инар-и*, *фáртуf-и*, *п'ирóх* — *п'ируf-и*.

§ 77. Многосложные болгарские имена существительные м. р. образуют формы мн. ч. также с флексией **-а**.

Большей частью образование форм мн. ч. от этих существительных сопровождается изменениями основы. Так, при образовании формы мн. ч. от существительного *пáтлáджáн* происходит чередование гласной ударяемой фонемы **а** в основе ед. ч. с гласной ударяемой **е** в основе мн. ч.: *пáтлáджáн* — *пáтлáджéн-а*.

Форма мн. ч. от имен существительных с суффиксом **-ин-**, обозначающих лиц мужского пола по их национальной принадлежности, образуется от непроизводной основы, например: *бáлгáр-ин* — *бáлгáр'-а*, *тáмáр-ин* — *тáмáр'-а*, *аngl'icháñ-ин* — *аngl'icháñ'-а*, *árm'áñ-ин* — *árm'áñ'-а*.

Образование формы мн. ч. от существительного *клáд'янъиц* сопровождается выпадением гласного суффикса — *клáд'янъи*.

§ 78. Многосложные заимствованные имена существительные образуют форму мн. ч. главным образом при помощи флексии **-и**, например: *пácаяжíр* — *пásаяжíр¹-и*, *кулхбэнъик* — *кулхбэнъик¹-и*, *дукум'éнт* — *дукум'éнт¹-и*, *члáд'юш'иц'ик* — *члáд'юш'иц'ик¹-и*, *мáтушинъик* — *мáтушинъик¹-и*, *иð'инул'иçнъик* — *иð'инул'иçнъик¹-и*, *бр'игäð'ýр* — *бр'игäð'ýр¹-и*, *пр'итс'иðáт'иil'* — *пр'итс'иðáт'иil'¹-и*, *куробвнъик* — *куробвнъик¹-и*, *кумбрнъик* — *кумбрнъик¹-и*.

Форма мн. ч. с флексией **-а** от многосложных заимствованных имен встречается лишь в редких случаях (примеры см. ниже).

Некоторые многосложные болгарские слова также образуют формы мн. ч. при помощи флексии **-и**, например: *пузунъик* — *пузунъик¹-и*, *лágúð'är* — *лágúð'är¹-и*.

§ 79. Образование форм мн. ч. от двусложных и многосложных заимствованных имен существительных м. р. с основой на согласный при помощи флексии **-а** происходит по тем же правилам, которые были указаны при рассмотрении образования форм мн. ч. от соответствующих болгарских имен существительных м. р., например: *прудúкт* — *прудúкт'-ä*, *у́кóл* — *у́кóл'-ä*, *бáн'áк* — *бáн'áц'-ä*, *ч'иктár* — *ч'иктár'-ä*, *чу́дák* — *чу́дáц'-ä*, *кулхóс* — *кулхóз'-ä*, *кáртúс* — *кáртóз'-ä*.

§ 80. Некоторые имена существительные м. р. (независимо от количества слогов) образуют формы м. ч. при помощи флексии **-а**, но с обязательным переносом ударения с основы на эту флексию, что существенным образом отличает их от рассмотренных выше форм мн. ч. с флексией **-ä**. Кроме того, эти существительные отличаются тем, что сохраняют во мн. ч. твердость или мягкость конечного согласного основы.

В формах мн. ч. с безударной флексией **-ä** мы наблюдали это совпадение основ в формах ед. и мн. ч. лишь в тех случаях, когда основа ед. ч. оканчивалась на мягкий согласный (*кóкун'* — *кóкун'-ä*); если же основа ед. ч. оканчивалась на твердый согласный, то образование формы мн. ч. всегда со-

проводилось заменой конечного твердого согласного мягким (*чумбъер* — *чумбъер'а*).

Формы мн. ч. с ударяемой флексией -á отличаются от форм ед. ч. отсутствием в основе мн. ч. гласного суффикса ед. ч.

Формы мн. ч. с ударяемой флексией -á образуются как от некоторых болгарских, так и от заимствованных имен существительных м. р., например: *кун'ец'* — *кун'иц'а*, *син'ец'* — *син'иц'а*, *уб'ец'* — *уб'иц'а* (болгарские); *учит'ил'* — *учит'ил'а*, *трáхтур* — *трáхтурá*, *нóм'ир* — *нум'ирá*, *сорт* — *суртá*, *бр'игáд'ир* — *бр'игайдирá* (заимств.).

§ 81. Формы мн. ч. с ударяемой флексией -á образуются не только от многосложных имен существительных м. р., но также и от некоторых болгарских односложных имен существительных м. р. Они, как и формы мн. ч. от многосложных имен существительных, образуются непосредственно от основы ед. ч., например: *крак* — *крак-á*, *клас* — *клáс-á*.

§ 82. Имена существительные м. р., оканчивающиеся на гласный á или á, образуют формы мн. ч. при помощи флексии -и, например: *бáшт-á* — *бáшт¹-и*, *стáруст-á* — *стáруст¹-и*, *бáт'ушк-á* — *бáт'ушк¹-и*.

Изменений основы, как и переноса ударения, при образовании этих форм не наблюдается. Флексия -и является единственным средством различения форм ед. и мн. ч. у этих имен существительных.

§ 83. Имена существительные м. р., оканчивающиеся на гласный у, образуют формы мн. ч. от основы на -ув'. Переноса ударения при этом не происходит, например: *ðáду* — *ðáдув'-á*, *прáð'áду* — *прáð'áдув'-á* чíчу — *чíчув'-á*, *вúчу* — *вúчув'-á*.

Формы мн. ч. от этих существительных, кроме *ðáду* и *прáð'áду*, употребляются редко.

От имени существительного *чил'ák* форма мн. ч. — *чил'áкув'-á*. Это единственный случай образования мн. ч. от многосложного имени существительного м. р. с основой на согласный по данному образцу. Форма *чил'áкув'-á* употребляется в говоре редко. Обычно вместо нее употребляют собирательное имя существительное *чбрá*.

**Количественная и неопределенная формы
множественного числа имен существительных
мужского рода**

§ 84. Особую количественную форму мн. ч. образуют при помощи флексии -а все имена существительные м. р., оканчивающиеся в ед. ч. на согласный и. Эта форма отличается от рассмотренных выше форм мн. ч. с ударяемой флексией -á тем, что в ней ударение почти всегда падает на основу, а от форм мн. ч. с безударной флексией -á — тем, что при ее образовании не происходит изменения конечного согласного основы.

У части имен существительных, а именно у тех, у которых основа ед. ч. оканчивается на мягкий согласный, форма неопределенного мн. ч. совпадает с формой количественного мн. ч., например:

**Единственное
число**

**Множественное
число**

**неопределенная
форма** **количественная
форма**

вол	вóлу́в'á	два вóллá
двор	двор'иштá	два двóрá
танк	тáнк'и	два тáнкá
iäргéн'	iäргéн'á	два iäргéн'á
чумбéр	чумбéр'á	два чумбéрá
ка́лпáк	ка́лпáц'á	два ка́лпáкá
вýлник	вýлник'и	два вýлникá
стýб'ял'	стýб'ял'	два стýб'ял'
кумбáин	кумбáин'и	два кумбáинá
бáлгáр'ин	бáлгáр'á	два бáлгáр'инá
кулхóзн'ик	кулхóзн'ик'и	два кулхóзн'икá
бр'игáд'ир	бр'игáд'ир'и	два бр'игáд'ирá
	бр'игáд'ирá	
пузýн'ик	пузýн'ик'и	два пузýн'икá
вáлк	вáлци	два вáлкá

<i>кон'</i>	<i>кóн' á</i>	<i>два кóн' á</i>
<i>трáхтур</i>	<i>трáхтурá</i>	<i>два трáхтурá</i>
<i>крак</i>	<i>кráкá</i>	<i>два кráкá</i>

В некоторых случаях образование количественной формы мн. ч. сопровождается переносом ударения на флексию -а. Это наблюдается у тех существительных, у которых и в обычных формах мн. ч. ударение падает на флексию. В таких случаях неопределенная и количественная формы мн. ч. совпадают, например: ед. ч. *с'ин'éц'*, *кун'éц'*, *уб'éц'*; неопределенная и количественная формы мн. ч.—*с'ин'ц'á*, *кун'ц'á*, *уб'иц'á*.

Неопределенная и количественная формы мн. ч. будут различаться у тех существительных, у которых неопределенная форма мн. ч. образуется при помощи флексии -и, хотя ударение и в той и в другой будет падать на флексию, например:

Единственное число	Множественное число	
		неопределенная количественная форма
<i>в'а́н'éц'</i>	<i>в'а́нц'íй</i>	<i>два в'а́нц'á</i>
<i>кру́жбóк</i>	<i>круши́к'íй</i>	<i>два крушкá</i>
<i>в'инбóк</i>	<i>в'инк'íй</i>	<i>два в'инкá</i>
<i>п'ирóх</i>	<i>п'иру́г'íй</i>	<i>два п'иру́г'á</i>

§ 85. Количественная форма мн. ч. от имени существительного *ð'ен* образуется в отличие от неопределенной формы мн. ч. путем прибавления флексии -а непосредственно к основе ед. ч., при этом ударение с основы на флексию не переносится, например: *ð'ен*—*ð'én'á*. Наряду с этим в говоре употребляется форма *ð'én'á*, которая отличается от формы ед. ч. мягкостью конечного согласного основы.

Иногда вместо указанных количественных форм мн. ч. *ð'én'á* (*ð'én'á*) с числительными употребляется неопределенная форма мн. ч. *ðн'i*, например: *двá н'и*, *т'ри н'и*.

Формы множественного числа у имен существительных женского рода

§ 86. Имена существительные ж. р. образуют формы мн. ч. от основы ед. ч. при помощи флексии **-и**. При образовании форм мн. ч. от имен существительных ж. р., оканчивающихся на **ä**, ударение с флексии переносится на основу, а у оканчивающихся на **ä** никаких изменений в ударении не происходит, например: **бúлк-ä** — **бúлк¹-и**, **дрúшк-ä** — **дрúшк¹-и**, **ðýпк-ä** — **ðýпк¹-и**, **мáшиն-ä** — **мáшин¹-и**, **кráв-ä** — **кráв¹-и**, **кун'ák-ä** — **кун'ák¹-и**, **áбалк-ä** — **áбалк¹-и**, **жин-ä** — **жéн¹-и**, **мум-ä** — **мом¹-и**, **уфц-ä** — **вóфц¹-и**, **стрáн-ä** — **стрáн¹-и**, **муг-ä** — **муг¹-и**, **балг-ä** — **бáлг¹-и**, **глáв-ä** — **глáв¹-и**, **гут-ä** — **гут¹-и**, **гүн'-ä** — **гүн¹-и**, **п'ëсн-ä** — **п'ëсн¹-и**.

При образовании формы мн. ч. от имени существительного **н'иðéл'ä** ударение со второго слога переносится на первый: **н'éд'äl'и**.

При помощи флексии **-и** образуют формы мн. ч. по тем же правилам и заимствованные имена существительные, например: **спráфк-ä** — **спráфк¹-и**, **çр'áтк-ä** — **çр'áтк¹-и**, **шкóл-ä** — **шкóл¹-и**, **шúбä** — **шúб¹-и**, **кунтбр-ä** — **кунтбр¹-и**, **лáмп-ä** — **лáмп¹-и**, **плáт'-ä** — **плáт¹-и**, **жáрбóн'-ä** — **жáрбóн¹-и**, **мáт'éр'i-ä** — **мáт'éр'i-и**, **кум'íс'i-ä** — **кум'íс'i-и**.

Следует заметить, что приспособления к своей грамматической системе здесь не происходит, так как и в русском и в украинском языках формы мн. ч. от существительных ж. р. на **а**, **я** образуются тоже при помощи флексии **-и**.

§ 87. Лишь в одном случае образование формы мн. ч. сопровождается изменением основы, заключающимся в чередовании гласных. Так, при образовании формы мн. ч. от существительного **жáбä** ударяемый гласный основы [ед. ч. а в форме мн. ч. заменяется гласным е: **жéб'i**]. Однако наряду с формой **жéб'iц**, которая сохраняется в речи старшего поколения, значительно чаще употребляется форма мн. ч. **жáб'i**, которая образуется, как и во всех прочих случаях, непосредственно от основы ед. ч. В речи одного лица обе формы не встречаются. Форму **жáб'i** употребляют дети, среднее поколе-

ние употребляет и ту и другую формы, старшее — обычно форму *жéб'и*.

§ 88. Некоторые имена существительные ж. р. образуют формы мн. ч. при помощи флексии -а, при этом, как и при образовании форм мн. ч. с безударной флексией -á от имен существительных м. р., происходит изменение основы, заключающееся в смене конечного твердого согласного основы ед. ч. мягким согласным, например: *бу́рён-а* — *бу́рён'-а*, *пóткув-а* — *пóткув'-а*.

Образование формы мн. ч. от имен существительных на á сопровождается переходом ударения с флексии на основу, например: *пíшилá* — *пíшил'-а*, *ракá* — *рак'-а*.

§ 89. От собственных, а также от некоторых нарицательных имен существительных ж. р. форма мн. ч. образуется от основы, распространенной суффиксом -ин-, при помощи флексии -и, например: *Пáша* — *Пáшин¹-и*, *Вéр-а* — *Вéр¹ин¹-и*.

Обычно эта форма употребляется с предлогом *у* и обозначает дом, семейство носителя этого имени, например: *ут¹йдүүж¹и* *у* *Пáшин¹и* (мы пошли к Паше домой); *каждыт¹и* *му да ги* *заб¹из¹е* *у* *бýл¹ин¹и* *Вéр¹ин¹и* (скажите ему, чтобы привез их в дом к тетке Вере).

От нарицательного имен существительного *мáмá* также образуется форма мн. ч. на -ини — *мáм¹ин¹и*, которая употребляется не только в указанном значении. Это своего рода вежливая форма, ср., например: *мáм¹ин¹и* *фл'ázу¹тä* *ф* *кáшт¹и* *чи* *м¹и* *дýмäтä* *да* *н¹и* *пујд* *бу* *твáр¹а* *им* *жáлку¹*¹ (мама вошла в комнату, сказала, чтобы я не пела, так как ей очень тоскливо); *ут¹йдүх* *у* *мáм¹ин¹и¹*¹ (я ушла к маме домой).

Формы множественного числа у имен существительных среднего рода

§ 90. Имена существительные ср. р. образуют формы мн. ч. при помощи различных флексий в зависимости от того, на какой гласный они оканчиваются в ед. ч.

¹ На русский язык эти выражения дословно перевести нельзя.

Имена существительные ср. р., оканчивающиеся в ед. ч. на гласный **о** (у), образуют формы мн. ч. при помощи флексии **-а**. При этом у одной части имен существительных ударение сохраняется на том слоге, на который оно падало в форме ед. ч., у другой — образование форм мн. ч. сопровождается переходом ударения с основы на флексию, например:

а) с постоянным ударением: *сúкн-у* — *сúкн-ä*, *кус'ил-у* — *кус'ил-ä*, *сúдн-у* — *сúдн-ä*, *м'ин'истр'ёрств-у* — *м'ин'истр'ёрств-ä*, *чирв-ó* — *чирв-á*, *в'áдр-б* — *в'áдр-á*, *кр'ил-б* — *кр'ил-á*, *п'ир-б* — *п'ир-á*, *ст'ибл-б* — *ст'ибл-á*, *п'исм-б* — *п'исм-á*;

б) с переходом ударения: *слóв-у* — *слув-á*, *ð'él-у* — *ð'ил-á*, *плáтн-у* — *плáтн-ä*, *с'él-у* — *с'ил-á*, *м'áст-у* — *м'аст-á*.

Обратного явления не наблюдается.

Имена существительные *ráму* и *кул'áну* образуют формы мн. ч. с флексией **-а** не от основы ед. ч., а от других основ, причем ударение в форме мн. ч. падает на флексию, а не на основу, как в форме ед. ч. Форма мн. ч. от имени существительного *ráму* образуется от основы *рам'ан-* или от основы *рам'ин-*: *рам'án'á* или *рам'ин'á*.

Форма мн. ч. от имени существительного *кул'áну* отличается от формы ед. ч. мягкостью конечного согласного основы: *кул'án'á* (*кул'ин'á*).

§ 91. Некоторые имена существительные ср. р., оканчивающиеся в ед. ч. на **е**, **и**, также образуют формы мн. ч. с флексией **-а**. К ним относятся:

1. Имена существительные ср. р., обозначающие маленькие живые существа и содержащие в форме ед. ч. уменьшительный суффикс **-инц-**, например: *п'ýл'инц¹-и* — *п'ýл'инц-ä*, *пáт'инц¹-и* — *пáт'инц-ä*, *ráчинц¹-и* — *ráчинц-ä*, *прáшинц¹-и* — *прáшинц-ä*, *мумчéни¹-и* — *мумчéнц-ä*, *мум'йчинц¹-и* — *мум'йчинц-ä*.

Флексия **-а** является единственным средством различения форм ед. и мн. ч. у этих существительных. Аналогично образуют форму мн. ч. и некоторые другие существительные ср. р., например: *iäiц'é* — *iäiц'ä*.

2. У имен существительных ср. р. *с'ém'и* и *стрéм'и* форма мн. ч. отличается от формы ед. ч. не только флексией,

но и местом ударения, которое с основы переходит на флексию. Кроме того, форма мн. ч. образуется у них от основы, распространенной суффиксом **-ин-**, например: *c'ém'u* — *c'um'ina*, *str'ém'u* — *str'um'ina*.

3. Имена существительные ср. р. *vájsi*, *ð'ém'u*, у которых образование формы мн. ч. также сопровождается переносом ударения на флексию **-а** и изменением основы. Форма мн. ч. в первом случае образуется от основы *vájsi* — *vájsiá*, во втором — от основы *ð'aç'* (*ð'uiç'*) — *ð'äç'á* (*ð'uiç'á*).

4. Имена существительные ср. р., заимствованные из русского или украинского языка, например: *právl'én'ii* — *právl'én'iá*, *pukul'én'ii* — *pukul'én'iá*, *m'izjdu r'áð'ii* — *m'izjdu r'áð'iá*, *zájávl'én'ii* — *zájávl'én'iá*.

§ 92. Некоторые незаимствованные имена существительные ср. р., оканчивающиеся в ед. ч. на **е**, **и**, образуют формы мн. ч. при помощи флексии **-та**, которая прибавляется непосредственно к форме ед. ч. При этом никаких изменений ни в ударении, ни в основе не наблюдается. К ним относятся:

1. Уменьшительные существительные ср. р. с суффиксом **-че** (**-ичи-**), например: *n'it'ulch-é* — *n'it'ulché-tä*, *práshch-é* — *práshché-tä*, *mumch-é* — *mumché-tä*, *mum'ich-ii* — *mum'michi-tä*, *kóblch-ii* — *kóblchi-tä*, *stblch-ii* — *stblchi-tä*, *nóshch-ii* — *nóshchi-tä*, *kónch-ii* — *kónchi-tä*, *chum'bérch-ii* — *chum'bérchi-tä*, *trápch-ii* — *trápchi-tä*.

2. Имена существительные ср. р., обозначающие детенышей домашних птиц, например: *n'íl'-ii* — *n'íl'i-tä*, *rách-ii* — *ráchi-tä*, *nám'-ii* — *nám'i-tä*, *ágn'-ii* — *ágn'i-tä*, *shíl'-ii* — *shíl'i-tä*.

3. Имена существительные ср. р., например: *drás'-ii* — *drás'-i-tä*, *lób'-ii* — *lób'i-tä*, *kúch-ii* — *kúchi-tä*, *dyub'ých-ii* — *dyub'ýchi-tä*, *shít'én'-ii* — *shít'én'i-tä* и др.

§ 93. Имена существительные ср. р. *ukb*, *uyb* образуют формы мн. ч. при помощи флексии **-и**: *uch*, *vúshi*. Наряду с формой *uch* употребляется форма *vóchi* (украинизм).

§ 94. Как правило, имена существительные ср. р., так же как и имена существительные ж. р., особой количественной

формы не образуют. Однако в отдельных случаях такие формы возможны. Они образуются так же, как и количественные формы от имен существительных м. р., путем прибавления к основе ед. ч. флексии **-а**. Такие формы были нами неоднократно зафиксированы от существительных *шт'ён¹-и* и *ð'ёт¹и*, например: *јýмам чёт'är'i шт'ён'ä* (у меня четверо детей); *т'a ѫмä п'ëт ð'äç'ä* (у нее пятеро детей); ср. с формами мн. ч. от этих имен существительных: *мл'бгу шт'ён'итä* (*шт'ён'тä*), *мл'бгу ð'äç'ä*.

Один раз количественная форма была зафиксирована от существительного *плáтну*, например: *ду р'ивал'ýç'ии нöс'иçä салт сáмуð'ёлкув*и* гáшт*и* ф тр*и* плáтнá* (до революции носили только домотканые шаровары, спитые из трех полотен); ср. форму мн. ч. *плáтнä*.

Последняя форма записана у семидесятилетнего старика, две другие встречались в речи лиц, принадлежащих к различным возрастным группам.

§ 95. Выше мы указывали, что большинство имен существительных образует формы ед. и мн. ч. Но есть в говоре ольшанских болгар такие имена существительные, которые имеют только одну из этих форм.

Так, некоторые собирательные имена существительные имеют лишь форму ед. ч., например, *чóра* (народ), *мäкä* (скот). Не употребляются обычно во множественном числе имена существительные, обозначающие различные вещества, которые нельзя пересчитать, например: *мл'áку* (молоко), *с'áну* (сено), *удå* (вода), *брáшну* (мука), *булгур* (крупа), *пäсат* (пшено), *мас* (жир), *ðжисл'áзу* (железо), *кäтрáн'* (деготь).

Есть в говоре имена существительные, имеющие только формы мн. ч., например: *гáшт*и**, *м'ишайн'ä*, *пóтур'ä* (все три слова обозначают разного рода брюки), *бúз*и** (рот), *пäр'ü* (деньги), *вóчк*и** (очки), *сурвáк*и** (название праздника Нового года), *врätä* (дверь), *жн'ивä* (жатва), *нöжн'иç*и** (ножницы).

Звательные формы имен существительных

§ 96. Имена существительные мужского и женского рода со значением лица образуют особую звательную форму при помощи флексии **-о**, ср., например: *наш Вáн'у тákáф бáлúвáн!* (наш Ваня такой балованный!) и *Вáн'ó, jálái!* (Ваня, иди сюда!), или: *Вáл'a н'i мо да ут'ýð'i* (Валя не может уйти) и *чákai,* *Вáл'o, бáбá да кбнчи да пум'it'ë* (подожди, Валя, бабушка кончит мести).

Наряду с формами на **-о**, в качестве звательной формы от имен существительных м. р. может употребляться чистая основа ед. ч., например: *бáчу Саш, dái'm'i да зákúr'ä náp'ирбскä* (дядя Саша, дайте закурить папироску).

От мужского имени *Иван* звательная форма образуется при помощи флексии **-и**, например: *ð'ádo Ивáн, jýmámt'i л'i уdá?* (дедушка Иван, есть ли у вас вода?).

Членные формы имен существительных

§ 97. Имена существительные всех родов могут употребляться в говоре в особой, так называемой членной форме.

Членные формы имен существительных м. р., оканчивающихся в ед. ч. на согласный, образуются непосредственно от формы ед. ч. при помощи члена **-о**. У части односложных имен существительных ударение при этом сохраняется на основе, у других — переносится на член, например:

а) ударение сохраняется на основе: *сноп — снóп-у, сач — сáч-у, пот — пôд-у, брат — бráт-у, двор — двôр-у, плук — плúг-у, нош — нбж-у, з'ем' — з'éм'-у, сват — свáт-у, л'an — л'áб-у, пám' — пáм'-у;*

б) ударение переносится на член: *клас — клáс-б, кáс — кас-б, мос — муст-б, гáрп — гарб-б, сн'ак — сн'ág-б, зáп — заб-б, нос — нус-б, крак — кráк-б, бол — буб-б, бр'ак — бр'ág-б, краç — краст-б, чук — чук-б, дáши — дажд-б, ȝрат — ȝráд-б, мáши — мажд-б, син — син-б.*

Лишь от имени существительного *ðен* членная форма образуется от основы на мягкий конечный согласный: *ðен* — *ðин'б*.

Точно так же образуется членная форма от двусложного имени существительного *n'én'ил* — *n'ин'ил'б*.

Путем прибавления члена *-о* непосредственно к форме ед. ч. образуется членная форма и от заимствованных односложных имен существительных м. р., например: *штан* — *штаб-у*, *центр* — *цéнтр-у*, *фронт* — *фрóнт-у*, *чип* — *чíп-б*, *пан* — *пáн-у*, *клуп* — *клúб-у*, *закс* — *зáкс-у*.

§ 98. При образовании членной формы от многосложных имен существительных м. р. как болгарских, так и заимствованных ударение на член никогда не переносится; оно и в членной форме падает на тот слог, на который падало в нечленной форме ед. ч., например: *iǎz'ík* — *iǎz'ík-у*, *чил'ák* — *чил'áк-у*, *жýрн'íк* — *ку́рн'íк-у*, *n'um'él* — *n'ум'él-у*, *вóтак* — *вóтак-у*, *iärg'én'* — *iäрг'én'-у*, *n'ишк'íр* — *n'ишк'íр-у*, *m'éc'иц* — *м'ес'иц-у*, *гáидár* — *гáидár-у*, *качýл'* — *качýл'-у*, *стýб'áл'* — *стýб'áл'-у*, *урóк* — *урóк-у*, *тáбáк* — *тáбáк-у*, *мурóс* — *мурóз-у*, *брíгáд'íр* — *брíгáд'íр-у*, *трáхтур* — *трáхтур-у*, *кулхóс* — *кулхóз-у*, *сáдóк* — *сáдóк-у*, *у́рунóм* — *у́рунóм-у*, *б'инðзýн* — *б'инðзýн-у*, *пóис* — *пóизd-у*, *кáб'ин'éт* — *кáб'ин'éт-у*, *в'ит'инáр* — *в'ит'инáр-у*.

§ 99. Членные формы от имен существительных м. р., оканчивающихся в ед. ч. на гласный, образуются так же, как соответствующие им по форме имена существительные ср. и ж. р. (примеры см. ниже, § 101, 104).

§ 100. Членные формы от имен существительных ж. р., оканчивающихся в ед. ч. на гласные *á*, *ä*, образуются путем прибавления непосредственно к форме ед. ч. члена *-та*, при этом ударение никогда не передвигается, оно падает на тот же слог, что и в форме ед. ч., например: *жинá* — *жинá-тä*, *глáвá* — *глáвá-тä*, *иглá* — *иглá-тä*, *мáкá* — *мáкá-тä*, *с'истрá* — *с'истрá-тä*, *з'имá* — *з'имá-тä*, *удá* — *удá-тä*, *крáвá* — *крáвá-тä*, *бáбá* — *бáбá-тä*, *бáлтä* — *бáлтä-тä*, *кáштä* — *кáштä-тä*, *кóткä* — *кóткä-тä*, *вýлцä* — *вýлцä-тä*, *булкä* — *булкä-тä*, *дашт'áрд* — *дашт'áрд-тä*, *гýн'á* — *гýн'á-тä*, *кузнá* — *кузнá-тä*, *стýл'á* — *стýл'á-тä*, *н'éсн'á* — *н'éсн'á-тä*.

§ 101. При помощи члена -та образуют членную форму и имена существительные м. р., оканчивающиеся в ед. ч. на гласный а, например: бáт'ушкá — бáт'ушкá-тá, стáрустá — стáрустá-тá.

От имени существительного бáштá членная форма не зарегистрирована.

Таким же способом образуются членные формы и от заимствованных имен существительных, например: лáмпá — лáмпá-тá, п्लáт'йнá — п्लáт'йнá-тá, сáрт'ипрóфкá — сáрт'ипрóфкá-тá, кláдбá — кláдбá-тá, áрм'иá — áрм'иá-тá, плáт'á — плáт'á-тá, п्लáш'ш'áткá — п्लáш'ш'áткá-тá, кумбрá — кумбрá-тá, з'имл'áнкá — з'имл'áнкá-тá, бул'н'йцá — бул'н'йцá-тá, шкблá — шкблá-тá, бýт'éл'н'á — бýт'éл'н'á-тá.

§ 102. Членные формы от имен существительных ж. р., оканчивающихся в ед. ч. на согласный, образуются путем прибавления к форме ед. ч. члена -та, при этом ударение всегда переносится на член, например: прóл'áт — пру́л'áт-тá, jéс'ин — ис'ин-тá, нош — нуши-тá, п'еш — п'иши-тá, п'éрус — п'ириус-тá, ўгáр — уеáр-тá, мас — мáс-тá, сол — сул-тá.

§ 103. Членные формы от имен существительных ср. р., на какой бы гласный они в ед. ч. ни оканчивались (на о, у или е, и), образуются от формы ед. ч. при помощи члена -ту, например: сéлу — сéлу-ту, мл'áку — мл'áку-ту, жайту — жайту-ту, үурбó — үурбó-ту, п'исмó — п'исмó-ту, гýну — гýну-ту, мумчé — мумчé-ту, сарцé — сарцé-ту, прáшчé — прáшчé-ту, мум'йчи — мум'йчи-ту, шт'éн'и — шт'éн'и-ту, дрáвчí — дрáвчí-ту.

Таким же способом образуются членные формы от имен существительных ср. р., заимствованных из русского и украинского языков, например: зáдáн'иши — зáдáн'иши-ту, м'ин'истр'ествü — м'ин'истр'ествü-ту, бз'ипру — бз'ипру-ту, м'итрó — м'итрó-ту.

§ 104. При помощи члена -ту образуют членные формы и имена существительные м. р., оканчивающиеся в ед. ч. на гласный у, например: д'áду — д'áду-ту, чайчу — чайчу-ту, наýну — наýну-ту.

§ 105. Членные формы мн. ч. образуются следующим образом: если имя существительное любого из трех родов, болгар-

ское или заимствованное, во мн. ч. имеет флексию -á, то членная форма образуется при помощи члена -та, например:

Единственное число		Множественное число	
	нечленная форма		членная форма
<i>кру́илó</i>	<i>кру́илá</i>	<i>кру́илá-та</i>	
<i>в'áдрó</i>	<i>в'áдрá</i>	<i>в'áдрá-та</i>	
<i>ð'étm'u</i>	<i>ð'áç'á</i>	<i>ð'áç'á-та</i>	
—	<i>в्रáтá</i>	<i>в्रáтá-та</i>	
<i>крак</i>	<i>кракá</i>	<i>кракá-та</i>	
<i>с'ин'éц'</i>	<i>с'инç'á</i>	<i>с'инç'á-та</i>	
<i>бр'игáð'ýр</i>	<i>бр'игáð'ýрá</i>	<i>бр'игáð'ýрá-та</i>	
<i>träхтур</i>	<i>träхтурá</i>	<i>träхтурá-та</i>	

Если имя существительное в форме мн. ч. имеет любое другое окончание, кроме ударяемого -á, то членная форма мн. ч. образуется путем прибавления члена -т'á.

У существительных, образующих форму мн. ч. при помощи флексии -и, член прибавляется непосредственно к форме мн. ч., например:

Единственное число		Множественное число	
	нечленная форма		членная форма
<i>жинá</i>	<i>жéн'и</i>	<i>жéн'и-т'á</i>	
<i>мумá</i>	<i>мбóм'i</i>	<i>мбóм'i-т'á</i>	
<i>r'íзä</i>	<i>r'íз'и</i>	<i>r'íз'и-т'á</i>	
<i>тäл'íгä</i>	<i>тäл'íг'и</i>	<i>тäл'íг'и-т'á</i>	
<i>уќó</i>	<i>учí</i>	<i>учí-т'á</i>	
<i>уγó</i>	<i>вúши</i>	<i>вúши-т'á</i>	
<i>в'áн'éц'</i>	<i>в'áнç'и</i>	<i>в'анç'и-т'á</i>	
<i>кýрн'ик</i>	<i>кýрн'ик'i</i>	<i>кýрн'ик'i-т'á</i>	
<i>пуз'н'ик</i>	<i>пуз'н'ик'i</i>	<i>пуз'н'ик'i-т'á</i>	
—	<i>бýз'i</i>	<i>бýз'i-т'á</i>	
—	<i>näp'í</i>	<i>näp'í-т'á</i>	

Так же образуется членная форма мн. ч. и от заимствованных имен существительных с флексией -и во мн. ч., например:

**Единственное
число**

	Множественное число
не членная форма	членная форма
γр'áткä	γр'áтк'и
плáт'ä	плáт'и
шкóлä	шкóл'и
тáнк	тáнк'и
кулхбóзñик	кулхбóзñик'и
пус'блук	пус'блк'и
пáсáжíр	пáсáжíр'и
кáртúс	кáртúз'и
кулхбóс	кулхбóз'и
кружеbк	крушиk'и
кумбрн'ик	кумбрн'ик'и
б'ил'éт	б'ил'éт'и

У существительных, образующих форму мн. ч. при помощи безударной флексии -ä, членная форма мн. ч. имеет основу, отличающуюся от формы мн. ч. конечным гласным. Членные формы образуются в таком случае от основы, оканчивающейся гласным и, например:

**Единственное
число**

	Множественное число
не членная форма	членная форма
зäп	зäб'ä
брат	брáт'ä
бутýш	бутýшä
п'ишк'ýр	п'ишк'ýр'ä
їäрг'éн'	їäрг'éн'ä
бáлгár'ин	бáлгár'ä

Так же образуют членные формы мн. ч. и заимствованные слова с флексией -ä во мн. ч.

Едицтвенное
число

кулхбс
кумсумбл'иц

Множественное
число

нечленная
форма
кулхбз'а
кумсумбл'иц'а

членная
форма
кулхбз'и-т'а
кумсумбл'иц'и-т'а

§ 106. Членная форма мн. ч. отличается от нечленной конечным гласным основы и у имен существительных, образующих форму мн. ч. при помощи флексии *-ув'а*. Она образуется от основы, оканчивающейся на *-ув'*, например:

Едицтвенное
число

вол
сват
сноп
нош

Множественное
число

нечленная
форма
воблув'а
свáтув'а
снóпув'а
нóжув'а

членная
форма
воблуф'-т'а
свáтуф'-т'а
снóпуф'-т'а
нóжуу-т'а

§ 107. Односложные имена существительные м. р. типа *кон'*, *прас* (палец), *мäши* образуют также членную форму мн. ч. не от формы мн. ч. *кбн'а*, *праст'а*, *маж'а*, а от основы на гласный *е*, при этом ударение с первого слога переносится на конечный гласный основы членной формы мн. ч., например: *кон'* — *кун'е-т'а*, *прас* — *праст'е-т'а*, *мäши* — *мажé-т'а*.

§ 108. От основы на ударяемый конечный *е* образуют членные формы мн. ч. и имена существительные ср. р. *рáму* и *кул'áну*: *рám'án'étm'а* (*рám'ин'étm'а*), *кул'án'étm'а* (*кул'ин'étm'а*). Ср. нечленные формы мн. ч. от этих имен существительных: *кул'án'á* (*кул'ин'á*), *рám'án'á* [(*рám'ин'á*)].

§ 109. Имя существительное ж. р. *ракá* образует членную форму мн. ч. от основы на ударяемый *е*: *рац'étm'а* (*рác'а* — нечленная форма мн. ч.).

§ 110. От существительного ж. р. *уфцá* могут быть образованы две членные формы мн. ч. Одна из них образуется непосредственно от формы мн. ч. *вобфц'и* — *вобфц'ит'а*, другая — от основы на гласный *е*, с переносом ударения с первого слога

на этот гласный: *уфцá — уфцéт'а*. Первая форма является менее употребительной и встречается главным образом у представителей младшего поколения. Некоторые лица употребляют и ту и другую формы, большинство же придерживается какой-нибудь одной. Старики предпочитают форму *уфцéт'а*.

§ 111. Имя существительное *н'иð'еá'а* образует членную форму мн. ч. от нечленной формы мн. ч., при этом ударение с первого слога переносится на второй, как в форме ед. ч.: *н'еð'а́л'и — н'иð'еá'и́т'а*.

Остатки падежных форм

§ 112. Мы уже говорили о том, что имена существительные в говоре ольшанских болгар не склоняются. Рассмотренные нечленные и членные формы ед. и мн. ч. употребляются и в качестве подлежащего и в качестве прямого дополнения; они же употребляются и в сочетании с предлогом, например: *кráвáтá твáр'а չárнá на мл'áкуту* (корова очень молочная); *в'íкáх В'érá да издуյú наштá кrává* (позвала Веру, чтобы она подоила нашу корову); *т'íчáх пудáр чéрнáтá кrává и н'и мүжíх да իа улув'á* (бежала за черной коровой и не могла ее поймать).

§ 113. В речи некоторых ольшанских болгар для ряда имен существительных м. р., оканчивающихся в ед. ч. и на согласный и на гласный, наблюдается употребление особой формы, отличной от рассмотренной выше формы ед. ч. Эти лица употребляют общераспространенную форму ед. ч. только в качестве подлежащего, а в качестве прямого дополнения и с предлогами употребляют особую форму, которая образуется от основы ед. ч. при помощи флексии **-а**, например: *брат и жувéi ф Ул'шáն-кá* (брать ее живет в Ольшанке); *н'émám бráтá* (у меня нет брата); *за бráтá с'и кáзвáиtm'u* (рассказывайте о своем брате); *ут'ишéл ду бráтá с'и* (пшел к своему брату); *ас са жéн'á за чил'áку и ут'áдáм ф с'имjá; на свéкару и св'икáрвá дýмам т'éíку и мál'y, на бráтá му — драg'ýn'ку* (я выхожу замуж и иду жить в семью; свекра и свекровь называю «тейко» и «малию», а его (мужа) брата — «драгилько»).

Рассматриваемая форма употребляется только в ед. ч. и не членуется. Она образуется чаще всего от имен существительных, обозначающих лиц по тем или другим их признакам, например: *кáштáта на тáтá с'и з'ел по гулéмлиу* (дом отца взял себе старший); *са ужéн'их за трахтур'истá* (вышла замуж за тракториста); *туи ас на буялт'ирá дáвáм* (это я бухгалтеру даю); *вар'и са фчи! б'ивá да излéз'иш на бригадирá* (иди! учись! может быть, на бригадира выучишься).

Необходимо заметить, что в речи тех же самых лиц употребления особой формы от других имен существительных не наблюдается.

Особая форма может образовываться и от существительных, обозначающих неодушевленные предметы, но гораздо реже, например: *мáн'ичку прáшчинц'и гу рéжат чárвáта исфáрл'áт, наб'ивáт му [кур'емá] и iáдáт* (режут маленького поросенка, кишки выбрасывают, начиняют ему желудок и едят); *устáйт на кóр'инá тр'и стáбáлц'á* (оставляют на стебле три отросточка); *т'a з'ёлá да наб'ирáвá маслу уđ үладúш'ишкá* (она стала набирать масло из горшка).

Все приведенные примеры были записаны от лиц, принадлежащих к различным возрастным группам. Выяснить вопрос об употреблении этой формы более точно не удалось. Видимо, все-таки это явление отживающее, о чем свидетельствует редкость и малочисленность записанных примеров.

Всеобщее распространение эта форма имеет лишь в одном случае. Она прочно держится в названиях некоторых церковных праздников. Но так как празднование их давно вышло из обычая, то названия этих праздников знают немногие и употребляют их в качестве прямого и косвенного дополнения только в этой форме.

§ 114. От существительных ж. р. *бáбá* (в значении «бабушка») и *мáмá* употребляется особая форма для дательного падежа. Она образуется путем прибавления к основе ед. ч. флексии -и: *бáбá — бáб'и, мáмá — мáм'и*, например: *Кáт'я на-п'исá п'исмо бáб'и* (Катя написала письмо бабушке); *туе́йс т'a дáд'и спрáфкá, и jас җа п'уст'их ту побчтáта бáб'и* (потом

она мне дала справку, и я послала ее по почте бабушке); *съ душлѣ ду дбому дѣлн мѣмъ съ пѣрѣтъ, и та бблши нъ гъ искѣрвѣлѣ* (пошли домой, — имеются в виду дети, — отдали своей маме деньги, и она их больше не прогоняла).

§ 115. От имени существительного *гудѣнѣ* употребляется особая форма родительного падежа мн. ч., которая представляет собой чистую основу ед. ч. При этом, однако, ударение со второго слога переносится на первый: *гудѣнѣ* — *гбдѣн*. Эта форма употребляется обычно в сочетании с числительными, например: *съига ужѣ дѣвѣт гбдѣн гу нѣма* (теперь уже девять лет прошло, как его нет); *м旣иу другар с мѣнѣ на гбдѣн* (мой товарищ одних лет со мной); *пурѣбутъих... дѣа гбдѣн чи ма пусни на курсы* (поработала ... два года, и меня послали на курсы); *идїнаисъ гбдѣн сам бѣлѣ Ѿбдѣжмъ да глѣдѣжмъ... платѣнѣ* (мне было одиннадцать лет, когда мы ездили смотреть плотину).

Предлоги

§ 116. Предлоги являются служебными словами, с помощью которых выражаются пространственные, временные, причинные, целевые и др. отношения между предметами, а также между предметами, с одной стороны, и действиями, состояниями, качествами — с другой.

В говоре ольшанских болгар, как и в других болгарских говорах, роль предлогов чрезвычайно велика, так как в современном болгарском языке имена существительные и числительные утратили формы склонения, имевшиеся в староболгарском языке, и отношения, выражавшиеся прежде падежными формами, теперь выражаются посредством предлогов.

§ 117. Нами зафиксированы следующие простые предлоги: *бис, вас, вѣзлї, врѣдї, дл'a, ду, за, зат, ис, к, кругбм, (кругбм), жижедѣ, на, нѣпрѣдѣ, о, прас, прї, пру, пу, пум, пудѣрї, с, спѣштї, у, удѣаду, укрбмъ, ут, утсам, ф, чирїс.*

Предлоги *вѣзлї, врѣдї, дл'a, к, кругбм, о, пру, пу-нат, у, укрбмъ чирїс* заимствованы ольшанскими болгарами из

русского и украинского языков. Предлоги *въезли*, *въбди* заимствованы из русского, предлог *укрѣмъи* — из украинского. Сказать, из какого именно языка заимствованы остальные предлоги, в большинстве случаев затруднительно, так как они употребляются в обоих языках.

Иногда языковую принадлежность предлога возможно определить при помощи анализа круга значений, в которых употребляется тот или иной предлог в говоре. Например, в украинском языке предлог *в* в силу фонетических особенностей языка совпадал в звуковом отношении с предлогом *у*. Поэтому по существу в современном украинском языке имеется омонимичная пара предлогов *у*. В одних случаях украинский предлог *у* совпадает по значению с русским предлогом *у*, в других — с русским предлогом *в*.

Рассмотрение употребления предлога *у* в говоре ольшанских болгар убеждает нас в том, что он заимствован из украинского языка, так как круг значений этого предлога в говоре соответствует его значениям в украинском языке. Очевидно, из русского языка заимствован предлог *кругбъм*, поскольку он встречается в звуковом варианте с г-взрывным, чего никак нельзя было бы ожидать при заимствовании из украинского языка. Наличие звукового варианта с т-фарингальным не опровергает этого предположения, так как установлено, что под влиянием фонетики украинского языка ольшанские болгары очень часто произносят в русских словах звук т на месте г, но никогда не отмечается обратного явления — произношения звука г на месте т.

Определить, из какого языка заимствованы остальные предлоги, нам не удалось.

§ 118. Кроме простых предлогов, в ольшанском говоре употребляются составные предлоги, представляющие собой сочетание двух или трех простых предлогов: *ду-у*, *йзарѣт* (*зарѣт*), *пу-къежду*, *пу-у*, *спор'ят*, *у-вас*, *у-ду*, *у-ф*, *ут-пум*, *ф-у*. Все простые предлоги, входящие в состав составных, кроме предлога *рат* (*рѣд'u*), могут употребляться отдельно.

§ 119. По своему морфологическому составу предлоги разделяются на непроизводные и производные.

К непроизводным относятся все односложные предлоги — *бис*, *вас*, *дл'a*, *ду*, *за*, *зат*, *ис*, *к*, *на*, *о*, *прас*, *пр'u*, *ну*, *пут*, *у*, *ут*, *ф* — и заимствованный двусложный предлог *ч'ирис*, двусложность которого объясняется полногласием. Непроизводные предлоги в большинстве случаев почти полностью утратили свое реальное лексическое значение и имеют значение только грамматическое, выражая чисто падежные отношения. Так, например, предлог *ут* служит для выражения отношений, выражавшихся в староболгарском языке родительным падежом со значением качественного определения; предлог *с* выражает отношения старого творительного падежа со значением орудия действия и т. д. Постепенной утрате предлогами их реального значения способствует переносное употребление предлогов, ср., например, *ф сандаку јм'a р'из'i* (в сундуке лежат рубашки) и *ф пачка јм'a дванадцати фунта* (в пачке 12 фунтов).

Производные предлоги — *напр'ед'я*, *пудар'я* (*пудар*), *ср'ешт'я*, *утсам*, *удзаду* — образованы от наречий; помимо грамматического значения, они все в большей или меньшей степени сохраняют свое реальное лексическое значение и до сих пор могут употребляться в говоре не только в значениях предлогов, но и в значении наречий. Ср., например: *пудар н'егу атаман вар'ят сбрюк разбойников* (вслед за этим главарем идут сорок разбойников); *пудар'я ша мажа пак с'ига балакам* (потом буду затирать пол, а сейчас побеседую). В первом предложении слово *пудар* является предлогом, выражающим пространственные отношения, во втором — наречием времени.

§ 120. Все односложные простые предлоги являются безударными, многосложные имеют ударение, однако не всегда. В говоре в этом отношении наблюдается интересное явление. С многосложными предлогами могут употребляться как полные, так и краткие формы личных местоимений. Как уже говорилось, краткие формы личных местоимений обычно не имеют ударения, полные — всегда являются ударяемыми. Если многосложный предлог употребляется с краткой формой личного местоимения, то ударение на нем сохраняется, если с

полней, то предлог теряет свое ударение и становится энклитикой, ср., например: *пудар^нéгу варé́т п'ят мум^нй* (за ним идут пять девушек) и *картучк^и с^и нобс^иим^и пудар^а с^и?* (карточки свои за собой возите?).

Значение отдельных предлогов

§ 121. Предлог *б'ис* указывает на отсутствие чего-либо, например: *б'ёши б'ис прбгур^ца* (была без окон); *б'ис չæз'éин пур'áдук н'ёма* (без хозяина порядка нет); *г'исл'ук б'из ражаф^и* (жилетка без рукавов). Он может употребляться в переносном значении. Ср., например: *то^и չет' н'и са см'ијé б'из в'имáн^иїа* (он совсем не смеется, оставляя без внимания); *да іа-д'ёт^и չет' б'из рэгувебру!* (ешьте без разговоров!); *н'ёїа б'из рэзл'ич^иїа, чи то жа б'ад^и | ут кумбрат^а ил^нй на пул'бнта* (ей безразлично, будет ли это из кладовой или с поля).

§ 122. Предлог *вас* имеет следующие значения:

1. Указывает на предмет, лицо, к которому направляется действие, например: *ðбðи ваз н'ёгу* (пришел к нему); *то^и ут^лйðи ваз рэзб'йт^иїа танк^ии* (он пошел к разбитым танкам).

2. Указывает на предмет, в непосредственной близости от которого совершается какое-либо действие, например: *т'a стáвá ваз кум'йну* (она встает у трубы); *си'н'и ваз м'ёна!* (сидь со мной!); *сп^ии ваз ж'ён'а* (со мной спит); переносное значение: *рабут^ии ваз сáрт'ирбóфка* (работает при сортировке) — здесь предлог *вас* указывает на характер работы, сферу деятельности; *рабут^ии ваз м'ёиу ч'ил'ак* (работает при моем муже) — здесь предлог *вас* указывает на отношение подчиненности одного лица другому.

§ 123. Предлог *ду* употребляется в следующих основных значениях:

1. Служит средством указания предела: а) пространственного, например: *з'ех б'ил'ёт ду плóш'ш'ам' Р'ивáл'ýц^иїа* (взял билет до площади Революции); *ðалгáчка плáт'ичка по ѡарну пак у та ду кул'ин'ёт^а* (длинное платьице лучше, а у тебя до колен); б) временного, например: *рабут^а ду н'ёшн'иу ð'ен*

(работаю и по сей день); *rábutm'ili du náčalu ubórušnátm̄ kámplánčiňā* (работали до начала уборочной кампании); *pupásuh du áb'ém* (попас до обеда); в) количественного (с именами числительными), например: *sa ustáyá m'et n'i jé pô málkuy ut shisnáic'u k'illa du dváic'u* (меду оставляют не менее чем от 16 кг до 20).

2. Указание на предмет, лицо, которые служат целью движения, например: *utádám du m'ín'ýstru* (иду к министру); *to i chi záv'ězäl du n'éia káštä* (он привез их к этому дому); переносное значение: *du v'ínc'á utád'ät z buračkóva rókla* (к венцу обычно едут в сарафане свекольного цвета) — предлог указывает на отношение цели.

3. Указывает назначение предмета, например: *jášshik'u n'i jé du tál'ýgä* (ящики не для телеги); *du učít'á vóčk'u* (очки для глаз).

§ 124. Предлог *za* употребляется в следующих значениях.

1. Назначение предмета или действия, например: *stáklu za lámpä* (стекло для лампы); *to nástru'ci ýút'u, za rábuta* (это пестрые передники, для работы); *rásťochish täi kátu za kálač* (расточишь так, как на калач).

2. Цель действия, например: *ut'ýdugä za v'ítináru* (ушли за ветеринаром); *utád'ä za uďä* (она пошла за водой); *púst'ili za m'én'ä* (послал за мной); *bárba za xárboši; urujkáj* (борьба за хороший урожай).

3. Пространственное положение какого-нибудь предмета по отношению к другому предмету, например: *salat za stólju da sad'ýt'u?* (все еще за столом сидите?).

Такое употребление этого предлога, очевидно, заимствовано из русского языка.

4. Выражает отношения заместительства при указании, в качестве кого, в какой роли выступает данный предмет, например: *to i ja z'el za s'istrá am n'i jé za slúžánkä* (он взял ее как сестру, а не в качестве служанки).

5. Указывает на пространство, отделяющее один предмет от другого, например: *rábutm'ili za d'iv'ín'du'sé v'írcstv'ý uđ nas* (работает за 90 верст от нас).

6. Указывает на промежуток времени, за который совершается действие, например: ...*бу та́бр'а заскучи́мь за дёв'им гёб'ин* (...потому что очень соскучилась за девять лет).

7. Указывает на предмет речи, чувства, например: *за свадьба́ ба́лакт* (говорят о свадьбе); *да п'йтамь за писма́* (чтобы спросить о письме); *да в'и кáзвам за бóрчу?* (рассказать вам, как готовят щи?); *заскучи́мь за нéй* (соскучились о ней); *т'a плачи́ за м'ён'а* (она плачет обо мне).

8. При глаголах «брать», «хватать» и др. для указания предмета, на который направлено действие этих глаголов, например: *у́янá за нусó* (укусила за нос); *за кур'ём'ит'а са зéмáт* (за животы хватаются); *ia т'ёл'ицá за кóсм'ит'а* (таскали ее за волосы).

9. С глаголом *са жéн'а*, например: *са жéн'а за дрúг'и чи́м'ák* (выходит замуж за второго мужа).

10. Указывает на предмет, являющийся причиной действия, например: *н'и крашт'и́ за мух'и!* (не кричи из-за мух!).

§ 125. Предлог *зат* указывает, что действие (или предмет) происходит (находится) позади данного предмета, например: *зат кáштá, н'i já дёл'ёку* (за домом, недалеко); или что действие направлено за данный предмет, например: *jáлáи тýкáна зат кáштатá!* (иди сюда за дом!); *чи гýждёт зат зáстáвнатá дáскá* (их кладут за отодвигающуюся доску).

§ 126. Предлог *ис* имеет следующие значения:

1. Указывает на место, откуда направлено движение, например: *утáд'ям из м'ятрóту* (выхожу из метро); *тои ут'йд'и из вустáтá м'и* (он выпал у меня изо рта).

2. Указывает на место, в пределах которого совершается движение, например: *гóд'ят ис кáшт'ит'а* (ходят по комнатам); *ут'йдух ужé п'еш из вульцатá* (пошел уже по улице пешком).

§ 127. Предлог *м'иждú* указывает на пространство, ограниченное какими-то предметами, в пределах которого совершается действие или находится какой-нибудь предмет, например: *м'иждú р'айдув'ёт'а са распáсевá* (между бороздами распахивается); переносное значение: *м'иждú нéгу* (имеется в виду язык); *júмá ráзни́и слувá* (в нем имеются разные слова).

§ 128. Предлог *на* имеет очень много значений и выражает равнообразные отношения, прежде выражавшиеся формами родительного, дательного, винительного, творительного и местного падежей с предлогами и без предлогов. Укажем основные случаи его употребления:

1. При указании места, предмета, на поверхности которого совершается действие или находится какой-нибудь предмет, например: *утгбр'а на ракла стујаши сач с картошкј* (сверху на сундуке стояла сковорода с картошкой); *ск'ирд'увам'и на пул'антä* (скирдуем в поле); ср, переносное употребление предлога *на* в этом значении: *да в'иступава на м'ит'инг* (чтобы выступить на митинге).

2. При указании места, предмета, на поверхность которого направляется действие, например: *гуђи гу на стол!* (положи его на стол!); *ут'идух на клађанцу* (пошла на колодец); *маиз'икä на сцёнатä* (меня позвали на сцену); *твार'ат на машинатä* (грузят на машину); *утад'ат на пул'антä* (идут в поле).

Довольно часты случаи переносного употребления предлога *на* в этом значении, ср., например: *са уб'ирáват на рабутä* (собираются на работу); *са уб'ирáват на юбу* (собираются на гулянье); *ут'идух на службä* (попал на военную службу).

3. Для выражения отношений принадлежности, например: *кäштä на тата с'и* (дом отца).

4. При обозначении предмета, к которому направлено или в пользу которого совершается действие, например: *носих письма на кулхбэн'ик'им'а* (я носила письма колхозникам); *да накáсам на мум'ичитä абалк'и* (чтобы нарвать яблок мальчикам); *р'икдл на жинä с'и* (сказал жене своей); *купував шуба на млáдатä* (покупает шубу невесте).

5. При указании на машины, приспособления, при помощи которых совершается действие, например: *влачат на дараку* (расчесывают на чесалке).

6. При указании предмета, который является целью действия, например: *да гу м'ел'ат на брашну* (чтобы смолоть его на муку); *ша г'и здам на мясу* (сдам их на мясо).

7. При указании назначения предмета, например: *прудава́т биле́тъ на иллюктори́чка* (продают билеты на электричку); *з'ех биле́т на митро́бу* (взял билет на метро); ср. употребление предлога *за* в этом же значении (§ 124).

8. При обозначении образа действия, например: *наметил снег на купчи́цѣ* (наметет снег сугробом); *раскатиши гуламы́чес* (раскатаетесь большим блином); *гу́ту́пят на скáртă* (складывают его в стог); *и са нáрэ́жис на кусочки* (и режется на кусочки).

9. При обозначении предмета, который является объектом проявления какого-нибудь действия, например: *са гнáвам на вас* (я сержусь на вас); *пувбскáт думáт та́лыйгá* (посмотрите на меня!); *на пувбскáт думáт та́лыйгá* (повоезку называют «сталига»).

10. При выражении временных отношений: а) время, когда происходило действие, например: *на дру́гии днен стáнáх и утмáдых* (на следующий день встала и пошла); б) срок, в течение которого продолжается действие, например: *утмáдых фбулнýцá на идлйн мéсци* (легла в больницу на месяц).

11. Прочие случаи употребления предлога *на*: а) пребывание в каком-нибудь положении, например: *лижнý си на гарбó!* (ложись на спину!); б) указание на профессию, например: *вари́ са учí! бýва да излéзши на бр'игадíръ* (поезжай, учись! может быть, станешь бригадиром); в) определение расстояния, например: *купа́йт на пултурá мéтрá идлйн ут дру́гии* (копает на расстоянии полутора метров один от другого); г) с глаголом *са пр'илýчá* (походить), например: *на тáту. ни са пр'илýчá* (на отца не похож).

§ 129. Предлог *нáрпéд'а* служит для выражения пространственных отношений, указывая на предмет, впереди которого (перед которым) совершается действие, например: *та срáзу пáннáлá нáрпeд'а ји на укулéнкii* (она сразу упала перед ней на колени); *и ги гудлýл нáрпeд'а си да садáт ваз нéгу* (и посадил их впереди себя, чтобы они сидели вместе с ним).

Очевидно, фонетическим вариантом предлога *нáрпeд'а* является предлог *на-прат*, употребляемый в говоре с тем же

значением, но очень редко, ср. например: *туг¹йс васт¹йлам паллэджинк² на-прат л¹итóку* (потом расстилают дорожку перед отверстием улья).

§ 130. Предлог *pr¹i* употребляется в говоре очень редко. Нами зарегистрировано лишь два случая употребления этого предлога, оба раза в одном значении: для указания на лицо, в непосредственном подчинении у которого находится какое-либо другое лицо или несколько лиц, например: *тои атаман и н¹éjä тр¹йма пр¹i н¹éгу* (он пастух и мы трое при нем); *рабут¹их пр¹i чил¹аку* (работала с мужем в качестве подчиненной ему); ср. переносное употребление предлога *вас* во 2-м значении (§ 122).

§ 131. Предлог *py* (*по*) может выражать пространственные, временные, количественные, причинные и др. отношения. Укажем основные случаи его употребления:

1. Указывает на поверхность, по которой совершается движение (без указания направления), например: *ут¹ишл¹é py ўбтаку* (разбрелись на току); *м¹éjä твáр'а блуд¹йл¹и py гурáт¹a* (они очень долго блуждали по лесу).

2. Указывает на количество предметов, на которые распространяется действие, например: *гүждат¹ py д¹в'a лоб¹и* (сажают по две лозы); *дáли py инá кусóчкá л¹án* (дали по одному кусочку хлеба).

3. Указывает на стоимость предмета, например: *py шéс рýбл¹и ст¹рýвá* (по шесть рублей стоит).

4. Указывает на предмет, при помощи которого совершается действие, например: *в¹ид¹é уч¹от на трудодн¹йт¹а py таб¹и¹ам¹та* (ведет учет трудодней по табелям).

5. Указывает на отрезок времени, в течение которого протекает действие, например: *py ц'álä нош н¹и сп¹и* (целую ночь не спит); ср. также: *py д¹в'a н¹и н¹и*, *py тр¹и н¹и н¹и* (по два дня, по три дня), *py д¹в'a п¹ам¹а*, *py тр¹и п¹ам¹а* (по два раза, по три раза); ср. употребление предлога *за* в 6-м значении (§ 124).

В отличие от предлога *за*, предлог *py* употребляется для указания срока действия, регулярно повторяющегося через

известные промежутки времени, например: *пу́млесицу́ у́дбу́вáвá́мъи* (отбывали по месяцу).

6. Указывает на причину действия, например: *ни сам бýл пу́старустъи гудбóф* (не был по старости).

§ 132. Предлог *путь* (*пуд*) употребляется в следующих значениях:

1. Для выражения пространственных отношений: а) при указании предмета, под которым происходит какое-нибудь действие, например: *саðáл путь стóлу* (сидел под столом); ср. также переносное употребление предлога *путь* в этом значении: *бáлгáр'я бýлý пуд йгум Тýрциштá* (болгары были под игом Турции); б) при указании предмета, у основания которого происходит какое-нибудь действие, например: *жусé ачмъи пуд бýчкáтá* (мы жили под скалой); в) при указании предмета, под который направлено действие, например: *фл'áзайтъи путь пбду* (лезьте под нары); г) при указании предмета, к основанию которого направлено действие, например: *да стáнáт путь пл'áвáтá* (пусть встанут под скирд соломы); д) при указании на предмет (место), в непосредственной близости от которого совершается действие, например: *нýиá ма́лку үбðицмъи пуд Му́сквá* (мы мало ездили под Москвой).

2. Для выражения компаративных отношений при указании на предмет, с которым что-нибудь сравнивается, например: *нашииу іáз'ик путьхóждá пуд үкрайинск'и* (наш язык похож на украинский).

3. Для выражения целевых отношений при указании на предмет, являющийся целью действия, например: *брáнка пуд з'áп* (пахота под зябь); *брáнка пуд үз'им'инá* (пахота под озимые).

§ 133. Предлог *пудар'я* (*пудар*) употребляется для выражения пространственных и временных отношений в следующих случаях:

1. После глаголов, обозначающих действие (чаще всего — физическое движение), направленное вслед за каким-нибудь предметом, для указания на этот предмет, например: *тýчáлá*

пудар'а јим (бежала за ними); *фарлиши пудар плугу галаб'а* (кукурузу бросаешь вслед за плугом); ср. переносное употребление: *и карточка си носити пудар'а си?* (и карточку носите за собой?).

2. При указании последовательности во времени (вслед за каким-нибудь предметом, лицом, событием), например: *пудар'а м'ён'а двама брати јмаша* (после меня еще два брата есть).

3. При указании на момент во времени, после которого начинается действие, например: *ходим пудар воб'ат* (ходим после обеда).

§ 134. Предлог *pras* употребляется для выражения пространственных и временных отношений в следующих значениях:

1. После глаголов движения: а) при указании на предмет (пространство), через который (от одного конца до другого) совершается движение, например: *карач'а прас мосто* (переезжали через мост); *прам'инувал прас плош'ш'ад'у* (перешли через площадь); б) при указании на предмет (среду), сквозь который направлено действие, например: *ут'идуячи прас гура* (пошли через лес).

2. Для обозначения места действия (или местонахождения предмета) при указании расстояния, отделяющего место действия предмета, о котором сообщается, от какого-нибудь определенного пункта, например: *и там прас путь јма гул'ама буква М* (а там через, дорогу есть большая буква М,— имеется в виду станция метро).

3. При указании срока, по истечении которого произойдет (начнется, закончится) какое-то действие, например: *са ражда прас чёт'ир'и год'ин* (родится через четыре года); *са варни им наездат прас п'ят' дена* (вернемся назад через пять дней).

4. При указании срока, в течение которого совершалось какое-то действие, например: *праз ма'ту носиши писма* (летом разносила письма); ср. предлоги *pras* и *ф* в следующем предложении: *ам рану стана ф п'ат' часоб' да уб'ирэм с'ету ут сайдоку какоту нападалу прас нушта* (а утром встала в пять часов, чтобы убрать из сада все, что нападало за ночь).

§ 135. Предлог *с* известен в говоре еще и в варианте *сас*; поскольку между этими вариантами нет никакой разницы в употреблении, мы рассматриваем их вместе. Основные значения этого предлога следующие:

1. Указание на орудие действия, например: *гр̄иб̄'ём з гр̄иб̄'лк̄а* (сгребаем граблями); *гр̄ап'им с вблюф'т'я* (бороним на волах).

2. Выражение разных видов отношений совместности: а) при указании предмета (лица), участвующего в каком-нибудь действии совместно с другим лицом, например: *мáмá душлá саз мóиу тáту* (мама пришла с моим папой); б) при обозначении предметов (лиц), участвующих в каком-нибудь взаимном действии, например: *ас са здрáсвáм с т'ах* (я здороваюсь с ним), *с Вéрá игрáх* (с Верой играла); в) при указании предмета, находящегося в чьем-то обладании, например: *флéзл'и с пôлн'и м'ишбóй*, *пак излéзл'и с прázн'и* (вопли с полными мешками, выплы с пустыми); *улув'йл'и с нéгуф'т'я изд'él'ијá* (поймали вместе с его изделиями); г) при указании предмета, определяющего содержание (содержимое) другого предмета, например: *сач с картóшкá* (сковорода с картошкой); *пíруг'й саз в'йшин'иц'и* (пироги с вишнями).

3. Указание на род занятий какого-нибудь лица, например: *са зánимáвл'и с хл'ибурóству* (занимались хлебопашеством).

4. Указание на внутреннее переживание, чувство, сопровождающее то или иное действие, например: *нéиá з гул'áмá рáдус ша г̄и прáјемн'им да са учáт* (мы с большой радостью пришли учиться).

5. Указание на одежду, которую носит какое-нибудь лицо, например: *гóð'át саз рóкли* (ходят в сарафанах); *гóð'ил'и с цárýл'я*, *чумб'ér'я* (ходили, в царулях, платках).

§ 136. Предлог *спóр'ат* выражает причинное отношение зависимости одного действия (предмета) от другого действия (предмета), например: *спóр'ат хýбáв уругжái ша бáð'и мл'бгу а́an* (в связи с хорошим урожаем будет много хлеба).

§ 137. Предлог *срéшт'я* выражает временные отношения и употребляется при указании на какой-то момент во времени,

непосредственно перед которым совершается действие, например: *у сâбута ср'ешт'я в'ил'ик д'ен үбд'ил'и шт'ён'ит'я ис кâши-т'им'я пут прозур'я и пуйёл'и п'есн'я* (в субботу накануне пасхи ходили дети под окнами и пели песни).

§ 138. Предлог *от* (*ут*) имеет в говоре много значений, связанных преимущественно с отношениями, выражавшимися прежде родительным падежом с предлогами и без предлогов, а также творительным падежом. Важнейшие его значения следующие:

1. Выражение определительных отношений, например: *л'и-стуйт'я ут з'ёл'и* (листья капусты); *в'ална уд в'офц'и* (овечья шерсть); *нäг'радн'йт'я д'илат'я уд Ад'еск'ат'я облас* (наградные дела Одесской области); ср. употребление предлога *на* в 3-м значении (§ 128).

2. Выражение пространственных отношений: а) при указании места, на каком-нибудь расстоянии от которого происходит действие (или находится какой-нибудь предмет), например: *ти i с'ёлу двâц'и к'илум'ётра уд нас* (это село в 20 километрах от нас); б) при указании предмета, из которого (изнутри) направляется действие, например: *изл'язуя ут трáпу* (вылез из ямы); *наб'ирáв'я маслу уд үлд'юш'иш'ика* (набирает масло из крынки); в) при указании отправного пункта движения, например: *дôд'и уд Москва* (приехал из Москвы); ср. переносное употребление в этом значении: *с'и јйд'и уд рабута* (приходит с работы) и *рукуюуд'и сас нас ут ц'ентру* (руководят нами из центра); г) при указании предмета, с поверхности которого (сверху) движение направлено вниз, например: *скâчат уд абалк'им'я* (прыгают с яблонь); *са сп'уштам'и уд муз'илат'я* (спускаемся с холма).

3. При обозначении предметов, из которых составляется какое-то целое, например: *ут п'итнáи с'и сно'я ид'ин крâс* (из пятнадцати снопов получается один крестец); *нашиyu яз'ик ут с'ид'им'ис'е и с'ед'им' кл'инчик'я* (наш язык из 77 клинушков, т. е. в нем много заимствованных слов).

4. При указании материала, из которого сделан предмет, например: *нäпрâв'ин уд в'ална* (сделан из шерсти); *ут*

сурвáтка варят (из сыворотки варят); *ут виногráт можим да пра́вим вину* (из винограда можем делать вино).

5. Указывает на причину действия или состояния, например: *уже умýрám ут жар* (уже умираю от жары).

6. Выражение временных отношений при указании момента, к которому приурочено начало действия или события, после которого действие началось, например: *уд вуїна тоi н'и зnaи ðe sa* (со времени войны он не знает, где они); *ут сбóрук п'ервáтка гудýнá б'ил на фрóнту* (с 1941 года был на фронте).

7. Выражение компаративных отношений при указании на предмет, с которым производится сравнение, например: *по гула́м уд м'éн'а* (старше меня); *иðýн с'ин'éц по т'éжак уд друк* (одна бусинка тяжелее другой).

8. Указывает на действующее лицо в страдательных оборотах, например: *б'ах пустин уд рајону* (был послан районом).

9. Указывает на источник приобретения чего-либо, например: *да з'емни уд атамана маслу* (взять у атамана масло); *да н'i купýват ут пáну удá* (чтобы не покупали у помещика воду).

§. 139. Предлог *удзáду* выражает пространственные отношения при указании на предмет, позади которого совершается действие, например: *пак сáм'ин'к'i удзáду јим с'енна́л* (а сам сел сзади них).

§ 140. Предлог *утса́м* выражает пространственные отношения при указании места, от которого направлено действие, например: *м'инáла жинá утса́м бр'агó* (женщина шла с того берега).

§ 141. Предлог *ф* изредка встречается в звуковом варианте *в*, еще реже в варианте *ваф*; никакого смыслового различия между этими вариантами нет. Употребление этого предлога очень распространено, и значения его многообразны. Главные случаи употребления следующие:

1. Выражение пространственных отношений: а) при указании предмета (места), внутри которого находится какой-то предмет, например: *ф сандáку јíмá р'яз'i* (в сундуке лежат

рубашки); ср. *са нাম'ér'āt ваф н'éгувáтă бр'игáдă* (находится в его бригаде), или переносное значение: *ф пáчкă ј́мă двáнáic'u фýнтă* (в пачке 12 фунтов); б) при указании предмета (места), на поверхности которого происходит какое-то действие (находится кто-нибудь, что-нибудь), например: *дарðжíй бráшиц ф пán'ýцтă* (она держит муку в тарелке); *дун'есух ф инáтă үттă áбалк'u* (в переднике принесла яблоки); *н'i јé дál'éку ф нáштă үрад'йнă* (недалеко, в нашем огороде); в) при указании предмета, внутри которого совершается действие, например: *и гу бáркáт ф кáт'блу* (и мешают его в ведре); *л'áбу п'икáт ф п'иштă* (хлеб пекут в печи); ср. переносное значение: *рáбутă ф кунтóра* (я работаю в конторе); г) при указании предмета, внутрь которого направлено действие, например: *в бóрчу тýр'им кáртóшкă* (борщ кладем картошку); *гýждáт ф л'áбу* (кладут в хлеб); *са фáрл'ил ф уddáтă* (бросили в воду); ср. переносное употребление при указании на участие в чем-нибудь, например: *в бујú н'i сám б'ил* (в бою не участвовал); д) при указании места, к которому направлено движение, например: *ут'йдух ф с'éлу* (я пошел в село); *үбð'ат ф шкóлă* (ходит в школу); ср. переносное значение: *ут'йдух ф с'имjá* (ушла жить в семью).

2. Выражение временных отношений при указании на время действия, например: *туj ф тp'ýic'u и тp'éтă гуд'йнă б'ёши* (это было в 33-м году); *ф јун жéсic'иц күçтăм* (в июне косят), *сéйðбáтă с лáчинáвд ф читвáртак* (свадьба начинается в четверг).

3. В сочетании с некоторыми глаголами входит в состав значения этих глаголов, например: *игрáiм'и ф сн'ёшк'u* (играем в снежки); *вáрв'им ф строi* (идем строим).

4. Указание на орудие действия, например: *учист'й с'u рац'éт'а ф п'ишк'ýру* (выти руки полотенцем).

5. Указание на образ действия, например: *са шйвáт ф двá плáтнá* (шьется в два полотна).

§ 142. Предлог *фáр* употребляется для выражения пространственных отношений при указании на предмет, на котором находится другой предмет (надет сверху), например:

ръйзётă наи спбдн'ă, тугъис рбклă... и фар рбклă джусубă, фар джусубă кават' (рубашка самая нижняя, потом «рокля», а поверх «рокли» — «джубе», а поверх «джубе» — «кавать»).

Составные предлоги

§ 143. По своему значению составные предлоги в говоре ольшанских болгар представляют собою в большинстве случаев синонимическое удвоение простых предлогов, они употребляются обычно в тех же случаях, что и простые предлоги, но значительно реже их.

Самый употребительный из составных предлогов — *у-ф*; на остальные предлоги нами были записаны лишь единичные примеры.

Обычно объединяются предлоги, близкие по своим функциям, например: *у* и *ф*, *у* и *вас*.

Удвоение как бы усиливает стерпееся лексическое значение простых предлогов, и потому составные предлоги не обладают той многозначимостью, которая свойственна большинству простых предлогов. Как правило, составные предлоги выражают какой-нибудь один вид отношений — или пространственные или временные. Только предлоги *у-ф* и *ф-у* совмещают в себе эти значения.

§ 144. Предлог *ду-у* употребляется для выражения пространственных отношений при указании места, к которому направлено движение (см. употребление предлога *ду* в 1-м значении, § 123). По сравнению с предлогом *ду* предлог *ду-у* имеет усилительное значение «вплоть до», «вплотную к», ср., например: *тугъис ша утъиди зăлавă ду-у прâгу* (потом золовка подойдет к самому порогу); *нôсчи нéгу бâрjáк ду-у фрăтăтă* (несет этот свадебный флаг к самой двери).

§ 145. Предлог *ду-ф* употребляется для выражения временных отношений при указании срока (предела во времени), до которого совершается действие, например: *зăз'имбуйă с туи лăв'и ду-ф март м'ес'иц; ф март м'ес'иц нăчинăвăт да г'и пудр'ázвăт* (зимуют с этой лозой до марта месяца, в марте их

начинают подрезать); ср. употребление предлога *дү* в 1-м значении (§ 123).

§ 146. Предлог *йвáрát* (*várát*) представляет собой сочетание трех простых предлогов и употребляется при указании на предмет, являющийся причиной действия, например: *нi м'инúвáт* *йвáрát* *мустб* (не ездят из-за моста, т. е. из-за того, что мост плохой); *јим дáвáт бráшну ф кур'ýту зáрát-týi* *бу ф прул'áттá н'émá п'ил'ц'í* (дают им — пчелам — муки в корыте из-за того, что весной пыльцы не бывает); ср. употребление предлога *за* в 10-м значении (§ 124). Предлог *rát* (*rádi*), как мы уже говорили, отдельно в говоре нам не встретился.

§ 147. Предлог *пу-мéжду* указывает на среду, в которой находится предмет (лицо), например: *и јас пу-мéжду т'ах б'ах п'ијонéркá* (и я среди них была пионеркой); ср. употребление предлога *м'иждú* в переносном значении.

§ 148. Предлог *пу-у* употребляется при указании места действия, например: *п'итnáiси д'éná пу-у үбрátä јídи дажdó* (пятнадцать дней у людей дождь идет, — говорившая имела в виду, что всюду идет дождь, а в Ольшанке дождя нет, хотя он очень нужен).

§ 149. Предлог *у-вас* употребляется при указании характера работы, сферы деятельности, например: *т'a рáбут'и у-вас п'áвá* (она работает на соломе, — т. е. по уборке соломы); ср. употребление предлога *вас* в переносном значении (§ 122).

§ 150. Предлог *у-до* выражает временные отношения и употребляется в том же значении, что и предлог *дү-ф*, например: *с'i дбд'i у-дб-св'итä* (пришел до рассвета).

§ 151. Предлог *у-ф* имеет два значения:

1. Выражает пространственные отношения: а) при указании на предмет (помещение), в пределах которого находится что-либо (кто-либо), например: *у-ф иднá п'лáтä уð ráзн'i бул'éзн'i* (в одной палате находятся больные с разными болезнями); ср. употребление предлога *ф* в 1-м значении (§ 141); б) при указании предмета (места), в пределы которого направлено движение, например: *ут'ишил'é у-ф л'исбóку* (пошли в лес); ср. употребление предлога *ф* в 1-м значении (там же).

2. Выражает временные отношения, указывая на время действия, например: *у-ф тос м'ес'иц ə'и з'éтъ ф áрм'ија* (в этом месяце их взяли в армию); ср. употребление предлога *ф* во 2-м значении (§ 141).

§ 152. Предлог *ут-пот* употребляется для выражения пространственных отношений при указании на предмет, из-под которого направляется действие, например: *ист'éгвáт м'ák'ý-náta ут-пуд' мáшина та да н'i сá зáб'йва* (вытаскивают мякину из-под машины, чтобы она не забивалась).

Простых предлогов с таким значением в говоре нет.

§ 153. Предлог *ф-у* зафиксирован нами только два раза:

- для обозначения направления движения: *там р'икáтä варв'ý, бáлтäта утáð'а ф-у Бúгу* (там река течет, река впадает в Буг);
- для указания времени действия: *туг'íс ф-у н'éiа гу-д'ýнá б'ýлу төд'r'а тóпу* (в тот год было очень тепло).

Заемствованные предлоги

§ 154. Большинство заимствованных предлогов употребляется в говоре редко, главным образом в качестве дублетов к болгарским предлогам. К тому же чаще всего они употребляются во фразеологических оборотах, заимствованных из русского и украинского языков. Значительное распространение получили в говоре только предлоги *кругбм* и *у*.

§ 155. Предлог *у*. Мы выделяем этот предлог из числа заимствованных, потому что по происхождению это болгарский предлог *у*, который под влиянием украинского предлога *у* приобрел дополнительно новый круг значений, первоначально не свойственных болгарскому предлогу. По существу можно говорить о наличии двух предлогов-омонимов: 1) исконный болгарский предлог *у*, 2) заимствованный из украинского языка предлог *у*, восходящий к предлогу *в*.

1. Болгарский предлог *у* выражает преимущественно посессивные отношения, иногда с дополнительным значением пространственных отношений: а) указывает на лиц, в обладании которых находится что-либо, например: *у вас н'éма?*

(у вас нет керосину?); ср. также *у н'ёгу имáлу два с'йнá* (у него было два сына); б) употребляется с именами существительными, обозначающими лиц, и местоимениями для обозначения семьи, дома как места, куда направляется действие, например: *ббдугми у вас* (пришли к вам); *да г'и зáв'из'ё у бúл'ин'и Гáр'ин'ин'и* (чтобы отвез их к тете Арине); *ут'йдух у мáм'ин'и* (пошли к маме), *ут'йдат у т'ах* (идут к ним); в) указывает на лиц, в пределах деятельности, обладания, жительства которых происходит какое-нибудь действие, например: *у нас бéши к'инб* (у нас было кино); *дáждув'я и в'ётр'иштá јймаши у нас* (у нас были дожди и ветры).

2. Заимствованный предлог *у* употребляется для выражения пространственных и временных отношений и совпадает в своих значениях с болгарским предлогом *ф*. Важнейшие случаи употребления этого предлога: а) при указании предмета (места), внутри которого что-то находится, например: *мóзák у глáвáтá* (мозг в голове); *у джóбу с'и* (в своем кармане); ср. употребление предлога *ф* в 1-м значении (§ 141); б) при указании предмета (места), на пространстве которого происходит какое-то действие, находится кто-нибудь (что-нибудь), например: *г'и устáнáл'и у гурáтá* (оставили их в лесу); ср. переносное употребление: *тоi рабут'и у кунтóра* (он работает в конторе); ср. употребление предлога *ф* в 1-м значении (там же); в) при указании предмета (места), в пределы которого направлено действие, например: *у мéн'я душл'ё у слáнчúфтá* (ко мне в подсолнухи забрались); *флéзл'и ф гурáтa* (вошли в лес); ср. употребление предлога *ф* в 1-м значении (там же); г) указывает на время действия, например: *у сáбутá... бдат* (в субботу... ходят); *у сбрук п'ётáтá гуд'ина б'ах* (в 45-м году был); ср. употребление предлога *ф* во 2-м значении (там же); д) указывает на период времени, в течение которого совершилось действие, например: *сурбвá у д'ин'б инд д'ист'инá* (вспахивал за день одну десятину); е) в сочетании с некоторыми глаголами входит в состав значения этих глаголов, например: *игráм'и у топ* (играем в мяч); *игráшт у знáм'и* (играют в знамя); ср. употребление предлога *ф* в 3-м значении (там же).

§ 156. Предлог *възлъи* употребляется для выражения пространственных отношений при указании на предмет, около которого, недалеко от которого происходит или находится что-то (кто-то), например: *възлъи нас стъи бъилъ?* (около нас были?); приблизительно так же употребляется и болгарский предлог *въс* в 1-м значении (§ 122).

§ 157. Предлог *врѣдъи* употребляется для выражения подобия, сходства чего-нибудь (кого-нибудь) с чем-нибудь (кем-нибудь), например: *пудлѣгѣмъи тѣкѣчъс врѣдъи дѣш'ш'йчъи* (подкладываем такие, вроде дощечек).

Болгарские предлоги *пут* и *ут*, употребляемые в говоре для выражения компаративных отношений, не совпадают в своих значениях с предлогом *врѣдъи*.

§ 158. Предлог *длъа* указывает на предмет (лицо), по отношению к которому имеет силу какое-нибудь качество, состояние и т. п., например: *тос вупрѣс длъа нас нъи ясънъ* (этот вопрос для нас не ясен). Болгарского предлога с таким значением мы в говоре не обнаружили.

§ 159. Предлог *къ* употребляется только в переносном значении:

1. Выражает направленность действия (предмета) к какой-нибудь цели, например: *то въидѣтъ къ пубѣдѣи* (это ведет к победе); *вотъ къ чимъу призовѣвѣа нѣшинаиу распурѣду* (вот к чему призывает сегодняшний распорядок дня).

2. Указывает на присоединение чего-нибудь к чему-нибудь, например: *трѣбѣа да са прѣсуїцѣнъи къ ришѣнѣи* (мы должны присоединиться к решению).

Фразеология в приведенных примерах заимствована из русского языка, вместе с ней усвоен был и предлог *къ*, который вне этих фразеологических оборотов в говоре нам не встретился.

Для выражения пространственных отношений, связанных с направленностью движения, употребляется болгарский предлог *въс* и др.

§ 160. Предлог *кругомъ* (*кругомъ*) выражает пространственные отношения и употребляется в следующих значениях:

1. Указывает направленность движения вокруг какого-нибудь предмета (места), например: *т'a фáрл'i кругом с'éб'я с'и...* (она бросает вокруг себя...); *иçrái кругом млáдатá* (пляшут вокруг невесты).

2. Указывает на кругообразное расположение каких-либо предметов (лиц) по отношению к какому-либо предмету (лицу), например: *стáвят кругом т'ах* (встают вокруг них).

§ 161. Предлог *о* употребляется при указании предмета, на который направлена мысль, чувство, внимание, речь и т. п., например: *стуjí вупróс о внúтришии 'распур'áдук ф нáшииу кулхóс* (стоит вопрос о внутреннем распорядке в нашем колхозе); ср. такое же употребление болгарского предлога *за* в 7-м значении (§ 124), например: *зárас пустáв'ин вупróс за укрупн'éн'ии кулхóзу* (сейчас поставлен вопрос об укрупнении колхоза).

§ 162. Предлог *пру* употребляется в том же значении, что и предлог *о*, например: *да в'u раскáжá пру тос прáзн'ик* (расскажу вам об этом празднике); *стáр'ик'и н'ир'идáвát тái пру т'áннáтá жизн'* (старики так рассказывают про свою жизнь).

§ 163. Предлог *пу-нат* выражает пространственные отношения при указании на предметы, расположенные в нескольких местах вдоль какого-то предмета, над ним, например: *минúвáх прас չáрадá куjáту пу-наđ мур'éту* (проезжал через города, расположенные по-над морем).

Болгарского предлога в таком значении мы в говоре не встречали.

§ 164. Предлог *укрбóм'i* выражает ablative отношения, например: *укрбóм'i сл'иб'им'á ф сáдбку jýмá вóшт'i в'йшн'иц'i* (кроме слива в саду есть еще вишни).

Соответствующего болгарского предлога мы в говоре не нашли.

§ 165. Предлог *чáр'ис* выражает пространственные отношения при указании на предмет, сквозь который направлено движение какого-нибудь предмета (вещества), например:

n'ipr'иц'ёждат чир'ис марл'а (процеживают через марлю); ср. аналогичное употребление болгарского предлога *прас* в 1-м значении (§ 134).

Местоимения

§ 166. Как известно, местоимения представляют собой слова, не имеющие конкретного реального значения. Они заменяют знаменательные слова, обозначающие предметы и их признаки, и лишь в речевом контексте приобретают реальное значение. Именно поэтому они не образуют особой части речи, а распределяются по тем же частям речи, что и знаменательные слова, которые они заменяют. Исключая глаголы, среди них имеются все остальные части речи: существительные, прилагательные, числительные и наречия.

Обычно местоимения делят на разряды по их значению, а внутри этих разрядов рассматривают их по частям речи.

Все местоимения, болгарские и заимствованные из русского и украинского языков (а их, как увидим, в говоре ольшанских болгар очень немногого), мы распределяем по следующим разрядам:

- 1) личные,
- 2) возвратные,
- 3) притяжательные,
- 4) указательные,
- 5) определительные,
- 6) вопросительные,
- 7) неопределенные,
- 8) отрицательные,
- 9) относительные.

Личные и возвратные местоимения

§ 167. По своим грамматическим признакам возвратные местоимения очень близки к личным. Поэтому для удобства мы рассматриваем оба эти разряда местоимений в одном разделе.

Согласно их распределению по частям речи мы делим личные и возвратные местоимения на три группы: 1) личные и возвратные местоименные существительные; 2) личные и возвратные местоименные прилагательные, или притяжательные местоимения, как их принято называть; 3) личные и возвратные местоименные наречия.

Личные местоименные существительные

§ 168. Местоимения этого разряда имеют формы ед. и мн. ч., изменяются по падежам. В косвенных падежах, винительном и дательном, употребляются и полные и краткие формы.

По родам личные местоимения различаются только в 3-м л. ед. ч.

Формы личных и возвратных местоименных существительных, употребляемых в говоре ольшанских болгар, представлены в виде таблицы (см. стр. 88).

§ 169. Употребление форм *в'ěiā* и *в'iā*, *т'ěiā* и *т'iā* ничем не обусловлено. Обе формы встречаются в речи одних и тех лиц различных возрастных групп.

§ 170. Полные формы личных местоимений в косвенных падежах без предлогов употребляются редко, при этом в форме винительного падежа чаще, чем в форме дательного падежа.

Особенно редки эти формы у тех личных местоимений, у которых формы винительного и дательного падежей совпадают (1, 2, 3-е л. ед. ч.)

Форма дательного падежа от личного местоимения *т'i* не встретилась нам ни разу. Приведем все примеры, записанные нами на употребление полных форм личных местоимений без предлогов.

Винительный падеж: *тоi м'ěn'ā н'i зákáčā, пак аз н'ěgu тóэси н'ěmā зákáčā* (он меня не трогает, и я его тоже не буду трогать); *стáнáčā ránu да са уб'ирávát na rábутá и зám'инáčā* и *м'ěn'ā устáv'иçā сám'ín'kā да са спрæвл'ávám* (встали утром собираясь на работу и ушли, а меня оставили одну справляться, — имеется в виду хозяйство); *п'ýtai*

Число	Лицо	именительный	Падежи			
			дательный		винительный	
			полная	крат- кая	полная	крат- кая
Един- ствен- ное	1-е	ac (<i>az</i>) ¹ , (<i>jac</i>), (<i>jas</i>)	м'ён'ä	м'и	м'ён'ä	ма
	2-е	<i>m'u</i>	т'ёб'ä	т'и	т'ёб'ä	та
	3-е	м. р. <i>toi</i> ж. р. <i>m'a</i> ср. р. <i>to</i>	н'ёму — —	му јù му	н'ёгу н'ёйа н'ёгу	гу ја гу
Мно- жест- вен- ное	1-е	н'ёйä — (н'и), (н'и)	нам	н'и	нас	н'и
	2-е	в'ёйä (в'еи), (в'е) в'уйä (в'уй), (в'и)	вам	в'и	вас	в'и
	3-е	<i>m'ёйä</i> (<i>m'ei</i>), (<i>m'e</i>) <i>m'уйä</i> (<i>m'ui</i>), (<i>m'i</i>)	<i>m'am</i>	<i>jim</i>	<i>m'ax</i>	<i>e'u</i>
Возвратно-личное местоимение			с'ёб'ä с'и	с'и	с'ёб'ä с'и	са

¹ Формы, указанные в скобках, являются фонетическими вариантами.

м'ён'ä! (спрашивай меня!); *toi* и *рикал*: *т'ёб'ä* *т'и из'ам пак* *т'ах н'ёмä!* (он сказал ей: тебя съем, а тех нет!); *ac* *т'ёб'ä* *м'и м'уб'ä* (я тебя не люблю); *toi* *з'ел н'ёгу* (злату) *кат б'ашт'ёї* (он взял то, что блестело); *toi* *н'ёйä устास'ил* (он ее оставил).

Полные формы в винительном падеже употребляются и при сравнении, например: *нó гул'ам уđ м'ён'ä* (постарше меня) или *m'a б'алака т'и кат м'ён'ä* (она говорит так, как я).

Дательный падеж: *туг'ис ша бáдá твоi вéрна жинá пак ти мéн'а вéрин чил'ák* (тогда буду твоей верной женой, а ты мне верным мужем); *пáну дáдти нéму бéирту* (помещик отдал ему озеро); *кáштá на тáту си вéл пó гулéм'иу ам нéму на пó мáнан'иу кýпил'i* (дом отца взял себе старший, а ему, младшему, купили); *туг'ис вéкáт нéгв'ит'а рудйт'и́л'a мáмá и тáту да цáлýвáт рáкá и т'ам* (тогда зовут его родителей, мать, и отца, чтобы они, — жених и невеста, — им поцеловали руку).

§ 171. Полные формы, кроме приведенных примеров, употребляются также в сочетании с краткими формами, когда предложение начинается с формы личного местоимения в косвенном падеже, например: *нас н'i гýждá да г'i вárдим да н'i прудáвáт то тáинu* (нас поставили, чтобы мы смотрели за тем, чтобы они не продавали это тайком); *нас н'i ужé распýштáт, ам тоi устáвá вав дрúг'i клас* (нас уже распускают, а он остается на второй год); *нам н'i раскáзвáчá, коi jýмá на бс'ин', коi г'ем' н'i п'ир'i ið'ál, коi п'ир'i ið'ál* (нам рассказывали, кто имеет переизменовку на осень, кто совсем не перешел, кто перешел); *вам н'йкáкв'i тáблéтк'i н'i сá в'i дáвáл'i?* (вам никаких таблеток не давали?); *вам да в'i кáзвáт мéбгу!* (вам много расскажут!); *ас та чáкáх пак т'еб'а та нéмá* (я ждал тебя, а тебя не было).

Полные формы в сочетании с краткими употребляются также в начале безличных предложений, например: *мéн'а м'i бéши нýжну да утáд'ам на пул'áнтá* (мне надо было итти в поле); *мéн'а м'i са прасáн'i чи п'ишила твáр'а ма утáпá* (мне приснилось, что меня сильно укусила пчела); *мéн'а м'i тр'áбáши на Кýрск'i вáгзáл да слáз'ам там* (мне надо было на Курский вокзал, чтобы там сойти).

§ 172. Чаще в безличных оборотах, начинающихся с местоимений, вместо полной формы соответствующего косвенного падежа в сочетании с краткой употребляется форма именительного падежа. Так, вместо *мéн'а м'i бéши нýжну да утáд'ам на пул'áнтá* (мне надо было итти в поле) ольшанские болгары могут сказать: *аз м'i бéши нýжну.*

Таким образом, безличный оборот превращается в личный.

Приведем все примеры, записанные нами на такое употребление личных местоимений в именительном падеже: *аз м'и́-и гла́нну* (мне хочется есть); *аз м'и́-и жéдну* (мне хочется пить); *ас твáр'а м'и́ јé дусáдну да н'и ут'ида ф клúбу* (мне очень-досадно, что я не пошла в клуб); *аз ма звáт Вáс'а* (меня зовут Вася); *аз ма марðзí* (мне лень); *аз ма н'емáши* (меня не было); *аз ма бул'ат зáб'и́т'а* (у меня болят зубы); *т'а iù страх уд н'егу* (она боится его); *то му стáна смéшну* (то чил'ák б'из два кра́кá кáра на сáмáл'бт (ему стало смешно, что человек без двух ног летает на самолете); *тоi му др'éжат ѹаэлико да н'и бр'éши* (ему отрежут язык, чтобы не врал); *н'е́їа н'и́-и страх бу ту лу́цку мумчé* (нам страшно, потому что это чужой мальчик); *т'е́їа им б'и́лу твáр'а дра́гу да н'и г'и зáбрáв'и тоi* (они очень дорожили тем, что он их не забыл); *т'е́їа твáр'а г'и б'и́лу страх да н'и г'и нан'у́чá и да н'и г'и из'ад'é* (они очень боялись, чтобы он не услышал запаха и не съел бы их).

§ 173. В середине предложения полные формы в сочетании с краткими употребляются редко. Мы наблюдали их лишь в четырех случаях: *ам кák'бс вас в'и инт'ир'ису́вá?* (а что вас интересует?); *ас т'ах н'и г'и зáпóмн'их* (я не запомнил их); *кák'ф учýт'и л' т'е́б'а та ýчи?* (какой учитель тебя учит?); *-ас т'ах н'и г'и зáпóмн'их* (я их не запомнила).

Один раз полная форма личного местоимения в сочетании с краткой встретилась в начале придаточного предложения: *т'е́їа iù р'и́кл'é: н'екá н'и ѹа́д'é, аб'и́нам да н'и бáд'и тóблиу* (они сказали ей: пусть ест нас, лишь бы нам было тепло).

В одном случае в середине предложения при сочетании с краткой формой была употреблена не полная форма косвенного падежка, а форма именительного падежка личного местоимения: *Сáшко, тáту т'и н'и та б'и? үáрну та гл'едá?* (Сашка, отец тебя не бил? хорошо смотрел за тобой?).

Однако все это — единичные случаи употребления. Обычно в середине предложения употребляются или только полные

формы или только краткие, причем последние имеют более широкое употребление.

В нашем материале употребление полных форм исчерпывается вышеприведенными примерами. В остальных случаях всегда употребляются краткие формы личных местоимений, например: *тои нъи рăскăзвăши твăр'а инт'ирĕсъин слûчăи* (он рассказал нам очень интересный случай); *тои ia з'ел за с'истрă* (он взял ее вместо сестры); *тлéиа iù р'икл'е* (они ей сказали); *аз е'и пручéтух* (я прочел их); *ас та чákăх* (я ждал тебя); *аз в'и свар'их борч* (я сварила вам борщ); *т'а ша му рăскăжă* (она расскажет ему); *чил'аку ша ма гал'чй чи ма н'ёма* (муж будет ругаться, что меня нет); *пузăчéт'и м'и п'ет рубл'и* (одолжите мне пять рублей); *дрăш гу я́кы!* (держи его крепко!); *нăп'исăл п'исмó чи гу я́мă жуф* (написал письмо о том, что жив).

§ 174. В инфинитивных оборотах употребляются только краткие формы личных местоимений, например: *тárну се'и-кárвă н'ёма да ма гал'чй!* (хорошо, что свекровь меня не будет ругать!); *ас ни мбжă да м'и стûкăш* (я не могу переносить, когда ты стучишь около меня).

§ 175. Даже в тех случаях, когда личное предложение начинается с личного местоимения в косвенном падеже, имеется тенденция вместо сочетания полной и краткой форм употреблять или только краткую, или только полную; см. примеры, в которых употребляются только краткие формы: *нъи пудзвăн'йă ф клас, и н'ёиа с'енинăч'и на пárт'им'ă* (нам позвонили на урок, и мы сели за парты); *в'и кáзвам как ма гл'ёдăчă: м'и изм'ёршă т'имп'ирăт'ура* (расскажу вам, как меня осматривали: смерили мне температуру); *б'ах на цирк ф нашииу клуп, м'и дáдугă курóпка* (был в цирке в нашем клубе, мне дали коробку).

В следующих примерах находим употребление в начале предложения только полных форм: *м'ён'а ваз в'исá тр'абă дăа жéн'и да вâжăт* (мне нужны для весов, чтобы взвешивать, две женщины); *н'ёгу в'йд'иш?* (ты видишь его?); *н'ёгу влăчăт на дăрăку* (его расчесывают на чесалке); *вам са нăрăв'и тос*

л'ан? (вам нравится этот хлеб?); *вам тр'а́а да дўма бўл'о* (vas надо называть «бўлё»). Заметим здесь же, что эта тенденция не употреблять двойных форм наблюдается и в безличных предложениях, начинающихся с местоимений, например: *ма мардз'а да са ум'ија* (мне лень умыться).

§ 176. В отрицательных безличных предложениях, начинающихся с местоимения, всегда употребляются только краткие формы, например: *н'и[~]в'и са в'иðи, зўпалéтли лампá!* (вам не видно, зажгите лампу!); *н'и[~]н'и[~]и страх уд вас* (мы не боимся вас); *н'и[~]м'и[~]и глáнну ғ'ем'* (я совсем не хочу есть); *н'и iи са помни* (она не помнит).

В безличных предложениях, начинающихся не с личного местоимения, а со сказуемого или обстоятельства, обычно также употребляются только краткие формы личного местоимения, например: *твáр'а м'и са пунáráв'и* (очень мне нравится); *пак м'и стáвáши дўшину* (опять мне стало душно); *твáр'а әр'есвá м'и* (очень мне нравится).

Иногда краткие формы личных местоимений 3-го л. ед. и мн. ч. употребляются при существительном, которое они заменяют, при этом употребление местоимения не всегда может быть оправдано смыслоразличительными целями, например: *тос чил'ák твáр'а гу л'уб'а* (этого человека я очень люблю); *П'ёт'ку гу н'ёма* (Петыки нет здесь).

§ 177. С предлогами обычно употребляются полные формы личных местоимений, например: *Лýтка сас м'ён'а варв'ёши* (Лидка со мной шла); *синн'и ваз н'ёїа!* (сидь около нее!); *ð'e сам зáп'исан у т'ёб'а?* (где я там записан у тебя?); *у вас ғ'ас н'ёма?* (у вас нет керосину?); *са гн'авам на н'ёгу* (я сержусь на него).

Лишь в четырех случаях нам встретилось употребление предлога не с полной, а с краткой формой личного местоимения: *ðáлгáчка плáт'ичка по ғáрну пак у та ду кул'ин'ёт'а* (длинное платьице лучше, а у тебя до колен); *т'и[~]и сїи ст'ягáлла* (бежала за ними и их догоняла); *ð'ёту т'а н'и ғ'од'и и бáбушка сáлт пудáр'а юи* (и где бы она ни ходила — и бабушка за нею).

§ 178. Сочетание полных форм винительного падежа личных местоимений во мн. ч. с предлогом *у* представляет собой идиому, которая употребляется в значении наречия «дома», но более конкретно.

Выражение *у нас* обозначает — «у нас дома», *у вас* — «у вас дома», *у т'ах* — «у них дома», например: *ðððух у вас* (я пришла к вам домой); *са рäзумäð'at kâэжин у т'ах* (расходятся по домам); *унб'i гуд'йна ф убrouшната нäпüштäl'i упулнумб'чиñ'i тоi у нас б'ёши* (прошлый год в уборочную кампанию прислали уполномоченного, он у нас жил, — т. е. у нас дома).

Однако не всегда это сочетание предлога *у* с полными формами местоимений во мн. ч. имеет такое значение, например: *у вас тас н'ëмä?* — спросил один колхозник колхозного кладовщика, интересуясь наличием керосина в кладовой, а не у него дома.

§ 179. Место кратких форм личного местоимения в главном предложении более определенно, чем полных. Полные формы личных местоимений могут как предшествовать сказуемому, так и следовать за ним (ср. стр. 89 второй и третий примеры на формы дательного падежа).

Краткие формы личных местоимений могут стоять за сказуемым лишь в том случае, если им начинается предложение, например: *пур'ивн'й м'i са вáшту мл'аку* (мне понравилось ваше молоко).

Обычно же каким бы другим членом предложения ни начиналась фраза, краткие формы личных местоимений непосредственно предшествуют сказуемому, а если сказуемое выражено сложной глагольной формой, например будущим временем, то ставятся между вспомогательным глаголом или частицей и формами спрягаемого глагола, например: *т'a ма вáз'i пак нäгбр'ä* (она опять повезла меня вверх); *н'ишёл'ит'ä ма тáнаçä* (меня кусали пчелы); *н'ёiä м'i вáрðиçä kráв'ит'ä* (они пасли мне коров); *кумсбрк ма избрáл'i* (мёня выбрали комсоргом); *нäштö м'i дўмäш бáбушкä?* (зачем говоришь мне «бабушка»?); *вбнðзи ð'en м'i уткáсäл'i сл'из'ит'ä* (в тот

день у меня оборвали сливы); *там м'и дáдуγá укóл* (там мне сделали укол); *ас снóшт'и я прах* (я вчера вечером ее стирала).

Отрицание также не разъединяет краткую форму личного местоимения и сказуемое, оно всегда предшествует местоимению, например: *т'а бóльши н'и г'и ис்கárвáлá* (она больше не прогоняла их); *там н'éмá т'и утвéт'áт* (там тебе не отвечают); *у нас н'и г'и дувóз'áт* (к нам их не привозят); *н'и г'и пýштáйт'и!* (не пускайте их!).

Если между подлежащим и сказуемым стоит обстоятельство образа действия, то оно всегда стоит непосредственно за подлежащим и никогда не разъединяет краткую форму личного местоимения и сказуемое, например: *бáбá твáр'á ма гал'чí?* (старуха сильно меня ругает?); *т'éиä пак ма пýст'иγá дáгíгráм дур мрáкни* (они! опять отпустили меня играть до вечера); *ф синтá г'и б'ирáт* (осенью их убирают).

Как уже указывалось, при сказуемом, выраженном глагольной формой будущего времени, краткое личное местоимение ставится между частицей будущего времени и личной формой глагола, например: *зáräс ша я дун'исá* (сейчас я ее принесу); *ас ш~та~пучáкáм* (я подожду тебя); *т'а ша му рáскáжá* (она ему расскажет).

Краткая форма личного местоимения ставится также между вспомогательным глаголом и причастием прошедшего времени на -л, когда сказуемое выражено перфектом, например: *н'и ст'и г'и г'léдáл'и?* (вы не видали их?); *н'а, н'и сá м'и са пупáдáвáл'и* (нет, не попадались мне); *н'и~сá им дубéэл'и* (не привезли им).

§ 180. В инфинитивных оборотах краткая форма личного местоимения стоит обычно между частицей *да* и личной формой глагола, например: *ас ма~и~стрáх да утáд'áм да м'и дáвáт укóл'á* (боюсь итти, чтобы мне сделали уколы); *пу~бáллáрск'и да та зáбрáдá!* (по-болгарски тебя повяжу!); *даi да já в'йð'á!* (дай посмотреть ее!); *кáкó да в'и кáжá?* (что вам рассказать?).

Как и в главном предложении, в инфинитивных конструкциях отрицание никогда не разъединяет краткую форму

личного местоимения и сказуемое, например: *на с'анкă с'ённăлъи да н'и в'и п'ичé* (сели в тень, чтобы вам не пекло).

Если в инфинитивную конструкцию входят две краткие формы личных местоимений, причем одна — в винительном падеже, другая — в дательном, то краткая форма личного местоимения, стоящего в винительном падеже, следует за краткой формой личного местоимения, стоящего в дательном падеже, например: *аз г'и зăкăрăх ваз мумчëтă да м'и г'и пувăрд'ăт* (я их пригнала к мальчикам, чтобы мне их постерьгли); *коi јамă кăцă рăзвăл'ĕнă да му ia нăпrăв'ă* (у кого есть развалившаяся кадка, я ее ему исправлю).

§ 181. Полная форма личного возвратного местоимения в дательном падеже употребляется редко. Мы зарегистрировали лишь два случая ее употребления: *тоi гу устăв'ил с'еб'ă с'и* (он оставил его себе); *т'а з'ёлă күп'илă с'ёт'ă кн'ышк'и и г'и рăздăлă на учин'ик'йт'а и с'еб'а с'и устăв'илă* (она купила все книжки и их раздала ученикам, она и себе оставила).

Обычно в этих случаях употребляется краткая форма личного местоимения. Все сказанное о месте в предложении кратких форм других личных местоимений целиком относится и к краткой форме возвратного местоимения *си*, например: *ас с'и күп'их кн'ышк'и и с'и дôдух ду дôму* (я купил себе книжки и пошел домой); *тоi с'и искупăл з'имл'анкă* (он выкупал себе землянку); *кăсăт'и с'и т'а ѹарçон'и iă!* (сорвите себе тот георгин!); *тоi зăрас с'и уб'ул бутûшт'ă* (он сейчас же обул себе сапоги).

§ 182. Краткая форма возвратного личного местоимения *с'и* употребляется в качестве возвратной частицы при глаголах, например: *тоi твăр'ă знаi да р'исува и с'и л'уби тăс răбутă* (он очень хорошо умеет рисовать и любит это дело); *ас с'и устăнă у думă да с'и уп'ирă р'иск'ит'ă* (я осталась дома, чтобы постирать рубашонки); *с'и нăм'ештăт'ă на крăвăт'у* (размещайтесь на кровати); *ас с'и рăшчëтух* (я рассчиталась); *пув'ичер'ăч'и и с'и л'егнăч'и да сп'им* (повечеряли и легли себе спать); *нăчинăвăм'и да с'и урçан'изуваm'и крушк'и* (начинаем у себя организовывать кружки).

§ 183. Краткая форма возвратного личного местоимения *са* употребляется только при глаголах в качестве возвратной частицы. В качестве возвратного местоимения употребляется сочетание краткой и полной форм *с'ёб'я с'и*, например: *моi ia дуэл'я у с'ёб'я с'и* (он отвел ее к себе); *рабут'иа на с'ёб'я с'и сáму чéт'яр'и д'ёна* (на себя работали четыре дня); *л'абу ужé узр'я, тр'ябá да са кус'и мумчéта!* да са зб'ир'ем хуб'яф уружáи, да са рáшчит'ем сас кáзнáтá и да пул'чим у с'ёб'я с'и л'ап (хлеб уже созрел, надо уже косить, ребята! соберем хороший урожай, рассчитаемся с государством и получим себе хлеб); *л'ет д'ес'ят дárджиб вас с'ёб'я с'и* (лет десять держит при себе); *праv'их за с'ёб'я с'и* (делал для себя); *т'a яйскáлá да гу зéмн'i сас с'ёб'я с'и* (она хотела его взять с собой).

§ 184. Полные формы личных возвратных местоимений *н'ёгу, н'ёїа, т'ах* могут употребляться в качестве указательных местоимений. Подробнее об этом см. в разделе об указательных местоимениях (§ 193).

Краткие личные местоимения *м'i, т'i, му, ји, н'i, в'i, јим* могут употребляться и как притяжательные местоимения. Подробнее см. об этом ниже, в разделе о притяжательных местоимениях (§ 189).

Притяжательные местоименные прилагательные

§ 185. В говоре употребляются полные и краткие формы притяжательных местоимений. Как те, так и другие имеют категории 1, 2 и 3-го л.

В зависимости от того, принадлежит ли предмет одному обладателю или многим, краткие и полные притяжательные местоимения всех трех лиц делятся по значению на местоимения единственного и множественного числа, например:

<i>с'ин м'i</i>	и	<i>с'ин н'i</i>
<i>моi с'ин</i>	и	<i>наш с'ин</i>
(мой сын)		(наш сын)

§ 186. Полные формы притяжательных местоимений, кроме того, изменяются по числам в зависимости от количества (один или несколько) предметов, которыми обладают, например:

<i>мої син</i>	и	<i>мої с'йнув'ї</i>
(мой сын)		(мои сыновья)
<i>наш син</i>	и	<i>наши с'йнув'ї</i>
(наш сын)		(наши сыновья)

В единственном числе полные формы притяжательных местоимений изменяются по родам. При этом род притяжательных местоимений 1-го и 2-го л. определяется только по роду обладаемого предмета, например:

<i>мої рâцбї</i>	<i>моїа рâцã</i>	<i>моїу рâчи</i>
(мой селезень)	(моя утка)	(мой утенок; в говоре это слово ср. р.)
<i>наш рâцбї</i>	<i>наша рâцã</i>	<i>нашу рâчи</i>
(наш селезень)	(наша утка)	(наш утенок)

Род притяжательных местоимений 3-го л. определяется и родом обладаемого предмета и родом обладателя, которому принадлежит данный предмет, например:

<i>н'êгуф рâцбї</i>	<i>н'êгувã рâцã</i>	<i>н'êгуву рâчи</i>
<i>н'êин рâцбї</i>	<i>н'êїнã рâцã</i>	<i>н'êїну рâчи</i>
<i>н'êгуф рâцбї</i>	<i>н'êгувã рâцã</i>	<i>н'êгуву рâчи</i> ¹

Формы притяжательных местоимений, обозначающих принадлежность лицам м. и ср. р., как видно из примеров, совпадают.

Во мн. ч., так же как и у имен прилагательных, для всех трех родов употребляется одна форма (см. таблицу на стр. 100).

¹ Передать эти формы в русском переводе невозможно, так как в русском языке притяжательные местоимения 3-го л. «его» и «ее» не изменяются.

§ 187. Полные формы притяжательных местоимений могут употребляться с членом и без члена.

Членуются притяжательные местоимения так же, как и прилагательные, путем присоединения к нечленной форме м. р. члена -у, ж. р.—-та, ср. р.—-ту, а к нечленным формам мн. ч.—-т'а.

Так образуются членные формы всех притяжательных местоимений за исключением форм м. р. от притяжательных местоимений мн. ч. и формы м. р. от притяжательного местоимения 3-го л. ед. ч. ж. р. Эти формы м. р. образуются не просто от соответствующих нечленных форм, а от основ, распространенных гласным и: *нашиу; вা�шиу; т'еиниу*. Членная форма м. р. от притяжательного местоимения 3-го л. ед. ч. ж. р. может быть образована и тем и другим путем — и от формы *н'еин* и от основы *н'еини; н'еину* и *н'еиниу* (см. таблицу полных притяжательных местоимений на стр. 100).

§ 188. Членные формы полных притяжательных местоимений употребляются обычно в качестве определений, например: *т'а рабут'и ваз мб'иу чил'ак* (она работает при моем муже); *н'еиниу чил'ак ша бад'иу нашиу з'ет* (ее муж приходится нам зятем); *в нашиу ставок б'ив'а да са удав'иш* (в нашем пруду можно и утонуть); *варв'ет'и с'и зам'ёт'и уд нашт'а гозба* (идите, попробуйте наше угождение); *т'ехник'иша р'ишав'а нашту бадашт'и* (техника будет решать наше будущее); *н'егуу тату и н'еину тату путём фод'ашт'и* (потом его и ее отец вводят их в дом); *т'еиниу с'ин ша з'емнии жинай* (их сын собирается жениться); *куг'и утадашт'и у центру на леват'я страна на углу т'акната кашт'а* (когда идешь в центр, то по левой стороне на углу будет их дом).

Нечленные формы полных притяжательных местоимений употребляются в качестве определений значительно реже. Приведем все примеры на употребление нечленных форм в качестве определений: *срешна мои знакомая жинай* (я встретила мою знакомую); *мои прададу уттам* (мой прадед оттуда); *түг'ис ша бада твои в'ерна жинай* (тогда буду твоей верной женой); *то на т'ег'ин шчот* (это на их счет); *либовник н'еин*.

пӯштā жин'йл'а (ее возлюбленный посыает сватов); *туг'ис ужé гул'áјат н'éїн'им'а там, н'éїна мáмá и тáту* (затем там уже гуляют ее родные, ее мать и отец); *и уб'ирáва млáдатá крáвáт'и, уб'ирáва ф' кáшт'и сáлт н'éїну* (и убирает невеста кровати, убирает в комнате своими вещами); *н'éїни д'ацá са пукр'ивáт сас т'áгн'и тáмл'и* (ее дети покрываются их одеялами).

Обычно нечленные формы полных притяжательных местоимений употребляются в качестве местоименной части составного сказуемого, например: *т'е н'и-сá наши* (они не наши); *т'ес в'йлк'и вáши пак ун'ес наши* (эти вилы ваши, а те наши); *бу т'a наша* (потому что она — наша).

§ 189. В качестве притяжательных местоимений употребляются также и краткие формы личных местоимений в дательном падеже: *м'i, т'u, му, и, н'i в'i, им.* Эти так называемые краткие формы притяжательных местоимений, в отличие от рассмотренных полных форм, не изменяются ни по числам, ни по родам; они также в отличие от полных форм и не членятся. Необходимо отметить, однако, что существительные, к которым они относятся, обычно стоят в членной форме, например: *с'инб iù рабут'и ф' кунтóра* (ее сын работает в конторе); *дóчка им са ўчи ф' Уд'ес* (их дочка учится в Одессе); *бúлка вárдзи пак д'ёт'иму iù л'йжí ф' кул'йбá* (невестка вяжет, а ребенок ее лежит в шалаше); *руд'йт'ил'им'а и жусв'ејат ф' Ул'шáнкá* (ее родители живут в Ольшанке).

Не членятся в этих случаях лишь существительные, обозначающие отца, мать и некоторых других родственников, например: *јýмáт'mи П'ёт'ку чи тоi умр'á, твáр'а плáкáт'mи за н'ёлly и мáмá му, и тáту му, и л'áл'а му* (был у нас Петька, он умер, мы очень о нем плакали: и мама его, и отец его, и тетя его); *с'истрá м'i қóнчи д'ёс'им' клáсуф* (моя сестра кончила десять классов); *брат м'i рабут'и трахтур'ист на Мáлá Ул'шáнкá* (брать мой работает трактористом в Малой Ольшанке).

§ 190. В отличие от полных форм притяжательных местоимений, краткие формы стоят за определяемым словом. Перед

Классификация по числу и роли обладаемого предмета						
единственное число						
		м. р.	ж. р.	ср. р.	множественное число	
Единственное число	1-е лицо	нечленная форма	<i>мо́й</i>	<i>мо́й (мои)</i>	<i>мо́и</i>	<i>мои</i>
	всех родов	членная форма	<i>мо́й</i>	<i>мо́им</i>	<i>мо́им</i>	<i>мо́им'я</i>
	2-е лицо	нечленная форма	<i>тво́й</i>	<i>тво́й (твои)</i>	<i>тво́и</i>	<i>твои</i>
		членная форма	<i>тво́й</i>	<i>тво́им</i>	<i>тво́им</i>	<i>тво́им'я</i>
	м. и	нечленная форма	<i>на́ш</i>	<i>на́ш (наши)</i>	<i>на́ши</i>	<i>на́ши</i>
	ср. р.	членная форма	<i>на́ш</i>	<i>на́шим</i>	<i>на́ши</i>	<i>на́шим'я</i>
Число	3-е лицо	нечленная форма	<i>на́й</i>	<i>на́й (наи)</i>	<i>на́и</i>	<i>на́и</i>
		членная форма	<i>на́й</i>	<i>на́ин</i>	<i>на́ину</i>	<i>на́ину</i>
	ж. р.		<i>на́й</i>	<i>на́ин</i>	<i>на́ину</i>	<i>на́ину</i>
Множественное число	1-е лицо	нечленная форма	<i>наши</i>	<i>наши</i>	<i>наши</i>	<i>наши</i>
	всех родов	членная форма	<i>наши</i>	<i>нашим</i>	<i>нашим</i>	<i>нашим'я</i>
	2-е лицо	нечленная форма	<i>ваши</i>	<i>ваши</i>	<i>ваши</i>	<i>ваши</i>
		членная форма	<i>ваши</i>	<i>вашим</i>	<i>вашим</i>	<i>вашим'я</i>
	м. и	нечленная форма	<i>ты</i>	<i>ты</i>	<i>ты</i>	<i>ты</i>
	ср. р.	членная форма	<i>ты</i>	<i>ты</i>	<i>ты</i>	<i>ты</i>

определенным словом они могут стоять в том с случае, когда кроме них, имеется определение, выраженное прилагательным или порядковым числительным, например: *бälгäрскуту им мëстужит'ил'ству б'йлу ф Тäрнäфкä* (в Болгарии они жили в Терновке); *пёrvуту им пусчил'ёнши б'йлу ф с'ёму Ул'шанкä* (первоначально они поселились в Ольшанке).

§ 191. В разделе, посвященном личным местоимениям, мы показали, что краткие формы личных местоимений всегда тяготеют к сказуемому (глаголу).

Необходимо отметить, что краткие формы личных местоимений, употребленные в качестве притяжательных местоимений, тяготеют не к сказуемому (глаголу), а к подлежащему или дополнению, выраженному существительным. Это сказывается в том, что краткое личное местоимение в этом случае всегда непосредственно следует или предшествует определяемому слову, например: *брат м'и поб гул'ам уд м'ён'a му дўмам нану* (моего старшего брата называю «нану»); *на св'ёкару и св'икдрвэ дўмам т'ёiku и мал'у, на братä му драғ'ин'ку* (свекра и свекровь называю «тейку» и «малю», а брата его — «драгайнью»).

Краткие притяжательные местоимения никогда не употребляются в качестве составной части сказуемого.

§ 192. В говоре употребляются следующие формы возвратных притяжательных местоимений. В качестве неченной полной формы возвратных притяжательных местоимений для всех трех родов и в ед. и во мн. ч. употребляется форма *своi с'i*. Так, например, будет: *своi с'i пам'ük* и *своi с'i кашта*; *своi с'i прёд'ин'и* и *своi с'i сукна*. Членные формы образуются путем прибавления к основе *своi* в м. р. — члена *-у*, в ж. р. — *-та*, в ср. р. — *-ту*, во мн. ч. — *-т'а*, например: *т'a р'иклá на свёiу с'i чил'ак* (она сказала своему мужу); *т'a јид'i сас свёitá с'i друшка* (она идет со своей подругой); *и үlem' с'ёту свёitу с'i нар'ёждä* (и все только свое постилает); *жув'ёл'i сас свёit'ä с'i д'яцä* (они жили со своими детьми).

В качестве краткой формы возвратного притяжательного местоимения употребляется форма краткого возвратного

личного местоимения в дательном падеже *c¹i*. Все сказанное о кратких формах невозвратных притяжательных местоимений целиком относится и к краткой форме возвратного притяжательного местоимения *c¹i*, например: *з¹йм'а то̄и ужён¹i c¹инб c¹i* (он зимой женил своего сына); *свардзёт¹i с пра̄вама̄ c¹i рāкā ид¹йн гуц!* (завяжите своей правой рукой один узел!); *c¹éту дубрō c¹i из'а́л* (все добро свое проел); *и р¹иқáл на бра̄тама̄ c¹i* (и сказал своим братьям); *ку н¹i слúшá c¹инб т¹éїку c¹i ам тос ша гу зæв'ид¹é ф räспрáвама̄* (раньше было так: если сын не слушает своего отца, то тот ведет его в управу).

Личные местоименные наречия

§ 193. В говоре употребляются личные местоименные наречия *пӯмбíму*, *пӯтвóиму*, *пӯсвóиму* и т. д. (возвратное местоименное наречие).

По своему происхождению эти наречия являются застывшими формами дательного падежа притяжательных местоимений, в настоящее время утративших свое склонение, например: *ас н¹i знам кækбóту са пулучáвá, зæштбóту т¹éїа пӯсвóиму бáллákáт* (я не знаю, что там получилось, потому что они говорят по-своему).

Указательные местоимения

§ 194. Указательные местоимения делятся на две большие группы: указательные местоименные прилагательные и указательные местоименные наречия.

Указательные местоименные прилагательные

§ 195. Они, как и знаменательные прилагательные, имеют формы числа и рода.

Для говора ольшанских болгар характерно необычайное разнообразие форм указательных местоименных прилагательных.

Основными, наиболее употребительными из них будут: для близлежащих предметов формы *тос* (*тɒz¹u*) — м. р., *тäс* — ж. р., *туи* (*tuja*) — ср. р., *т¹ес* — мн. ч. для всех родов; а для отдаленных предметов формы *унöс* — м. р., *унäс* — ж. р., *унуи* (*unuja*) — ср. р., *ун¹ес* — мн. ч. для всех родов, например: *туг¹ис* *унöс* чил'ак улув¹й гälläпчи и м¹ин'ай сас пানу (потом другой человек поймал голубя и ушел с помешником); *ф нáшту с¹éлу стрóиц¹a* два кулхбзä: *иð¹ин'и¹у пу т¹ас* *стрáнä*, *пак дрүг¹и¹у пу унäс* *стрáнä* с¹éлту (в нашем селе создали два колхоза: один на этой стороне, другой на той стороне села); *туи с¹éлу краc¹и¹у* *пак унуиá др'анну* (это село красивое, а то некрасивое).

Наряду с формами *тос*, *тäс*, *т¹ес* употребляются формы *тоб¹и¹ка* — м. р., *тäз¹и¹ка* — ж. р., *т¹ез¹и¹ка* — мн. ч., например: *ам то н¹и¹јé б'алу н¹éгуф'т¹а бóчк¹и*, *ам т¹ез¹и¹ка* мумчéнцä (это были не их дочки, а эти мальчики); *тäз¹и¹ка* чéрна кра¹и¹чка *ia* н¹éма (этой черной коровы нет). Форма ср. р. не встретилась.

Еще реже употребляются формы *тоб¹и¹кан* — м. р., *тäз¹и¹к¹ан* — ж. р., *тäз¹и¹к¹ану* — ср. р., например: *пулúчи нáзвáн¹ии* *Мáзни¹иц¹а* *пу слýчáи¹у* *кумáнд¹ир¹a* *на тоб¹и¹кану* *утр'ат* *на* *кáзак¹им¹а* (название Мазница село получило в связи с именем командира этого отряда казаков); *тäз¹и¹к¹ан* *м¹еснус* *нáшт¹a* *муг¹ил¹a*, *са* *нáз¹ивáв¹a*, *б'алу* *нáзвáн¹ии* *Ман¹ак* (эта местность, наш курган, назывался, имел название, Маняк).

Эти примеры были записаны от семидесятилетнего старика.

Форма мн. ч. не встретилась.

Наряду с формой *унöс* употребляются *бнз¹и* (*вбнз¹и*) и *вбндзик*, например: *туг¹ис* *дýм¹a* *на* *бнз¹и* чил'ак *ðéту* *нáм¹éр¹и* *л* *зárnu* (потом он сказал тому человеку, у которого нашел зерно); *туг¹ис* *утк¹и¹вám* *вбндзик* *стýб'ал'*, *куjíту* *jýшт¹a* *да* *разруjé* (затем открываю тот улей, который хочу, чтобы разроился).

Указательные местоименные прилагательные, употребляемые в ольшанском говоре для обозначения признаков предметов, также разнообразны. Имеется три формы:

Единственное число			Mножественное число для всех родов
м. р.	ж. р.	ср. р.	
<i>täkāf</i>	<i>täkva</i>	<i>täkvö</i> (чаще <i>takó</i>)	<i>täkv'ý</i>
не зарегистри- рована	<i>täkvas</i>	<i>täkvöc</i> (чаще <i>takós</i>)	<i>täkv'ýcs</i>
не зарегистри- рована	<i>täká</i>	<i>täkó</i>	<i>täk'ý</i>

Первые формы являются обычными, наиболее употребительными. Две другие тоже встречаются часто. Смысловой разницы между ними нет, например: *béshi täkáf* сух пак с'игá пál'án (был такой худой, а теперь полный); *täkva l'ädáshčá!* (такая ленивая!); *kákó то ша бáди täkó* и *ша iz'ád'ém'i* (каким это будет, таким и съедите); *täkv'ý* с 'ýln'i dákjedv'á b'áyá чи... (такие сильные дожди были, что...); *täkv'ýcs* báyám'i yórá júmáyá káshm'i и в Ул'шáнка и в Мázin'ýčá (такие богатые люди имели дома и в Ольшанке, и в Мазнице); *sám'ý* гу прáv'ýčá пак с'igá ужé мánufáktúrá *täkvas* (сами его делали, а теперь уже мануфактура такая появилась); *vóshm'i* pútm'ýcsá kumbaíñéru чи тоi тóchnu ná-máshin'ýváл *täkócs* kúl'ýchistvu zárnu ф n'éshn'iuy d'en (еще подписывается комбайнер, что он точно намолотил за сегодняшний день такое-то количество зерна); *rán'ши násh't'a* bálgár'á n'i je tåi yóðm'il'i, n'i *täká* fórmá на yðéjčá kátó zárás (раньше наши болгары не это одевали, не такого фасона одежду, как сейчас).

§ 196. Местоимения ср. р. *tu i*, *vnúi*, *täkós* могут употребляться и в качестве существительных, например: *tu i* n'ip'ér пак *vnúi* сол (это — перец, а то — соль); *pyðar* *tu i* c'u jídámt u mláðm'iuy (после этого идут к жениху); *gástmá* *rušobtka*, и лámpá за *tu i* dr'ánnu gur'ý (решетка густая, и лампа из-за этого плохо горит); *kákó v'éjá* ша *práv'ym'i* sas *tu i?* (что вы будете делать с этим?); *práv'ym'i* n'éjá znáchi, *täkós* (делали мы, значит, вот что).

Местоимение *тăкъс* может также употребляться в роли наречия, например: *с'ёту н'и јé тăкъс стрáшну* (все это не так страшно).

§ 197. Выше мы уже говорили, что в значении указательных местоимений могут употребляться полные формы винительного падежа личных местоименных существительных 3-го л.: *н'ёгу* — м. и ср. р., *н'ёїä* — ж. р., *т'ах* — мн. ч. для всех родов.

Эти местоимения употребляются при определении прямого или косвенного дополнения, например: *б'йкна н'ёгу сас* (он перевернул эту сковороду); *то i праёни с'и сл'ит сас н'ёгу л'ап* (он делал след, ломая хлеб); *ф н'ёгу вр'ёмни душл'ё и гл'ёдат* (в это время они пришли и смотрят); *путхбóждам ду н'ёїа л'есн'ицä* (подхожу к этой лестнице); *аз н'и рачих т'ах крúши да^јам* (я не хотела есть эти группы).

§ 198. При определении подлежащего в качестве указательных местоимений употребляются формы именительного падежа личных местоименных существительных *тоi* — м. р., *т'а* — ж. р., *то* — ср. р., *т'ёїä* (*т'уйиä; т'е* и *т'и*) — мн. ч. для всех родов, например: *то н'и^јé б'йлу т'ёїä мумчéнцä ам н'ёгв'им'я дöчк'и* (а это не были эти мальчики, а были их дочки); *т'е г'ёрä измр'ёл'и* (эти люди умерли); *ужé јйðи читв'артä чётв'ирт' и тоi шкóл'н'ик н'и^знати ни^да^чит'ё, ни^да^п'яши* (уже идет четвертая четверть, а этот школьник не умеет ни читать, ни писать).

Указанные местоимения мы во всех случаях перевели местоимением «этот», «эта», «эти», но с таким же основанием их можно было перевести и местоимением « тот», «та», «те». Дело в том, что, в отличие от указательных местоимений, рассмотренных в предыдущем параграфе, местоимения личные, употребленные в качестве указательных, не содержат указания на близлежащий или на отдаленный предмет; они содержат указание на уже однажды упомянутый предмет, например: *т'ёїä тв'эр'я блуд'йл'и пу гурдтä и нам'ёр'ил'и каштä, ф н'ёїа каштä жув'ял л'удујёт* (они очень долго блуждали по лесу и набрели на избу, в этой (той) избе жил людоед); *п'ёрвуту им пусил'ён'ии б'йлу ф Ул'шанкä а уд н'ёгу с'ёлу са рас'ил'и-*

л'и ну пус'блк'и (первым же местом их поселения было село Ольшанка, а из этого села расселились по поселкам); *вѣрдзи лузъйнк'и п'ем шес на инѣ м'асту тѣї кат м'итмлѣ и түг'ис з'ема н'еїа м'итмлѣ и дўмѣ на тос чил'ак кбіту...* (связывает он лозинок пять-шесть вместе так, как метлу, и тогда берет эту метлу и говорит этому человеку, который...); *и пак гүжсат гу на столу и кругом н'егу стол пуйжт пак* (и опять кладут его на стол и кругом этого стола встанут и поют опять).

В отличие от членной формы существительного личные местоимения в роли указательных местоимений содержат указание не на предмет, известный говорящим, хотя и не упоминавшийся в их разговоре, а только на предмет, упоминавшийся в данном рассказе, разговоре.

Однако совсем не обязательно, чтобы этот предмет был в первый раз назван. Достаточно того, что он имеется в виду, например: *мум'ичтама јїдәт и зас'аеват брашну в нашуут'а и пуйжт, пуйжт и вал'ат н'егу м'асту и путом уд н'егу м'асту праਬ'ат кәржис* (девушки идут и замешивают муку в квашнях и поют, поют и валяют это тесто, а потом из этого теста делают коржи). В этом предложении в первый раз слово *м'асту* не употребляется, но совершенно очевидно, что рассказчик его имеет в виду, и слушатели это понимают, именно поэтому слово *м'асту*, хотя и употребляется впервые, имеет при себе указательное местоимение.

Указательные местоименные наречия

§ 199. Наречия места: *түкә* (*тук*) — здесь, *там* — там, *түкәнә* — здесь, например: *түг'ис ут'идух ф лаф-жатә, там б'ёши закл'учану* (тогда я пошел в лавку, там было закрыто); *ас сам түкә руд'ен* (я здесь родился); *рәз-ббін'ик'ит'а душл'е и в'ид'ат түкәнә вуркан'а мл'бгу* (пришли разбойники и увидели, что здесь много воров).

Эти же местоименные наречия употребляются и при указании на направление, например: *в'и түкә тр'има ст'и душл'е?* (вы сюда втроем приехали?); *праст дв'a гоб'ин мама ша дбди түкәнә* (через два года мама приедет сюда); *и р'ик'ал ша*

з  в иод  св иу с и брат там д ету тоi з ем л зл ту (и сказал, что отведет своего брата туда, где он брал золото).

Для указания направления употребляются также указательные местоименные наречия места с предлогами, указывающими направление,— *ут*, *ду*, например: *т е утт ка* (они отсюда); *жин  му утт м* (жена его оттуда); *дув з т фр кта дутт ка*, *з д в т ф тум жн  и т ка куп в т л п* (привозят сюда фрукты, сдают в таможню и здесь покупают хлеб).

Кроме этого, употребляются особые местоименные наречия, указывающие на направление: *на ам* (сюда) и *на т так* (туда), например: *з ем i на ам криф, пак на т так пр ф ши уши  иши п т такт * (возьми сюда вкривь, а туда прямо и вышьешь утку); *и т c б л р  кат им са пр ист в ил  вузм жн с  да пр м н т ф Ру л їа прас гр н йц  на ам...* (и те болгары, которым представилась возможность уехать в Россию через границу сюда...).

§ 200. Наречия времени: *с иг * (сейчас, теперь), *з рас* (с тем же значением) и *туг ис* (тогда).

Местоименное наречие *з рас* заимствовано ольшанскими болгарами из украинского. Украинское местоимение *з рас* употребляется чаще болгарского *с иг * и, повидимому, вскоре его совсем вытеснит, например: *р кли  арн и ших пак с иг  сам уст р л я уж  н и м и са в д и* (сарафаны хорошие шила, а теперь состарилась, не вижу); *т а з рас р бут и ф кунт р * (она теперь работает в конторе); *з рас ша ут д м на ф р м * (сейчас пойдем на ферму). Иногда наречие *туг ис* употребляется в значении наречия *р н ши*, например: *туг ис пу ж* (раньше пел, — рассказывал старик, у которого в молодости был хороший голос).

Наряду с формой *туг ис* в значении «тогда» употребляется, правда редко, форма *туг из ика*, например: *туг из ика г и з ад ардж л и и на ч н л и да г и прув ир в т с ет а* (тогда их задержали и стали всех обыскивать).

В сочетании с предлогом *ут* форма *туг ис* употребляется в значении наречия «с тех пор», например: *уттуг ис т еи а м ирн  жу л и т* (с тех пор они живут мирно).

Необычайно часто у ольшанских болгар употребляется форма *түг'йс* со значением «затем», «потом». Чуть ли не каждая фраза начинается в монологическом рассказе с наречия *түг'йс* в этом значении. Наряду с болгарским *түг'йс* в речи одного и того же лица постоянно употребляется заимствованное из русского языка наречие *путём* (*потом*), например: *Түг'йс са гётв'ят за сэадбä. Түг'йс саб'ирраб'ят млäдäтä сас в'ян'ёц...* *Путём утäд'ят ёда са в'ин'чават ф чёрквätä... Птом са в'ин'чёjт... Түг'йс] слäз'ят у млäдäтä... Түг'йс из-вöд'ят млäдäтä ут кäшт'i...* (Потом готовятся к свадьбе. Потом убирают (украшают) невесту венком... Потом едут венчаться в церковь... Потом венчаются... Потом вылезают у молодой... Потом невесту выводят из дома...).

§ 201. Наречие обстоятельства образа действия *täi*, например: *кис'алу т'асту гу расстóции täi кäту зä кäläч* (раскаташь кислое тесто так, как для калача).

Определительные местоимения

§ 202. Местоимение *c'e* не изменяется ни по родам, ни по числам, ни по падежам. Оно может употребляться и как существительное, например: *c'e зäбрäв'илä* и как прилагательное, что видно из следующих примеров: *б'ил на фрёнту c'e врëм'и* (был на фронте все время); *täi, кäту c'e мäшин'им'ä* (так, как все машины). Обычно, однако, местоимение *c'e* употребляется с членом, например: *жéн'им'ä c'ëтä рабутä вärшат ф кулхбэзу* (женщины всю работу справляют в колхозе); *c'ëту iй прl'идäну нэр'ад'ёну ф кäшт'i* (все ее приданое развеzeno по избе); *c'ëт'ä шт'ён'tä нáчénäл'i да плäчät* (все дети начали плакать).

Некоторые носители ольшанского говора наряду с формами *c'e*, *c'ëтä*, *c'ëту*, *c'ëт'ä* употребляют в качестве определительного местоименного прилагательного формы *c'ïчк'i* (*c'ïчк'i*)—м. р., *c'ïчкä* — ж. р., *c'ïчку* — сп. р.; *c'ïчк'i* — мн. ч. для всех родов. Употребляются и членные формы от этого место-

имения: *с'йчкuiy*, *с'йчкāтā*, *с'йчкуту*, *с'йчк'ит'ā*, например: *с'йчкāтā свáдбá кóнчих* (всю свадьбу кончила рассказывать); *нáчéна́м'и* *да прáв'им миже́дур'áð'ии...* и *тäi пруду́жáбáм'и н'и* *с'йчкui јул'* (начали делать междурядия и так продолжали весь июль); *утáð'ат с'йчк'ит'ā* *чóра да кáп'ат бáбáтā* (все идут омывать повивальную бабку, т. е. одаривать ее подарками).

Это определительное местоимение встречается в речи главным образом пожилых людей и представителей среднего поколения. У последних употребление этого местоимения поддерживается знакомством с литературным болгарским языком. В речи детей оно не встречается.

Формы *с'éту* и *с'éм'a* употребляются не только как прилагательные, но и как существительные, например: *туi с'éту* (это все); *пак ас с'éту чýвáм* (я все слышу); *с'éм'a гл'éддат на н'еíя* (все смотрят на нее); *туi мумчé гу^i^срáм ут с'éм'a* (этому мальчику стыдно всех).

§ 203. Путем сочетания местоимения *с'e* с некоторыми вопросительными местоимениями, о которых речь будет ниже, были образованы определительные местоимения *с'áкуi*, *с'éк'i*, *с'áкáкаф*.

Местоимения *с'áкуi* и *с'éк'i* образованы от вопросительного местоименного существительного, которое употребляется при замене существительных, обозначающих одушевленные предметы, но от разных его основ: *с'áкуi* от основы *коi*, *с'éк'i* от основы, распространенной гласным и — *куjй*, из которой в результате стяжения имеем *к'i*: *с'éк'i*.

Образование местоимения *с'áкуi* сопровождается чередованием гласного основы *e* в местоимении *с'e* с гласным основы *a* в сложной форме.

И та и другая формы употребляются только как существительные, например: *с'éк'i* *знаi* (каждый знает); *с'áкуi* *јийт'i* *да гу уткаcá* (каждый хочет его сорвать).

В качестве прилагательного с тем же значением употребляется заимствованное из украинского местоимение *кáжин*, *кáжна*, например: *кáжин издóбф за кáжин пр'ихбт са* *рас-*

n'ýсвá (каждый ездовой за каждую «получку» расписывался): *вас кáжнá муг'йлá имáлу утр'áт кázák'и* (у каждого кургана стоял отряд казаков).

Формы ср. р. и мн. ч. от этого местоимения не зафиксированы.

При существительных *гуð'ýná*, *ð'en* употребляется неизменяемое местоимение *kátmá*. Словосочетания *kátmá гуð'ýná*, *kátmá ð'en* являются идиомами. Местоимение *kátmá* встречается у ольшанских болгар только в этом выражении.

§ 204. Местоимение *c'ákákaf* образовано от вопросительного местоименного прилагательного *kákáf* — *kákvá* — *kákvbó*, мн. ч. для всех родов — *kákvbú*. Так же, как и вопросительное местоимение, оно изменяется по родам и числам и соответствует русскому местоимению «всякий», например: *там имáлу ф n'ýéjá курópká kúkla'i и c'ákákvbí игрáčk'и* (в этой коробке были куклы и всякие игрушки); *путóм пак ша в'u räskájá c'ákákvbí слuvá* (потом опять буду вам рассказывать о всяких словах); *t'a c'u pr'igótva' c'ákaku и да n'ijámt и да iädámt* (она наготовила всякой всячины, чтобы было что выпить и что поесть).

§ 205. В говоре имеются определительные местоименные прилагательные *cámá* — ж. р., *cámo* — ср. р., *cáml'ý* — мн. ч. для обоих родов, например: *cámá сам'ryud'éná* ~~ф~~ Ул'шáнкá (сама рождена в Ольшанке); *cámi гу pl'um'lém* (сами его вяжем).

Рассказывая об автоматических дверях московского метро, один болгарин говорил: *cámo са утór'илу* (само открылось) и *то cámo са зáтвáр'а* (само закрылось). Форма м. р. не зафиксирована.

Вместо формы м. р. с тем же значением употребляется местоимение *cáml'ýn'k'i*, например: *átmáma'nu r'ikáll cáml'ýn'k'i* *да ут'ýð'i* (атаман сказал, что сам пойдет).

От этого местоимения употребляется также и форма ж. р. *cáml'ýn'ká*, которая по значению не отличается от местоимения *cámá*, например: *ac сам cáml'ýn'ká bálgárká* (сама я болгарка). Сказать, какое из этих местоимений употребляется чаще,

невозможно, потому что один и тот же человек в одном и том же рассказе может употреблять и ту и другую формы.

Местоимение *sámá*, *sám'ýn'kä* иногда употребляется в значении «одна», например: *ac sámá ma^i^stráx da^spá* (я одна боюсь спать, — говорила одна девочка, которая хотела объяснить, почему она пришла приглашать подружку переночевать у нее в доме) или: *juсuv'ám sámá*, *sám'ýn'kä* (живу одна).

Один раз нам встречалось местоимение *sám'ýchok* (произносится без редукции о), тоже со значением местоимения *sám'ýn'kui*. Оно встретилось в рассказе семидесятилетнего старика о старом семейном укладе: *toi tuyg'ícs ujse táz'ui iñúvá sám'ýchok* (он потом уже хозяйствовал сам).

§ 206. Кроме указанных выше, в говоре ольшанских болгар употребляются еще такие определительные местоименные прилагательные: *ç'al* — м. р., *ç'älä* — ж. р., *ç'alu* — ср. р., *ç'él'i* — мн. ч. для всех родов и местоименное прилагательное, встретившееся нам только с членной формой м. р. — *sámuiy*, например: *ç'al ð'en igrám* (целый день играю); *ç'älä noš vbož'illa ml'áku* (всю ночь возила молоко); *ç'alu l'átu b'ax f Ad'ëcs* (целое лето пробыл в Одессе); *c'áðäim'u sha ið'ëm ç'él'i kártósh'k'i!* (садитесь, будем есть картошку в мундире!); *tuyg'ícs júdát bárðzikón'ç'a na sámuiy pрак* (затем к самому порогу подъезжают верховые).

§ 207. В качестве определительных местоименных наречий в говоре употребляются заимствованные из украинского языка местоимения *skr'ís'* (везде) и *ráz^y^rác* (всегда), например: *þóðuç'm'i skr'is'!* (везде ездили!); *c'ueá punäc'ill'üll'i tuyk skr'is'* (теперь поселились здесь всюду); *ráz^y^rác sam ðbmä* (я всегда дома).

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоименные существительные

§ 208. У вопросительных местоименных существительных нет категории рода и числа. Для всех родов и чисел употребляется одна форма. Но, как и знаменательные

существительные, вопросительные местоимения имеют категорию одушевленности. Форма *коi* употребляется вместо существительных, обозначающих одушевленные предметы, форма *каквó* (*какбó*, *кво и ко*) — вместо существительных, обозначающих неодушевленные предметы.

Вопросительное местоименное существительное *коi* изменяется по падежам. В говоре употребляются следующие падежные формы от этого местоимения: И. *коi*, Д. *кóму*, В. *кбгá*, например: *коi в'íд'а Кáт'а? н'íкуi?* (кто видел Катю? никто?); *кóму т'и с'i дал т'ес кн'íшк'i?* (кому ты отдал эти книжки?); *кбгá т'и дарðжá?* (кого ты держал?); *кбгá п'ыштам?* (кого пошлют?).

С предлогами употребляется форма винительного падежа *кбгá*, например: *ну, кбi гу^знаi у кбгá еi я́мá?* (ну, кто его знает, у кого они есть?); *с кбгá т'и с'i бáлакáл?* (с кем ты разговаривал?); *ут^кбгá т'и с'i пулúчил п'исм?* (от кого ты получил письмо?).

Вопросительное местоименное существительное *каквó* по падежам не изменяется, например: *гарм'í или какбó?* (гром гремит или что это?); *какбó да^му^дáм?* (что я ему дам?); *н'éма с какбó да^са^фáлi т'а* (ей нечем хвалиться); *на какбó са ўчит'i?* (вы на кого учитесь?); *каквó да прáвим?* (что будем делать?).

Наряду с формой *каквó* иногда употребляется форма *какбós*, например: *ам какбós вас в'i инт'ир'ису'ва?* (что вас интересует?).

Вопросительные местоименные прилагательные

§ 209. Как и знаменательные прилагательные, они изменяются по родам и числам. В говоре употребляются следующие формы:

Единственное число	Множественное число
м. р. ж. р. ср. р.	для всех родов
<i>какáф</i> <i>каквá</i> <i>каквó (какбó)</i>	<i>каквáй</i>

Приведем примеры: *на кāкāф iäz'ik prubáжdäm'i râbута ф кунтбрä?* (на каком языке проводили работу в конторе?); *каквá ст'i нäциунал'нуст'?* (какой вы национальности?); *ф кâкó вр'ëм'i и у нас б'áýда п'исáл'i?* (в какое время к нам приходили записывать?); *какв'í пр'идлужéн'i ja бâдат?* (какие предложения будут?).

Наряду с формами *каквá*, *каквó* в говоре употребляются формы *куjá*, *куjé*, например: *на куjá пárтä т'i с'ид'йш?* *ваз врâтамä?* (на какой парте ты сидишь? около двери?); *ф куjé с'éлу т'a жувéi?* (в каком селе она живет?).

Формы *коi*, *куjí* в значении вопросительных местоименных прилагательных нам не встретились. Вместо них, повидимому, постоянно употребляют формы *какáф*, *какв'í*, так как настойчивое подсказывание форм *коi*, *куjí* всегда вызывало у носителей ольшанского говора протест.

Рассмотренные вопросительные местоимения употребляются тогда, когда осведомляются о качестве предмета. Когда же хотят спросить о принадлежности интересующего предмета, употребляют вопросительные местоименные прилагательные *чиjú* — м. р., *чиjá* — ж. р., *чиjé* — сп. р., *чиjí* — мн. ч. для всех родов.

В вопросительных местоименных прилагательных, как и в знаменательных прилагательных, в ед. ч. употребляется не краткая форма *чиi*, а полная *чиjú*, благодаря чему форма м. р. ед. ч. и форма мн. ч. в говоре ольшанских болгар совпадают, например: *чиjú тос iäргéн?* (чей этот парень?); *чиjá тâс ð'iññ'йчкä?* (чей это подойник?); *чиjé туjá шт'éн'i?* (чей этот ребенок?); *чиjí сá т'lес штéн'ит'ä?* (чьи эти дети?).

Ни вопросительные местоименные существительные, ни вопросительные местоименные прилагательные в говоре не членятся.

Вопросительные местоименные числительные

§ 210. В говоре употребляется вопросительное местоименное числительное *кôлку* (сколько), например: *кôлку ст'i дâл'i?* (сколько заплатили?); *кôлку ст'i кùп'ил'i?*

(сколько вы купили?); *пу́кóлку испывахтъи?* (по сколько вы выписывали?); *фóлку зас'ада слáнчить?* (во сколько солнце садится?); *кóлку часа сáмвá?* (в котором часу рассветает?).

Вопросительное местоименное числительное также не членится.

Вопросительные местоименные наречия

§ 211. Наречия места: *де* (где), *кад'á* (куда), *нáкад'á* (куда), *уд'ðé* (откуда), например: *ам т'a ðé-i?* (а где она?); *кад'á с'i ȝбð'ил?* (куда ты ходил?); *нáкад'á ут'ишлá, нáкад'á?* (куда она ушла, куда?); *уд'ðé са т'e мум'йчинц'i да бáлакт* *пу́бáлгáрск'i?* (откуда эти девушки, что могут говорить по-болгарски?).

§ 212. Наречия времени: *куг'й* (когда), *зáкуг'й* (на какое время), например: *куг'й в'éїа ст'i сеуббóдн'i?* (когда вы свободны?); *куг'й с'i ни п'ир'и:шл'е в Мáлá Мázн'йцá?* (когда мы перешли жить в Малую Мазницу?); *зáкуг'й да купúвáт'i на аб'ёт?* (на какое время будете покупать? на обед?); *Тóл'o, куг'й з'йçá кráвá?* (Толя, когда увели корову?).

§ 213. Наречие причины *зáштó* и обстоятельства образа действия *как*, например: *зáштó н'i с'i душлá уткóл'á?* (почему ты раньше не пришла?).

Наречие *зáштó* употребляется и в качестве восклицания: *зáштó ас н'i сáм са учíлá!* (зачем я не учились!); *как с'i ялá да с'i укл'епáлá јúпкáтá?* (как ты ела, что измазала юбку?).

Неопределенные местоимения

§ 214. Неопределенные местоимения образуются от вопросительных местоимений путем присоединения к ним приставок *нам-* и *н'a-* (*н'e-*).

Неопределенные местоименные существительные

§ 215. От сочетания приставок *нам-* и *н'a-* (*н'e-*) с вопросительным местоименным существительным *коi* образуются

две формы неопределенного местоименного существительного, употребляемые в говоре ольшанских болгар для замены существительных, обозначающих одушевленные предметы: *нামкбї* (кто-то) и *н'акуї* (кто-нибудь).

Так же, как и вопросительные местоименные существительные, они склоняются и имеют формы трех падежей: иминительного, дательного и винительного.

И. *н'амкб, н'акуї*

Д. *н'амкбому, н'акуму*

В. *н'амкбгã, н'агã (н'акбгã)*

Приведем примеры: *пак рáну нáчéнала да пуд'игã кр'áсак чи н'амкб ут'ц'йгáн'т'а ia уб'икрал* (а утром она подняла крик, что кто-то из цыган ее обокрал); *нáмкбї тárт'и вас прóзур-ц'ит'а* (кто-то бежит мимо окон); *дáрв'ин'и ц'ибр'йн'и гуд'éн'и удгебр'а на клáд'áниу да ни пán'и и н'акуї* (деревянные доски положены поверх колодца, чтобы кто-нибудь не упал в него); *н'акуї ша зnaї* (кто-нибудь будет знать); *т'и б'ёши ф клúбу?* *н'агã в'йд'i?* (ты был в клубе? кого-нибудь видел?); *ку н'i улувáт н'игã ачи н'емá эжмúр'ат пак улувáт, ачи ша эжмúр'ат* (если никого не поймают, то они не будут водить, а поймают, кого-нибудь, то будут водить, — про игру в жмурки); *аз б'ах ф клúбу н'амкбгã в'ид'áх, ну^н'i ^мужих да рáэб'ир'а коi то* (я был в клубе, кого-то видел, но не мог разобрать, кто это); *т'и с'i дал н'акуму т'итрáткáтä с'i?* (ты кому-нибудь отдал свою тетрадь?); *ас н'амкбому с'i дáдух ам н'i побmн'а кбму* (я кому-то дал, но не помню, кому).

§ 216. От вопросительного местоименного существительного *какб* неопределенное местоименное существительное образуется только при помощи приставки *нам-*: *н'амкб*.

Приставку *н'e-* находим в другом неопределенном местоименном существительном: *нéшту*, которое употребляется наряду с формой *н'амкб*.

Местоимение *нéшту* образовано от основы *што*, которая в говоре самостоятельно не употребляется. Такого резкого противопоставления по смыслу между формами *н'амкб* и *нéшту*, как в употреблении местоимений *н'амкбї* и *н'акуї*, нет. Место-

имение *нéшту* встречается несравненно чаще, чем местоимение *нáмкó*, и может быть переведено в одних случаях местоимением «что-нибудь», в других — «что-то». Местоимение *нáмкó* встретилось лишь два раза, и в обоих случаях его следует перевести на русский язык местоимением «что-то».

Неопределенные местоименные существительные *нáмкó* и *нéшту* по падежам не изменяются, например: *бáбушка* [gu ydve'la na stráňa i my r'iklá čas námkó sha t'u kájčáj (бабушка отвела его в сторону и сказала ему, что она хочет ему что-то сказать); *ac n'i eñám kákótu sa pułuchává záštobtu t'léja pu'cwbímu bálkát, tóku námkó sa pułuchává* (я не знаю, что получается, потому что они по-своему говорят, только что-то получается); *da n'i'rásckázváši n'éshtu dr'ánnu!* (не рассказывай чего-нибудь плохого!); *n'éshtu c'u rásbn sht'u sa pr'isáyñi* (что-нибудь все равно тебе приснится).

Неопределенные местоименные прилагательные и числительные

§ 217. От вопросительных местоименных прилагательных неопределенные местоименные прилагательные могут образовываться и при помощи приставок *нам-* и *н'a-*.

Единственное число		Множественное число для всех родов	
м. р.	ж. р.	ср. р.	
<i>нámkákájß</i> (какой-то)	<i>нámkákéá</i> (какая-то)	<i>нámkákéó</i> (какое-то)	<i>нámkákéñi</i> (какие-то)
<i>n'ákákáf</i> (какой-нибудь)	<i>n'ákákéä</i> (какая-нибудь)	<i>n'ákákévu</i> (какое-нибудь)	<i>n'ákákéñi</i> (какие-нибудь)

Между этими формами начинается то же противопоставление по значению, которое имеется между рассмотренными выше формами *нámkói* и *n'ákyi*. Форму *нámkákájß* следует

переводить на русский язык местоимением «какой-то», а форму *н'ákäkäf* — местоимением «какой-нибудь»¹.

От вопросительного местоименного прилагательного *коi*, *куjá*, *куjé*, *куjí* неопределенное местоимение образуется при помощи приставки *н'a-*: *н'ákuí* — м. р., *н'ákuíá* — ж. р., *н'ákuíi* — ср. р., *н'ákuíi* — мн. ч. для всех родов. Употребляется это местоимение очень редко. С приставкой **нам** оно не записано ни разу.

Формы *н'ákuí* переводятся или местоимением «некий» или местоимениями «какой-нибудь» и «какой-то».

Приведем примеры: *púštam tam н'ákuí чил'ák...* (пошлиют туда некоего человека...); *tam имálu н'ákuí дрúgá kášt'ichka* (там была какая-то другая избушка); *са зб'ýrát rуд'ým'ил'um'á в н'ákuíá н'иð'él'á, ду́гувáрвáцá за свáдбá* (собираются родители в какое-нибудь воскресенье и договариваются о свадьбе); *пак иð'ín пáт нámkákvá жинá прупúштáлá ф к'íshb*! (а однажды какая-то женщина пропускала в кино); *н'i зáстáвáčá kájsin учин'ík да нáp'íши н'ákäkävу пруішеств'и* (нас заставили, каждого ученика, написать о каком-нибудь происшествии); *Báň'o a нu зápói н'ákäkävá ýárná p'ésn'á!* (Ваня, ну-ка запой какую-нибудь хорошую песню!).

От вопросительного местоименного прилагательного *чиjí* неопределенное местоимение образуется при помощи приставки *н'e-*: *н'échií* (чей-нибудь) — м. р., *н'échiíá* — ж. р., *н'échiíi* — ср. р., *н'échiíi* — мн. ч. для всех родов, например: *ку ут'ýd'ish ваз н'échiíá лúçká жинá, түг'ýc ш'ím'ý утс'ákát гла́вáтá* (если пойдешь к чьей-нибудь чужой жене, то тебе отсекут голову).

Неопределенное местоименное числительное нами не зарегистрировано.

¹ Возможно, что формы *нámkóí*, *нámkäkäf* происшли из словосочетания *ни знам ко*. На мысль о том, что приставка **нам** могла получиться из *ни знам* в результате стяжения, наталкивают довольно частые случаи выпадения звука *з* в этом сочетании и в современном ольшанском говоре, особенно при быстром темпе речи.

Неопределенные местоименные наречия

§ 218. При помощи приставки *н'е-* образуется неопределенное местоименное наречие места, при этом происходит изменение основы, выражющееся в чередовании гласного *е* в форме вопросительного местоименного наречия *ð'e* с гласным *а* в форме неопределенного наречия *н'éið'ă*.

От вопросительного местоименного наречия места *кад'ă* неопределенное наречие может быть образовано и при помощи приставок *нам-* и *н'a-*: *намкаð'ă* и *н'áкаð'ă*, например: *јýскăх на н'áкаð'ă да фрákñă* (хотела куда-нибудь полететь); *в'и ут'йð'иut'и н'éið'ă?* (вы куда-нибудь пойдете?); *гл'éðăi прáшчéту да н'и ут'йð'и н'éið'ă!* (смотри за поросенком, чтобы куда-нибудь не ушел!).

Ольшанские болгары употребляют и ту и другую формы, не оказывая особого предпочтения ни одной из них.

Неопределенное местоименное наречие в времени образуется от вопросительного при помощи приставки *н'a-*: *н'áкуг'и*. Наряду с формой *н'áкуг'и* употребляется форма *н'áкуг'ис*, которая, однако, имеет иной смысловой оттенок. Если форму *н'áкуг'и* обычно переводят на русский язык местоимением «когда-нибудь», то форму *н'áкуг'ис* лучше переводить местоимениями «когда-то», «некогда», например: *шáлá н'áкуг'и ша ут'йðă ф Мусквă* (может быть, когда-нибудь и поеду в Москву); *гул'áм չáз'éiин б'ил н'áкуг'ис* (большой хозяин когда-то был).

Отрицательные местоимения

§ 219. Отрицательные местоимения образуются от вопросительных местоимений при помощи приставки *н'i-*.

Отрицательные местоименные существительные

§ 220. Для замены существительных, обозначающих одушевленные предметы, употребляется местоимение *н'йкуi*, которое склоняется следующим образом:

И. *н'йкуї*

Д. *н'йкуму*

В. *н'йгă (н'йкугă)*

Например: *н'и сám купувăл'i*, *н'йкуї* (не покупали, никто); *н'a, н'йгă н'i в'иб'ăх* (нет, никого не видел); *ас н'йкуму н'емă с'i дам свбіт'ă с'i т'имтраптк'i* (я никому не дам свои тетрадки).

Отрицательное местоимение, заменяющее существительные, обозначающие неодушевленные предметы, образуется, как и неопределенное местоимение, от основы *что*. Отсюда и форма *н'йшту*, которая по падежам не изменяется, например: *амирал куг'и сп'иш чи н'йшту н'емă в'йд'иш?* (разве, когда спишиш, ничего не видишь?); *вбл'ил'i, прах!* *н'йшту н'i са в'йд'и!* (ой-ой-ой пыль! ничего не видно!).

Отрицательные местоименные прилагательные, числительные и наречия

§ 221. Отрицательные местоименные прилагательные образуются от вопросительного местоимения *какăф* при помощи приставки *н'-и-* и имеют категорию рода. Отсюда формы: *н'йкăкаф* — м. р., *н'йкăквă* — ж. р., *н'йкăкву* — сп. р., *н'йкăкв'* — мн. ч. для всех родов, например: *а вам н'йкăкв'и тăбл'ётк'i* *и н'i сá~ви~дăвăл'i?* (а вам никаких таблеток не давали?).

Отрицательное местоименное числительное нами не зарегистрировано.

§ 222. В говоре употребляются следующие отрицательные местоименные наречия:

а) места — *н'йїð'ă* (нигде), *н'йїð'ă* (никуда), например: *н'йїð'ă н'йшту н'i са нăм'ер'ил'i* (нигде ничего не нашли); *н'йїð'ă н'i сám са ўчила* (я нигде не училась); *н'i утăð'им'i н'йїð'ă?* (никуда не пойдете?);

б) времени — *н'йкуг'i* (никогда), например: *н'йкуг'i н'i изл'йвајт'i изл'йвă на змăтă!* (никогда не выливайте помои на землю!).

Относительные местоимения

§ 223 В качестве относительных местоимений в говоре ольшанских болгар употребляются две формы: одна совпадает с формой вопросительных местоимений, другая образована от вопросительных местоимений при помощи частицы -ту. В употреблении этих форм имеется принципиальное различие.

Как известно, относительные местоимения употребляются для связи предложений главного и придаточного.

Относительные местоимения, совпадающие по форме с вопросительными, употребляются для связи главного предложения с придаточным дополнительным; относительные местоимения с частицей -ту — для связи главного с придаточным определительным.

Следует заметить, что в главном предложении, к которому присоединяется придаточное определительное при помощи относительного местоимения, обычно имеется указательное местоимение, которое это придаточное поясняет.

Относительные местоименные существительные

§ 224. Имеются два относительных местоименных существительных, заменяющих одушевленные предметы. Так же, как и вопросительные, они имеют формы трех падежей — именительного, дательного и винительного:

И. *коi, кбiту*

Д. *кбому, кбомуту*

В. *кбгä, кбгäту*

Приведем примеры: *нам н'i рäскáзвáчä, коi јíмä на бс'ин'* *коi г'ем' н'i п'ир'иð'äl, коi п'ир'иð'äl* (нам рассказывали о том, кто совсем не перешел, кто перешел); *ну коi гу знаї* *у кбгä г'i јíмä* (ну кто его знает, у кого они есть); *тäту м'i умр'ä, н'емä коi да рäбут'i* (отец мой умер, некому работать); *кбiту слáбу са ўчи и т'a му пумагä да са ўчи тárну* (тому, кто учится слабо, она помогает учиться хорошо); *кбiту*

ималъ л'ивайди, жув'алъ ф с'елу и на тутуру (тот, кто имел луга, жил и в селе и на хуторе); *млад'иу и младатъ ужэ туг'ис частув'ят кбіту јмай ф кашт'и* (тогда уже жених и невеста приветствуют тех, кто находится в комнате).

§ 225. Относительное местоимение, употребляемое для замены существительных, обозначающих неодушевленные предметы, не изменяется по падежам. Употребляются в соответствии с вышесказанным две формы: *какб* и *какбту*. *Какб* употребляется для связи придаточного дополнительного с главным, например: *и ша п'ышат кои какб г'и баляка* (и будут записывать, кто что будет говорить); *и с'ем'а ияраиат нэр'ем кб шт'еш* (и все танцуют вряд, что хочешь); ...*куп'ил бур'ачн'и в'илк'и да јмай, с какб да твэр'ат бур'аку на майшната* (...купил вилы для свеклы, чтобы было чем нагружать бурак на машину).

Какбту употребляется для связи придаточного определительного с главным предложением, например: *гл'едаи, какбту н'еїа прав'им, таќос и т'и прав'и!* (смотри, что мы делаем, то и ты делай!); *картошкა насајсдам'и и с'ету, какбту тр'аба* (сажаем картошку и все, что нужно); *то миналу и заминалу какбту б'илу* (это было и прошло, что было).

Относительные местоименные прилагательные

§ 226. Для связи дополнительных придаточных предложений с главными в говоре употребляются две формы относительных местоименных прилагательных:

Единственное число		Множественное число	
м. р.	ж. р.	ср. р.	для всех родов
<i>какбф</i>	<i>каквá</i>	<i>каквб</i>	<i>какв'и</i>
<i>куји</i>	<i>кујá</i>	<i>кујé</i>	<i>куји</i>

Вторая форма употребляется гораздо чаще. Таким образом, намечается некоторая дифференциация в употреблении этих форм: в качестве относительного местоимения чаще выступает форма *куји*, в качестве вопросительного местоимения — *какбф*,

например: *нашииу наї гул'емију син са учил там ф Мусквá, туку н'и знам ф кујá ун'ив'ирс'ит'ет* (наш старший сын учился там в Москве, только я не знаю, в каком университете); *аз ёа знам кујá i т'а* (я знаю, какая она); *пак дрѹг'ију н'и знам ф хækвá групá* (а другой не знаю, в какой группе); *йскáлá да е'йд'i, хækдф ном'ир* (хотела посмотреть, какой номер); *закаквá ц'ел' н'и м'и i зв'есну* (с какой целью — мне не известно).

§ 227. Для присоединения определительных придаточных предложений употребляется только одна форма, образованная от вопросительного местоименного прилагательного *кујí — кујá — кујé — кујí* путем прибавления частицы -ту: *кујáту* — ж. р., *кујéту* — ср. р., *кујíту* — мн. ч. для всех родов. Форма м. р. ед. ч. образуется от краткой основы *коi: хóиту*.

Эти относительные местоименные прилагательные переводятся на русский язык местоимением «который», например: *ако бáд'i тákáф кóиту н'и знаi как да ҭаз'иңүвә туi му пүткáзват* (если найдется такой, который не умеет хозяйствовать, ему это подскажут); *кујáту сáшта мумá б'илá из мрákнáлу жин'иңл'а jýдат и ia свáтат* (сваты идут и сватают ту девушку, которая была красива); *кујíту сас малкá змá т'еiä пр'i Ул'шанкá* (те, которые имели мало земли, жили в Ольшанке).

228. В двух случаях встретились членные формы относительного местоимения: в одном — членная форма относительного местоименного прилагательного, в другом — существительного. И та и другая формы присоединяют к главному предложению придаточное дополнительное, например: *путом ужé са дүгүүр'йл'i на кујáтä н'ид'ёл'а ша бáд'i свáдбä* (а потом уже договорились о том, в какое воскресенье будет свадьба); *дáжи н'и знам хækбту са пулучавä* (даже не знаю, что такое получается).

Относительные местоименные числительные и наречия

§ 229. В роли относительного местоименного числительного обычно выступает вопросительное числительное *кблку*, но употребляется и форма с частицей -ту —

кóлкуту, например: *там т'е кóлку там сад'ёл'i пујдт и игрáјдт* (и все, сколько их там сидело, поют и играют); *пак м'ёр'ат, пак зáб'ил'ёждт ду кóлкуту пáт'а там, ас н'i знáм* (и опять мерят, опять замечают, сколько раз там, я не знаю).

§ 230. Формы относительных местоименных наречий *де*, *как*, *зáштб* и др., совпадающие с вопросительными наречиями, употребляются для связи главного предложения с дополнительным придаточным предложением, например: *куг'й чит'ёш чи с'ёту ша^знáм д'e кákб са вárши* (если будешь читать, то все будешь знать, где что происходит); *тоi ут'ишёл ду бráтä с'и и дáвái гу п'йтä уð'ð'e тоi з'ел злáту* (он пошел к брату и стал у него выспрашивать, откуда он взял золото); *пак д'e пул'учи м'áсту, н'i знáм'i* (а где место получит, не знаем); *прубл'ир'áвдт как н'i iспáлн'áвдм'i зáдáн'иm'а уд рáйкому* (роверяют, как мы исполняем задания райкома); *в'ид'áх как мумчётä лувдт р'áбä* (я видел, как мальчики ловили рыбу); *т'a ма п'йтä зáштбó áс^сам^душлá* (она спросила меня, зачем я пришла).

Формы относительных местоименных наречий, образованные от вопросительных местоимений при помощи частицы *-ту*, употребляются для связи главного предложения с определительным придаточным предложением, например: *кáтä прбл'ат куг'иту са зéмн'i ф кóр'ин испúштвä себ'иту с'и лóз'i* (каждую весну, когда примется корень, пускает лозу,— о винограде); *и г'i чákäл там, д'ёту т'a р'иклá* (и ждал их в том месте, которое она указала); *тоi м'i сáв'ётвä зáт'и зáштбту áс^сам сáм'иñ'ка* (он мне советует это потому, что я одна).

Относительное местоименное наречие *кákту* присоединяет к главному предложению придаточное предложение обстоятельства образа действия, например: *тäi им кáзвäм кákту г'i звдт: там Márýc'o или Bán'o* (называю их так, как их зовут: Маруся или Ваня); *и твáр'ä са пунт'ир'исüвл кákту т'a чи н'ёгуйтä жинá ráзум сас ц'иггáнкäтä плáчи* (и очень заинтересовался, каким образом получилось, что она, его жена, вместе с цыганкой плачет).

В. К. ЖУРАВЛЕВ

ТАШБУНАРСКИЙ ГОВОР

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. И. В. Сталин в своем труде «Марксизм и вопросы языкоznания» указывает на ту большую роль, которую играли территориальные диалекты в истории языков и в жизни народов. Он пишет, что местные («территориальные») диалекты «обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. Ввиду этого некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиться в самостоятельные национальные языки»¹.

В связи с этим становится понятным, как велико значение монографических описаний отдельных говоров. Детальное всестороннее описание отдельных говоров, изучение совокупности всех языковых явлений в их развитии, изучение языковой системы отдельных говоров наряду с лингвистическим картографированием отдельных языковых явлений того или иного говора в целом поможет восстановить историю развития данного языка, даст богатый материал для изучения внутренних законов развития языка.

Данная работа является монографическим описанием одного из болгарских говоров Советского Союза.

В отличие от большинства монографических описаний, основанных на исследовании говора лишь одного населенного пункта

¹ И. Стalin. Марксизм и вопросы языкоznания. Госполитиздат, 1952, стр. 43.

и представляющих лишь современное состояние данного говора, в нашей работе делается попытка связать настояще изучаемого говора с его ближайшим прошлым, для чего проведено сравнительное исследование говоров трех сел, жители которых еще столетие назад жили в одном селе.

§ 2. Материалом данного исследования является болгарский говор трех сел:

1) Инзовки Приморского района Запорожской области УССР. Наблюдения велись с 3 по 21 августа 1950 г. и дополнительные — со 2 по 9 февраля 1952 г.

2) Преслава того же района, в 12 км от Инзовки. Наблюдения велись с 9 по 18 февраля 1952 г.

3) Каменки (б. Таш-Бунар) Болградского района Измаильской области УССР. Наблюдения велись с 3 по 21 сентября 1951 г.

§ 3. Село Каменка (б. Таш-Бунар) заселено болгарами в третий, наиболее интенсивный период их переселения из-за Дуная, на территорию России. Как свидетельствуют данные языка и другие источники, болгары обычно переселялись целыми семьями, иногда даже сохраняя название прежнего села (например, Твардица)¹. Этим объясняется диалектная устойчивость болгарских говоров СССР.

По рассказам Ивана Фомича Иогова (81 год), его прадед вместе с односельчанами покинул свое село; они поселились в России, в *миснустъ кармân-ð'ир'ё*, вокруг большого каменного колодца, построенного еще татарами, поэтому, добавляет Иван Фомич, и село стало называться Таш-Бунар (каменный колодец). По словам И. Ф. Иогова, его дед родился уже в Таш-Бунаре в 1814 г., спустя год или два после переселения; в подтверждение этого он показал мне старую псалтырь, на обложке которой удалось разобрать следующую надпись, сделанную, по словам И. Ф. Иогова, рукою его деда: «1834 го-

¹ См. Н. Котова. Говор села Твардицы Молдавской ССР. «Ученые записки института славяноведения АН СССР», т. II. М.—Л., 1950, стр. 270.

да женился Петро Стоянов отроду мне было 19.... Тодори леть... родились в село Ташбунар...»

Рассказы стариков подтверждаются данными изучения надписей надгробных памятников старого кладбища. Самыми древними оказались два памятника, поставленные, очевидно, в 1812 г.

Несмотря на очень плохое состояние церковного архива, удалось обнаружить роспись 1818 г., по данным которой в селе Таш-Бунар было 566 жителей и своя церковь. Диалектная устойчивость говора подтверждает рассказы стариков о том, что болгары, поселившиеся здесь, пришли из одного села. Данные говора дают основание предположить, что оно находилось северо-восточнее Шумена. Определить точнее место этого села пока не представляется возможным, так как до сих пор отсутствуют какие-либо диалектологические описания областей к северо-востоку от шуменского диалекта. К 1854 г. в селе уже было 1198 жителей.

В 1856 г., по условиям Парижского мирного трактата, от России была отторгнута южная часть Бессарабии. Ташбунарцы оказались под властью Молдавского княжества. Началось бегство болгар на территорию России, принявшее массовый характер в 1861—1862 гг. Большинство ташбунарцев поздней осенью 1861 г. покинуло Таш-Бунар и переселилось в Россию, получив землю в Приазовье (б. Таврическая губ.). По рассказам стариков, выехали все, кто мог, бросив имущество, землю, с собою угнали лишь скот и увезли небольшую часть имущества и зерна. В Таш-Бунаре осталось лишь пять семейств: Бошковы, Иоговы, Жековы, Турицы и Казанакли. Несколько месяцев после ухода карымцев (так называли болгар, переселившихся в Таврическую губ.) село пустовало, но затем стало постепенно заселяться болгарами из так называемой туканской и сливенской махалы¹ г. Болграда.

Из архивных документов, относящихся к этому времени, сохранилась лишь «Книга брачных обысков 1860—63 годов».

¹ Махала — район, часть города.

По данным этого документа, в 1860 г. в селе было засвидетельствовано 22 брака, в 1861 г. — 21, а в 1862 г. — лишь 2, в 1863 — уже 8 браков. Это подтверждает рассказы стариков, о том, что *карёмци* ушли осенью 1861 г., после чего село постепенно заселялось выходцами из Болграда.

Переселенцы из Таш-Бунара поселились в селах Инзовке и Преславе.

§ 4. Летом 1949 г. в Каменке экспедиционная группа Института славяноведения собирала материал для «Атласа болгарских говоров СССР». Летом 1950 г. материал для «Атласа» собирался в Преславе и Инзовке. До того академик Н. С. Державин дал краткое описание преславского говора¹. Предварительное сравнение имеющихся языковых данных по этим селам свидетельствует о близости говоров Каменки, Преслава и Инзовки. Наиболее значительными оказались лишь следующие расхождения:

Каменка	Преслав	Инзovка
<i>шéп'и</i>	<i>шéп'и</i> (по Державину <i>шäп'и</i>)	<i>шéп'и</i>
<i>сух</i>	<i>сух</i> и <i>сүф</i>	<i>сух</i> и <i>сүф</i> (реже)
<i>глух</i>	<i>глух</i>	<i>глух</i> и <i>глүф</i> (очень редко)
<i>мухъ</i>	<i>мујё</i>	<i>мијё</i>
<i>нáпрáв'их</i>	<i>нáпрáв'ах</i>	<i>нáпрàв'ах</i>
<i>ðзáдн'ијá</i>	<i>ðзáдн'ијá</i>	<i>ðзáдн'ијá</i>
<i>з'инг'ыйи</i>	<i>ðз'инг'ыйи</i>	<i>ðз'инг'ыйи</i>
<i>тбо</i>	<i>тбá</i>	<i>тбá</i> — <i>тбо</i>
<i>т'ée</i>	<i>т'ëа</i>	<i>т'ëа</i> , <i>т'ëа</i> , <i>т'ée</i>
<i>гá</i>	<i>ä</i> и <i>га</i> (очень редко) (по Державину, <i>ä</i> и <i>jä</i>)	<i>ä</i> (старше 40 лет) <i>га</i> (моложе)
<i>кон</i> — <i>кóн'ä</i>	<i>кóн'</i> — <i>кóн'ä</i>	<i>кон'</i>

¹ См. Н. С. Державин. Болгарские колонии в России, т. II. Пг., 1915, стр. 170—197.

<i>сол</i>	<i>сол</i>	<i>сол'</i> и <i>сол'</i> (реже)
<i>сън</i>	<i>сън'</i>	<i>сън'</i>
<i>з'ёт — з'ёт' ѣ</i>	<i>з'ёт' — з'ёт' ѣ</i>	<i>з'ёт'</i>
<i>път — път' ѣ</i>	<i>път' — път' ѣ</i>	<i>път</i>
<i>влә — влә</i>	<i>вл — влә</i>	<i>вл</i>

Наши наблюдения еще более убедительно говорят о единстве этих говоров. Обнаруженные расхождения незначительны.

Сопоставление различий между говорами и наблюдение над языком стариков и детей в каждом отдельном селе позволяют выяснить картину развития отдельных языковых явлений и тенденцию развития говора вообще. Иногда удается восстановить состояние некоторых явлений, какими они были столетие назад, когда ташбунарцы жили в одном селе, в старом Таш-Бунаре.

§ 5. Современное состояние говора Каменки характеризуется некоторой неоднородностью: жители Болграда, переселившиеся в Таш-Бунар после 1862 г., принесли ряд инодиалектных черт, но в основном каменский говор не отличается от говоров Инзовки и Преслава. Это объясняется тем, что основная масса переселенцев пришла, очевидно, из туканской махалы, язык которой был близок к языку старых ташбунарцев. Но часто, особенно в языке стариков, встречаются черты сливенского говора. Возможно, менее значительное число переселенцев пришло из сливенской махалы г. Болграда. Некоторые сливенские черты начинают вытеснять ташбунарские (например: *жества, шепа*), но чаще вытесняются сливенские черты.

Нас интересовала лишь судьба языка старых ташбунарцев, поэтому производился тщательный отбор объектов наблюдения. Прежде всего был составлен список всех потомков Божковых. Иоговых, Турицов, Жековых и Казанакли. После всесторонней проверки мы остановились на следующих лицах как основных:

1. Иогов Иван, 81 год. Его родители были коренными жителями Таш-Бунара. Кончил 2 класса. Из села не выезжал.

2. Бончуков Степан, 82 года. Окончил 1 класс. Из села не выезжал. Отец женился на девушке из Таш-Бунара до 1861 г.

3. Иванова Анастасия, 80 лет. Неграмотная. Из села не выезжала. Отец из рода Бончуковых, а мать — Казанакли.

4. Иогова Александра, 52 года. Малограмотная. Из села не выезжала. Отец из рода Бончуковых, а мать — Жековых.

5. Иогова Мария, 40 лет. Малограмотная. Из села не выезжала. Мать из рода Турицов, отец — Казанакли.

§ 6. Говор с. Инзовки — единый, несмешанный. При изучении языка Инзовки главное внимание обращалось на устойчивую языковую норму, наиболее четко представленную в языке среднего поколения. Много внимания уделено изучению языка стариков, как носителей более старых языковых черт. Большое внимание уделено и языку детей школьного возраста. Наиболее подробные и всесторонние наблюдения велись над языком нескольких носителей говора. Когда обнаруживались те или иные расхождения, привлекались дополнительные объекты.

После тщательной проверки мы остановились на следующих основных информаторах:

1. Малева Елена, 35 лет. Окончила 5 классов. Из села не выезжала.

2. Мильчевский Дмитрий, 37 лет. Окончил 6 классов. Из села не выезжал.

3. Белева Анна, 39 лет. Окончила 4 класса. Из села не выезжала.

4. Дойнов Александр, 41 год. Окончил 3 класса. Из села не выезжал.

5. Малева Мария, 52 года. Малограмотная. Один год жила в Мелитополе.

6. Биберов Федор, 58 лет. Малограмотный. Служил около двух лет в армии, после чего из села не выезжал.

7. Мильчева Инна, 15 лет. Учится в 7-м классе.

8. Малеев Валерик, 11 лет. Учится в 4-м классе.

9. Дойнова Раи, 10 лет. Учится в 3-м классе.

10. Сербинов Федор, 74 года. Окончил 2 класса. Служил два года в армии, после чего из села не выезжал.

§ 7. Говор с. Преслава единый, очень близок к инзовскому. Основная работа велась среди многочисленных дополнительных информаторов и лишь некоторые из них взяты как основные:

1. Мильчева Ирина, 40 лет. Окончила 3 класса. Из села не выезжала.

2. Гешев Иван, 45 лет. Окончил 4 класса и курсы бухгалтеров. Один год жил в Саратове.

3. Калицева Меланья, 76 лет. Неграмотная. Из села не выезжала.

4. Гешев Евгений, 16 лет. Учится в 8-м классе.

§ 8. В основу нашей работы лег говор с. Инзовки; как дополнительный материал приводятся факты из преславского и каменского говоров. Дополнительный материал приводится главным образом лишь там, где имеет место то или иное расхождение, отклонение. Если расхождений нет, то приводится материал Инзовки, но иногда для того, чтобы подчеркнуть отсутствие расхождений, вслед за инзовскими примерами даются примеры и из других сел.

§ 9. При выборе говора, который должен был лечь в основу исследования, автор прежде всего отказался от говора с. Каменки, потому что там осталось наименьшее количество потомков исконных ташбунарцев и их язык имеет некоторые следы влияния других говоров. Пришлось отказаться и от говора Преслава из опасения, что на нем отразилось влияние как литературного языка, так и инодиалектное. Мы остановились на говоре Инзовки как на менее всего подвергшемся влиянию других диалектов.

§ 10. Кроме того, интерес к данному говору вызван еще и тем, что он является типичным представителем так называемой чийшийской группы говоров, богато представленных на территории Советского Союза. Носители чийшийских говоров переселились из тех мест северо-восточной Болгарии, в которых еще не велись диалектологические исследования.

По данным «Атласа болгарских говоров СССР», чийшийские говоры представлены в следующих населенных пунктах Советского Союза: Каменка (б. Таш-Бунар), Огородное (б. Чийшия), Нагорное (б. Карагач), Владычены (б. Импутица), Бановка, Калчевка, Шоп-Тараклия (основной говор), г. Измаил (говор болгар), г. Болград (туканская махала). Кроме этих бессарабских пунктов, данный тип говора представлен и в ряде сел Приазовья, жители которых переселились из бессарабских сел в 1861—1862 гг.

ГЛАГОЛ

Деление глаголов по спряжениям и разрядам¹

§ 11. За основу классификации глаголов по спряжениям и разрядам в данной работе взята глагольная основа (ср. у Щербы «чистая основа»). Глагольной основой мы называем ту часть конкретного глагола, которая проходит через все его формы, оставаясь без изменения, и содержит лексическое значение глагола (т. е. является основой образования всех глагольных форм), например:

гл'ёдá-ш	кув'-é-ш — настоящее время, 2-е л. ед. ч.;
гл'ёдá-ши	кув'-é-ши — имперфект, 2-е и 3-е л. ед. ч.;
гл'ёдá-ј	кув'-й — поведительное наклонение;
гл'ёдá-н	кув-á-н — страдательное причастие;
гл'еидá-х	кув-á-х — аорист;
гл'еидá-л	кув-á-л — действительное причастие.

Следовательно, глагольная основа — гл'ёда- и кув-.

При формообразовании глагол получает соответствующие окончания (большей частью — согласные звуки), которые присоединяются к глагольной основе двояким образом. Если гла-

¹ Этот принцип классификации глаголов разработан Л. В. Щербой (Восточнолужицкое наречие, т. I. Пг., 1915, стр. 123—140). О нем В. В. Виноградов пишет: «Л. В. Щерба своим анализом глагола в «Восточно-лузицком наречии» предугадал дальнейший путь изучения русской глагольной системы» (В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947, стр. 443).

гольная основа оканчивается на гласный, то эти окончания присоединяются непосредственно к глагольной основе. Если глагольная основа оканчивается на согласный, то окончания присоединяются при помощи гласных, называемых т е м а т и ч е с к и м и.

В соответствии с этим все глаголы делятся на тематические и нетематические.

Тематические спряжения

§ 12. Т е м а т и ч е с к и е глаголы, в зависимости от того, какой тематический гласный они получают при образовании основы настоящего времени, делятся на два спряжения. Глаголы, получающие тематический гласный е, относятся к первому спряжению, например: *нäс'-é-ш*, *кув'-é-ш*. Глаголы, получающие гласный и, относятся ко второму спряжению, например: *бél'-и-ш*, *жсув'-í-ш*.

Дальнейшее деление на разряды производится в соответствии со способом образования основы аориста.

Первое спряжение

§ 13. П е р в ы й р а з р я д. В первый разряд первого спряжения входят глаголы, основа аориста которых образована при помощи тематического гласного и (и), например:

<i>вл'икъ</i>	<i>вл'ич-é-ш</i>	<i>вл'áк-а-x</i>	<i>вл'éч-и</i>
<i>гр'ибъ</i>	<i>гр'иб'-é-ш</i>	<i>гр'éб-а-x</i>	<i>гр'éб'-и</i>
<i>дун'исъ</i>	<i>дун'ис'-é-ш</i>	<i>дун'éс-а-x</i>	<i>дун'éс'-и</i>
<i>зäв'идъ</i>	<i>зäв'ид'-é-ш</i>	<i>зäв'éд-а-x</i>	<i>зäв'éд'-и</i>
<i>jam</i>	<i>иð'-é-ш</i>	<i>jád-а-x</i>	<i>jéð'-и</i>
<i>клäдъ</i>	<i>клäд'-é-ш</i>	<i>клáд-а-x</i>	<i>клáð'-и</i>
<i>крапъ</i>	<i>крап'-é-ш</i>	<i>крапд-а-x</i>	<i>крап'-и</i>
<i>нäсъ</i>	<i>нäс'-é-ш</i>	<i>náс-а-x</i>	<i>náс'-и</i>
<i>н'икъ</i>	<i>н'ич-é-ш</i>	<i>n'éк-а-x</i>	<i>n'éч-и</i>
<i>пл'имъ</i>	<i>пл'им'-é-ш</i>	<i>пл'éт-а-x</i>	<i>пл'éт'-и</i>
<i>пр'идъ</i>	<i>пр'ид'-é-ш</i>	<i>pr'éд-а-x</i>	<i>pr'éд'-и</i>

<i>m'itъ</i>	<i>m'it'-é-и</i>	<i>m'ém-a-x</i>	<i>m'ém'-и</i>
<i>c'ikъ</i>	<i>c'ic'-é-и</i>	<i>c'ák-a-x</i>	<i>c'éč-i</i>
<i>rastъ</i>	<i>rast'-é-и</i>	<i>rást-a-x</i>	<i>rást'-и</i>
<i>p'ikъ</i>	<i>p'ic'-é-и</i>	<i>p'ék-a-x</i>	<i>p'éč-i</i>
<i>t'ikът</i>	<i>t'ic'-é</i>	<i>t'ék-ä-x</i>	<i>t'éč-i</i>

При образовании различных форм конечные задненёбные глагольной основы чередуются с шипящими, например: *n'ikъ* — *n'ékah* и *n'icé* — *n'échi*. Но здесь уже намечается выравнивание (см. ниже настоящее время). Чередование тематического гласного (*α/i*) основы аориста имеет историческое происхождение,ср. литературное *n'let-ox* — *plète* и старославянское *nes-soхъ* — *несе*; сербское *pletoх* — *plète* — формы сигматического аориста основ на согласный.

В болгарском литературном языке число глаголов этого типа уменьшается. В нашем говоре этого явления не отмечено. Если и перешло два-три глагола из этого разряда во второй разряд, то уже давно, до переселения ташбунарцев в Приазовье. Колебаний в формообразовании этих глаголов не отмечено; в Каменке и приазовских селах стариками и молодежью различные формы этих глаголов образуются без отклонений. В других говорах, например в говоре с. Суворово Измаильской области, глаголы этого типа уже не представляют самостоятельный разряд, а полностью объединились с глаголами типа нашего второго разряда. И только некоторые двойные формы свидетельствуют о том, что эти глаголы представляли и там когда-то самостоятельный разряд. В с. Суворове, например, произошло такое выравнивание: (аорист) *m'émäx* — *m'émä* — *m'émä* — *m'émäx'm'i*, как и *p'icäh* — *p'icä* — *p'icä* — *p'icähx'm'i*; лишь в глаголах с основой на задненёбный есть колебания: *n'ékah* — *n'échi* — *n'échi* — *n'ékahm'i* (старики) и *n'ékah* — *n'éka* — *n'éka* — *n'ékahm'i* (молодежь).

В ташбунарском говоре ни такого выравнивания, ни перехода глаголов этого разряда в другой разряд, ни объединения с другим разрядом нет. Это объясняется тем, что историческое чередование *α/i* в основе аориста этих глаголов поддерживается

таким же чередованием *а/и* в других глаголах, где это чередование возникло недавно фонетическим путем, например: *күп'ах* — *күп'и*, *испрáт'ах* — *испрáт'и*.

§ 14. Второй разряд. Глаголов второго разряда первого спряжения немногого. Основа аориста этих глаголов образована при помощи тематического гласного *а*, например:

<i>будъ</i>	— <i>буð'-é-ш</i>	— <i>буð-á-х</i>
<i>варшъ</i>	— <i>варш-é-ш</i>	— <i>варш-á-х</i>
<i>гр'изъ</i>	— <i>гр'из'-é-ш</i>	— <i>гр'из-á-х</i>
<i>калнъ</i>	— <i>калн'-é-ш</i>	— <i>калн-á-х</i>
<i>калевът</i>	— <i>калев'-é-ш</i>	— <i>калев-á-х</i>
<i>кувъ</i>	— <i>кув'-é-ш</i>	— <i>кув-á-х</i>
<i>р'ивъ</i>	— <i>р'ив'-é-ш</i>	— <i>р'ив-á-х</i>
<i>снувъ</i>	— <i>снув'-é-ш</i>	— <i>снув-á-х</i>
<i>стр'игъ</i>	— <i>стр'игж'-é-ш</i>	— <i>стр'иг-á-х</i>
<i>такъ</i>	— <i>так-é-ш</i>	— <i>так-á-х</i>
<i>уръ</i>	— <i>ур'-é-ш</i>	— <i>ур-á-х</i>

Глаголы *будъ*, *гр'изъ*, *стр'игъ* перешли, возможно, из первого разряда первого спряжения. В настоящее время колебаний, говорящих об их старой принадлежности к другому разряду, не отмечено. После выравнивания основы настоящего времени с основой аориста и образования общей глагольной основы в этот разряд пришел так называемый неправильный глагол *калнъ*. У стариков Каменки можно еще услышать старую форму *калнáх*.

Второе спряжение

§ 15. Первый разряд. Основа аориста глаголов первого разряда образуется от глагольной основы с тематическим гласным *и*. Сюда относится группа глаголов, имеющих ударение на тематическом гласном основы настоящего времени и основы аориста, например:

<i>вар'</i>	— <i>вар'-й-ш</i>	— <i>вар'-й-х</i>
<i>гас'</i>	— <i>гас'-й-ш</i>	— <i>гас'-й-х</i>

*гр'ишъ — гр'иш-й-ш — гр'иш-й-х
 д'ил'и — д'ил'-й-ш — д'ил'-й-х
 Ѹим'и — Ѹим'-й-ш — Ѹим'-й-х
 зван'и — зван'-й-ш — зван'-й-х
 круј'и — круј-й-ш — круј-й-х
 л'ип'и — л'ип'-й-ш — л'ип'-й-х
 луе'и — луе'-й-ш — луе'-й-х
 плат'и — плат'-й-ш — плат'-й-х*

§ 16. Сюда же относится группа глаголов, имеющих ударение в формах настоящего времени на корне, а в аористе — на тематическом гласном, например:

<i>бা঵'а</i>	<i>баб'их</i>	<i>мобл'а</i>	<i>мул'их</i>
<i>б'ел'а</i>	<i>б'ил'их</i>	<i>мрэз'а</i>	<i>мра'зых</i>
<i>ббр'а</i>	<i>бур'их</i>	<i>мъча</i>	<i>мачых</i>
<i>бүд'а</i>	<i>буд'их</i>	<i>ноб'а</i>	<i>нус'их</i>
<i>бъбр'а</i>	<i>бабр'их</i>	<i>бд'а</i>	<i>уд'их</i>
<i>вад'а</i>	<i>вад'их</i>	<i>найл'а</i>	<i>найл'их</i>
<i>вод'а</i>	<i>вод'их</i>	<i>нап'а</i>	<i>нап'их</i>
<i>вэз'а</i>	<i>вуз'их</i>	<i>прас'а</i>	<i>прас'их</i>
<i>гэз'а</i>	<i>гэз'их</i>	<i>прат'а</i>	<i>прат'их</i>
<i>глайд'а</i>	<i>глад'их</i>	<i>рабут'а</i>	<i>рабут'их</i>
<i>глаж'а</i>	<i>глуж'их</i>	<i>ран'а</i>	<i>ран'их</i>
<i>губ'а</i>	<i>губ'их</i>	<i>роб'а</i>	<i>руб'их</i>
<i>д'ир'а</i>	<i>д'ир'их</i>	<i>св'ир'а</i>	<i>св'ир'их</i>
<i>драт'а</i>	<i>драт'их</i>	<i>служ'а</i>	<i>служ'их</i>
<i>к'иком'а</i>	<i>к'икум'их</i>	<i>стриоя</i>	<i>стриуйых</i>
<i>к'ирп'а</i>	<i>карп'их</i>	<i>топл'а</i>	<i>тупл'их</i>
<i>ж'исл'а</i>	<i>ж'исл'их</i>	<i>трас'а</i>	<i>трас'их</i>
<i>мокр'а</i>	<i>мукр'их</i>	<i>фал'а</i>	<i>фал'их</i>
		<i>черп'а</i>	<i>чирп'их</i>
		<i>чун'а</i>	<i>чун'их</i>

Отмечено колебание ударения в глаголе *б'ел'а*. Молодежь часто произносит *б'ил'и*, но в форме имперфекта еще сохраняется старое ударение на корне: *б'ел'ишъ*. С переносом ударения

этот глагол не переходит в другой разряд, а остается в этом же разряде.

Наблюдается колебание ударения в глаголе *бұу'а*. У стариков Каменки можно услышать форму *бұ'д'ах* — *бұ'д'и* (вместо *бұд'ых* — *бұд'и* в Инзовке и Преславе). Колебание ударения в этом глаголе не связано с его переходом в другой разряд.

В глаголе *фáл'а* колебание ударения связано с переходом этого глагола в нетематическое спряжение. Формы *ас фáл'а* — *ас фáл'ых* можно услышать только в Каменке. В приазовских селах нормой будет перенос ударения в аористе и выравнивание, например: *фáл'ах*, *фáл'а*, *фáл'а*, *фáлајми* (как в нетематическом спряжении); в связи с этим наблюдается переход в нетематическое спряжение и форм настоящего времени, например: *фáл'ам* — *фáл'аш* — *фáл'a* (вместо старого, отмеченного у стариков Каменки *фáл'а* — *фáлаш* — *фáл'i*). В языке молодежи отмечен обратный перенос ударения в аористе: *фáл'ах*. Признаком того, что этот глагол когда-то был тематическим и принадлежал к первому разряду второго спряжения, является форма действительного причастия *фáл'ыл* (часто) и *фáл'а л* (редко).

Колебание ударения отмечено и в глаголе *бѣбр'а*. Это свидетельствует о переходе глагола *бѣбр'а* из второго разряда второго спряжения в первый. В Каменке отмечена форма *бѣбр'a* — *бабрах*. У стариков Преслава отмечена форма *бѣбр'a* — *бѣбрах* (перенос ударения на корень). У стариков Инзовки отмечены колебания в формах аориста, например: *бѣбр'ах* — *бѣбр'а* — *бѣбр'а* — *бѣбр'ахм'i* и *бѣбр'ах* — *бѣбр'i* — *бѣбр'i* — *бѣбр'ахм'i*. Нормой же теперь являются формы *бабр'ых* — *бабр'и* — *бабр'ијм'i* (т. е. обратный перенос ударения на тематический гласный).

В глаголах *глóжä* и *дрáшä* произошло выравнивание основ на настоящего времени и аориста. Это выравнивание могло произойти лишь после образования системы долгих шипящих.

В языке стариков Каменки такое выравнивание только намечается: *глóждá — глouжд'íх* (наряду с редким *глóзгах*) и *ðráшт'á — ðrásht'íх* (наряду с очень редким *ðраскá*).

§ 17. В этот же разряд входит и небольшая группа глаголов, имеющих ударение на корне как в формах настоящего времени, так и в формах аориста, например:

<i>гувбр'á</i>	<i>гувбр'-и-и</i>	<i>гувбр'ах</i>	<i>гувбр'-и</i>
<i>испрáт'á</i>	<i>испрáт'-и-и</i>	<i>испрáт'ах</i>	<i>испрáт'-и</i>
<i>испн́ð'á</i>	<i>испн́ð'-и-и</i>	<i>испн́ð'ах</i>	<i>испн́ð'-и</i>
<i>ку́н'á</i>	<i>ку́н'-и-и</i>	<i>ку́н'ах</i>	<i>ку́н'-и</i>
<i>тýр'á</i>	<i>тýр'-и-и</i>	<i>тýр'ах</i>	<i>тýр'-и</i>
<i>упн́т'á</i>	<i>упн́т'-и-и</i>	<i>упн́т'ах</i>	<i>упн́т'-и</i>
<i>чун'á</i>	<i>чун'-и-и</i>	<i>чун'ах</i>	<i>чун'-и</i>

Эта группа очень неустойчива. Так, наряду с *ку́н'ах* можно услышать и *куп'íх* (реже), наряду с *чун'ах* можно услышать *чун'íх* (чаще).

В глаголе *тýр'á* отмечено колебание в ударении в связи с переходом в нетематическое спряжение (путём такой же, как и у глагола *фáл'á*, см. выше). В Каменке можно услышать лишь *тýр'á — тур'íх*; в приазовских сёлах отмечается: 1) перенос ударения в аористе: *тýр'ах — тýр'и — тýр'и — тýр'ахм'i*, 2) изменения в формах настоящего времени: *тýр'á (и тýр'ам) — тýр'аш — тýр'á (и тýр'и) — тýр'ахм'i*. При этом большинство форм совпало с формами глагола несовершенного вида *тýр'ám* и видовое противопоставление нарушилось. Теперь видовое противопоставление представлено глаголами *тýр'ám* и *тýргám*.

§ 18. Второй разряд второго спряжения входит глаголы, основа аориста которых образуется от глагольной основы при помощи тематического гласного а. Сюда входит большая группа глаголов, имеющих ударение на тематических гласных основах настоящего времени и основы аориста, например:

<i>бл'ис'т'é</i>	<i>бл'ис't'áx</i>	<i>парð'é</i>	<i>парð'áx</i>
<i>еарð'é</i>	<i>еарð'áx</i>	<i>рамðжé</i>	<i>рамðжáа</i>

вар'ё	— вар'ах	с'идё	— с'ид'ах
гур'ёт	— гур'ах	спё	— спáх
гал'чё	— гал'чах	стујё	— стујáх
дардэжё	— дардэжáх	т'ижё	— т'ижсáх
жсув'ё	— жсув'ах	тр'ипт'ё	— тр'ипт'ах
ихт'ё	— ихт'ах	тунт'ё	— тунт'ах
к'ип'ёт	— к'ип'ах	тарп'ё	— тарп'ах
л'ижё	— л'ижсáх	фарчё	— фарчáх
малчё	— малчах	цафт'ё	— цафт'ах
п'ишё	— п'ишах	шум'ё	— шум'ах

Только в глаголах этой группы отмечено отвердение согласных перед окончаниями 1-го л. ед. ч. и 3-го л. мн. ч. настоящего времени. Отвердение конечных согласных глагольной основы отмечено в глаголе *спё* — *спёт* (возможно, сначала под влиянием тенденции выравнивания основ аориста и настоящего времени *спáх* — *спё*; ср. литературное *спах* — *спя*, русское *спал* — *сплю*), в глаголе *с'идё* — *с'ид'ёт* и намечается в глаголе *варё* — *варёйт*. Форму *варёйт* можно встретить часто в языке молодежи наряду с *варёёт*. Форма *варё* встречается гораздо реже, она отмечена в Каменке и у детей школьного возраста в приазовских селах, нормой же пока является форма *вар'ё*.

Характерной особенностью этой группы является сравнительно большое количество глаголов с основой на шипящий. Шипящие в нашем говоре — более твердые, чем в литературном языке, и отмечен процесс дальнейшего их отвердения. В формах 3-го л. мн. ч. настоящего времени шипящие звучат более твердо, чем в других положениях.

В эту группу глаголов переходит ряд глаголов типа *бул'ёја*, *жсув'ёја* (третий разряд второго спряжения). Переходный глагол *бул'ёја* обычно имеет формы *бул'ёт* — *бул'й* (только в 3-м л.), например, могут сказать: *бул'й ма кур'ёма* и *ас ма бул'ёйт заб'йт'i*. От непереходного глагола *бул'ёја* образуют формы *бул'ёйт* — *бул'й* (встречается реже, обычно у молодежи) или

бул'ёат — *бул'ёj* (встречается обычно у стариков), например: *уфцёт'и бул'ёт*, *блокъ г'и на паднала*; *нашти кумшии бул'ёат*, *с'ичк'и са блон'и*; ср. русское: «голова болит» и «сестра болеет».

Глагол *жув'ёја* уже полностью перешел из третьего разряда второго спряжения в эту группу глаголов. Формы *жув'ёја* — *жув'ёат* можно услышать лишь у стариков Каменки, но и они могут сказать *жув'ёт* (реже) наряду с *жув'ёат*. Формы *жув'ё* — *жув'ёш* — *жув'ё* — *жув'ём* — *жув'ёт'и* — *жув'ёт* сейчас являются нормой в приазовских селах, но у стариков можно еще услышать *жув'ёж* (2-е л. ед. ч.) и *жув'ё* (3-е л. ед. ч.). В остальных формах отклонений не отмечено. В имперфекте (*жув'ёши*) и отглагольном существительном (*жув'ёин'и*) сохранились следы принадлежности к другому разряду.

§ 19. Во второй разряд второго спряжения входит также большая группа глаголов, имеющих ударение на тематическом гласном основы аориста, а в настоящем времени — на корне, например:

<i>ан'я</i>	— <i>анáх</i>	<i>мáја</i>	— <i>мáјáх</i>
<i>бл'ёжса</i>	— <i>бл'изáх</i>	<i>м'ир'ёшá</i>	— <i>м'ир'исáх</i>
<i>брёсна</i>	— <i>браснáх</i>	<i>н'ёжса</i>	— <i>н'изáх</i>
<i>в'ёд'я</i>	— <i>в'ид'бх</i>	<i>п'ёшá</i>	— <i>п'исáх</i>
<i>гёна</i>	— <i>ганáх</i>	<i>плёчá</i>	— <i>плакáх</i>
<i>ðёфчá</i>	— <i>дафкáх</i>	<i>р'ёжса</i>	— <i>р'изáх</i>
<i>ðр'ём'я</i>	— <i>др'имáх</i>	<i>скуб'ё</i>	— <i>скубáх</i>
<i>жёна</i>	— <i>жанáх</i>	<i>сму́чá</i>	— <i>смуках</i>
<i>зна́я</i>	— <i>знáјáх</i>	<i>стёна</i>	— <i>стёнах</i>
<i>кáжá</i>	— <i>кэзáх</i>	<i>стр'ёжса</i>	— <i>страпгáх</i>
<i>кáја</i>	— <i>кáјáх</i>	<i>стёрдёжса</i>	— <i>старгáх</i>
<i>кáн'я</i>	— <i>кэнáх</i>	<i>сúчá</i>	— <i>сукáх</i>
<i>кл'ёп'я</i>	— <i>кл'ипáх</i>	<i>трáја</i>	— <i>троях</i>
<i>кёп'я</i>	— <i>канáх</i>	<i>тр'ёп'я</i>	— <i>тр'ипáх</i>
<i>лáјат</i>	— <i>ляјáх</i>	<i>тёпчá</i>	— <i>тапкáх</i>
<i>л'ёжса</i>	— <i>лизáх</i>	<i>шт'ёп'я</i>	— <i>шт'ипáх</i>
<i>мáжса</i>	— <i>лагáх</i>	<i>чёшá</i>	— <i>чисáх</i>
	— <i>мэзáх</i>		

У большинства глаголов этой группы происходит чередование на конце глагольной основы (*n'íшá — n'icáx*), но здесь намечается выравнивание. Так, у детей школьного возраста отмечены формы *ст́р'ижáх*, *ст́р'ижá* (вместо *ст́р'игáх*, *ст́р'игá*); *ст́ардžáх — ст́ардžá* (вместо *ст́аргáх*, *ст́аргá*); *бл'ижáх, бл'ижá* (вместо *бл'изáх*, *бл'изá*) и др.

В эту группу вошли некоторые глаголы с основой на *j*. Они переходят в нетематическое спряжение, а иногда — в третий разряд второго спряжения.

Глагол *májá* перешел в нетематическое спряжение уже полностью. Форма *májá* (1-е л. ед. ч.) отмечена лишь один раз в Каменке. Общей нормой сейчас являются формы *májám, májásh, májá, májám'i* и др.

Несколько отстает глагол *kájá*. Форма *as сx kájá* еще часто встречается у стариков, однако общей нормой уже будут формы *kájám, kájásh, káji* (формы *kájá* не отмечено), *kájám'i* и др.

О тенденции перехода в нетематическое спряжение глагола *znájá* говорит лишь форма 1-го л. ед. ч. *знам*, встречающаяся чаще, чем *znájá*. Форму *знам* предпочитают даже старики, однако в других формах настоящего времени колебаний не отмечено, например: *знам* (чаще), *znájá* (реже), *znájsh — znáj — znájim — znájut'i — znáamt*.

Глагол *láját* переходит в третий разряд второго спряжения. У стариков Каменки отмечена форма *láját — lájáá* (аорист, 3-е л. мн. ч.). В приазовских селах эти формы вытесняются формами *láját — láá* (аорист, 3-е л. мн. ч.) и *ла* (3-е л. ед. ч.); *lálu* (действительное причастие ед. ч. ср. р.), например: *кучитьу lálu*. В Инзовке *lájáá* встречается лишь в языке стариков наряду с *láá*. В языке молодежи *lájáá* не отмечено, форма *láá* стала нормой.

§ 20. Во второй разряд второго спряжения входит еще и группа глаголов, имеющих ударение на корне как в аористе, так и в формах настоящего времени, например:

<i>äp'íжá — äp'íзáх</i>	<i>излéжá — излéгáх</i>
<i>вð'íгнá — вð'íгнáх</i>	<i>кáпнá — кáпнáх</i>

<i>върджă — върдзах</i>	<i>л'егнă — л'егнах</i>
<i>върнă — върнăх</i>	<i>м'игнă — м'игнăх</i>
<i>ð'апнă — ð'апнăх</i>	<i>мръзнă — мръзнăх</i>
<i>ð'игнă — ð'игнăх</i>	<i>пугл'еднă — пугл'еднăх</i>
<i>дръпнă — дръпнăх</i>	<i>с'ун'а — с'унăх</i>
<i>закол'а — закол'ах</i>	

Небольшое количество глаголов этой группы имеет чередование согласных на конце глагольной основы, но и здесь намечается выравнивание: у детей школьного возраста отмечены формы аориста *ар'ижсах* — *ар'ижсă* наряду с *ар'изах* — *ар'изă* (чаще).

Характерной особенностью глаголов этой группы является тенденция перехода во вторую группу этого же разряда. Она связана с переносом ударения с корня на тематический гласный в формах аориста. Так, в глаголе *кăпнă* отмечены следующие колебания: общей нормой является *кăпнăх* — *кăпнă*, перенос ударения (*кăпнăх* — *кăпнă*) отмечен у двух лиц, а у одного отмечено уже выравнивание: *кăпнăх* — *кăпнă*. Очевидно, таким же путем перешли во вторую группу глаголы *бръснă*, *жънă* и *стáнă* (ср. литературное *бръснă* — *бръснăх*, *стáнă* — *стáнăх*). В глаголе *стáнă* — *стáнăх* также отмечено колебание: у стариков Каменки можно еще услышать *стáнăх* — *стáнă* (чаще) и *стáнăх* — *стáнă* (реже), но нормой уже является форма *стáнăх* — *стáнă*. Кроме этих глаголов, колебание в ударении отмечено еще в глаголах *мръзнă* — *мръзнăх* и *ð'игнă* — *ð'игнăх*.

В глаголе *закол'а* отмечено выравнивание глагольной основы: *закол'а* — *закол'ах* (у молодежи только так) наряду с *закол'а* — *заклăх* (у стариков только так), у представителей среднего поколения отмечены обе формы как равноправные. Интересно заметить, что *закол'ах* — *закол'а* — *закол'ахм'* и употребляется чаще, когда речь идет о крупном животном (корове, воле, свинье), а *заклăх* — *заклă* — *заклăхм'* — когда говорят о маленьком животном. Возможно, здесь еще ощущается представление о длительности процесса.

§ 21. Третий разряд. Большинство глаголов с глагольной основой на *ј* при образовании основы аориста этот *ј* теряет. Такие глаголы образуют третий разряд второго спряжения, например:

блуждáја — блуждáх	нуждáја — нуждáх
б'ýја — б'ýх	пл'ýја — пл'ýх
ðалбáја — ðалбáх	п'ýја — п'ýх
жилáја — жилáх	пузнáја — пузнáх
игрáја — игрáх	р'идáја — р'идáх
кру́ја — кру́их	ругáја — ругáх
кул'ибáја — кул'ибáх	с'идлáја — с'идлáх
купнáја — купнáх	страРдáја — страРдáх
лáскáја — лáскáх	чýја — чýх
м'ýја — м'ýх	м'ýја — м'ýх
м'ичтáја — м'ичтáх	
мутáја — мутáх	

В ряде глаголов этого разряда после выпадения *ј* происходит чередование *е/а*, характерное для говора, например:

бл'éја́т — бл'áа́	л'éја — л'áх
б'исн'éја — б'исн'áх	млáð'éја — млáð'áх
бл'идн'éја — бл'идн'áх	н'éја — н'áх
бääт'éја — баçт'áх	публ'идн'éја — публ'идн'áх
в'éја — в'áх	паñн'éја — паñн'áх
влäð'éја — влäð'áх	слäб'éја — слäб'áх
гр'éја — гр'áх	см'éја — см'áх
гув'éја — гув'áх	стäр'éја — стäр'áх
ðиб'иil'éја — Ѱиб'иil'áх	уевдуv'éја — уевдуv'áх
зäбул'éја — зäбул'áх	ум'éја — ум'áх
зäкупчéја — зäкупчáх	

Из этого разряда несколько глаголов перешло в другие разряды, например *жусv'éја* (см. выше), или в нетематическое спряжение, например *л'ýл'áм*. Формы *л'ýл'éја — л'ýл'áх* отмечены лишь один раз.

Нетематическое спряжение

§ 22. Глагольная основа нетематических глаголов оканчивается на -а, и формообразующие окончания присоединяются непосредственно к глагольной основе, поэтому нет формальной разницы между основами аориста и настоящего времени, нет и делений на спряжения и разряды. Основы аориста и настоящего времени могут различаться лишь местом ударения, но в большинстве случаев и ударение в них постоянное, например:

кázвá-и^ш — кázвá-х
гл'éдá-и^ш — гл'идá-х
бр'иçáð'íрстевá-и^ш — бр'иçáð'íрстевá-х
изл'икúвá-и^ш — изл'икúвá-х

Нетематическое спряжение очень продуктивно. Большинство заимствованных глаголов идет по этому спряжению, например: çáллásçúвám, бр'иçáð'íрстеввám, пр'итс'идáт'ил'стеввám, т'ил'игрáф'íрám, аргáн'изуvám, кáмáндuvám, р'иç'истр'íруvám.

Ряд тематических глаголов переходит в нетематическое спряжение (см. выше), например: л'úлám, мájám, кájám тý-р'áм, фáл'áм.

Неправильные глаголы

§ 23. За пределами продуктивных глагольных разрядов остается небольшая группа так называемых неправильных глаголов.

Среди них находятся слова, наиболее употребительные в быту, обозначающие круг привычных и необходимых человеческих действий, но эти глаголы выпадают из системы живых грамматических отношений. Число неправильных глаголов постепенно уменьшается или за счет лексиколизаций, или за счет перехода в продуктивные разряды.

Они делятся на несколько групп:

1. Глаголы, основа аориста и основа настоящего времени которых образуются от различных корней, например:

*сам — бъдă — б'áх — б'ил
йдă — — — шъл (душъл)*

2. Глаголы, основа настоящего времени и основа аориста которых отличаются большими звуковыми изменениями, например:

*б'иръ — б'ир'еш — брах
ð'иръ — ð'ир'еш — ðрах
з'емă — зéм'ии — з'ех
м'елă — м'ел'ии — млах
мóя — мóши — музáх
п'иръ — п'ир'еш — прах*

Глаголы этой группы переходят в различные продуктивные разряды. Так, например, глагол *мóя* почти полностью перешел в третью группу второго разряда второго спряжения. Формы *мóя* — *музáх* встречаются лишь у стариков. Сейчас вообще аорист и действительное причастие от этого глагола встречаются очень редко, а в языке молодежи они не отмечены: господствует имперфект *мóях* — *мóши* — *мóахм'и* — *мóяа*, вытеснивший все остальные формы, имевшие отношение к прошедшему времени. Однако в приазовских селах в языке 40—50-летних болгар изредка можно встретить и формы аориста нового типа: *мóях* — *мóя* — *мóя* — *мóахм'и*.

Ряд глаголов этой группы уже перешел в продуктивные разряды, например: *закбл'ă* — *закбл'ах*, *калнó* — *калнáх*, *дрáша* — *дрáших*, *глбжá* — *глбжисíх*.

3. Некоторые глаголы образуют основы прошедшего времени и аориста с известными отклонениями от глаголов их типа, например: *дóдă* — *дóд'иш* — *дудóх* — *дудó* (и *дудé*). Тематический гласный **о** сейчас не образует основы аориста, но когда-то он образовывал аорист глаголов первого разряда первого спряжения.

4. Некоторые глаголы представляют отклонения в отдельных формах, например:

*дам — дă-ð'ě-ш — ðă-ð-ă-x
jam — и-ð'ě-ш — jā-ð-ă-x — jē-ð'-и*

Категория вида

§ 24. Говору присуще деление глаголов на виды. Почти каждый глагол принадлежит к группе глаголов совершенного или несовершенного вида. Однако часто бывает трудно определить вид того или иного глагола. Необходимо помнить, что видовые соотношения в болгарском и русском языках различны. Так, например, глагол *платить* — *плачú* — *платишь* в русском языке несовершенного вида, в ташбунарском же говоре *плăт' ё* — *плăт' ѕш* — *плăт' ѕх* — совершенного, а глаголом несовершенного вида является *плăштăм*. Глагол *сыпать* — *сыплю* — *сыплемшь* в русском языке несовершенного вида, а в говоре *с'ўпă* — *с'ўп'иш* — *с'ўпăх* — совершенного; ср. несовершенный вид *с'ўпувăм*.

Некоторая часть глаголов совершенного вида в говоре не имеет форм имперфекта. Это явление удалось обнаружить лишь у следующих глаголов: *в'йð' я*, *кăжă*, *куп' я*, *плăт' ё*, *прăт' я*, *с'ўп' я*, *зăв'ид'*, *дун'исъ*, *фпр'ёгнă*, *вð'йгнă*, *върнă*, *дръпнă*, *кăпнă*.

Формы настоящего времени этих глаголов самостоятельно, без частиц *жă* или *дă*, не употребляются, т. е. служат лишь для образования будущего времени или инфинитива, а глагол *зăв'ид'* отмечен в значении будущего уже без частицы *жă*, например: *тұкă п'ин'эр'...* *с'игă ас вă зăв'ид'* *пр'и с'йн'иă пăклăджăн.*

Некоторые глаголы несовершенного вида почти не имеют форм аориста. (Подробнее о функциях различных форм глаголов совершенного и несовершенного вида см. ниже.)

Почти каждый глагол совершенного вида имеет дублет несовершенного вида, например: *кăжă* — *кăгувăм*.

Морфология вида

§ 25. Ряд глаголов совершенного вида образован от глаголов несовершенного вида, и форманты их образования могут служить некоторыми морфологическими признаками совершенного вида.

Часто глаголы совершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида при помощи приставок, например: *кázvám* — *нápr'ikázvám*, *п'íшá* — *зáp'íshá*, *в'íдó* — *зáv'ídó*, *бул'éjá* — *зáбул'éjá*, *мъчах* — *измъчах*, *јам* — *из'áм*, *сул'ó* — *нáсул'ó*, *пр'íдó* — *нápr'ídó*, *б'их* — *удб'íх*.

Однако приставка, кроме перевода глагола в совершенный вид, в той или иной степени изменяет и его лексическое значение, ср. *б'íх* — *удб'íх* — *пр'íб'íх*. Кроме того, не всегда приставка изменяет вид глагола, ср. *кázvám* и *пр'íkázvám*; *пр'íkázvám* остается глаголом несовершенного вида. Точное выяснение роли каждой приставки не входило в задачу нашего исследования.

Ряд глаголов совершенного вида образован при помощи суффикса *-и-*, который также является морфологическим признаком глаголов совершенного вида, например: *гр'íб'í* — *гр'éбнá*, *л'íжсé* — *л'éгнá*, *кáпá* — *кápná*.

Суффикс *-и-*, переводя глагол в совершенный вид, придает ему и ряд других значений: оттенок начинательности (*с'éднá*, *л'éгнá*, *мл'íкнá*), оттенок однократности действия (*кápná*, *чúкнá*). Не всегда наличие суффикса *-и-* говорит о совершенном виде глагола, например: *мр'íзнá*, *бр'íснá*, *калнó*. Однако точное выяснение роли данного суффикса при каждом глаголе — задача будущего исследования.

Таковы способы образования глаголов совершенного вида от несовершенного и основные морфологические признаки глаголов совершенного вида.

§ 26. При образовании глаголов несовершенного вида от совершенного отчетливо выделяются три суффикса: *-а-*, *-ává-* и *-ývá-*.

Присоединение к глаголу суффикса *-а-* сопровождается изме-

нением коренного гласного и переносом на него ударения, а иногда и изменением конечного согласного основы, например: *пуфтбр'ā* — *пуфтár'-ā-м*, *умръ* — *ум'ýр-ā-м*, *изм'итъ* — *изм'йт-ā-м*, *нákладó* — *нákлáiжд-ā-м*, *прустръ* — *прутст'ýр-ā-м*, *в'ýдá* — *в'ýжсд-ā-м*, *плáт'ā* — *плáшт-ā-м*, *з'émä* — *з'ýм-ā-м*, *пр'iјéмä* — *пр'ийм-ā-м*.

Изменение коренного гласного в нашем говоре проведено последовательнее, чем в литературном языке (ср. *з'ýмäм* и литературное *вzéмам* и *приемам*).

Образований с суффиксом *-ávā-* немного, например: *изурáх* — *изур-ávā-x*, *спум'инъ* — *спум'ин-ávā-м*, *дár'ó* — *дár'-ávā-м*, *r'ишъ* — *r'иш-ávā-м*, *изúчá* — *изуч-ávā-м*.

Наиболее продуктивным является суффикс *-úvā-* (-увá-), например: *кáжá* — *кáз-увá-м*, *куp'á* — *куp-úvá-м*, *рázбérkäm* — *рázбérk-увá-м*.

В говоре суффикс *-úvā-* более продуктивен, чем в литературном языке (ср. *исмúкувám* и литературное *исмúчvám*, *см'ëсуvám* и литературное *смásvám*). В литературном языке самым продуктивным является суффикс *-va-*.

Присоединение этих суффиксов не ведет к возникновению новых лексических оттенков, не создает специальных значений, как, например, суффикс *-и-* при образовании глаголов совершенного вида. Эти суффиксы лишь переводят глагол из совершенного вида в несовершенный. Суффикс *-úvā-* является самым продуктивным суффиксом образования глаголов несовершенного вида от имен.

Таковы способы образования глаголов несовершенного вида и основные его морфологические признаки, являющиеся более точными, чем признаки глаголов совершенного вида (см. выше).

§ 27. Таким образом, по морфологическим признакам можно определить лишь некоторые глаголы несовершенного вида, имеющие суффиксы *-úvā-*, *-ávā-*, *-a-* (последний с изменением коренного гласного). Многие глаголы несовершенного вида не имеют этих признаков (*бул'éjä* и др.). Основным критерием определения вида остаются его лексическое значение и синтак-

сическая роль. При определении вида помогает также сопоставление этимологически связанных пар глаголов совершенного и несовершенного вида (*л'ижъ — л'ёгна*).

Образование форм настоящего времени

§ 28. Формы настоящего времени образуются от глаголов как несовершенного, так и совершенного вида. Они образуются от основы настоящего времени при помощи личных окончаний:

Число	Лицо	Глаголы	
		тематические	нетематические
Единственное	1-е	ть (а)	м
	2-е	ши	ши
	3-е	—	—
Множественное	1-е	м	м' и
	2-е	ти	ти
	3-е	тьт (ат)	т

Приведем парадигмы настоящего времени:

а) глагол тематического спряжения:

Единственное число

пл'им-ь
пл'им'ё-ш
пл'им'ё

Множественное число

пл'им'ё-м
пл'им'ё-т'и
пл'им-ьт

б) глагол нетематического спряжения:

Единственное число

гл'ёдä-м
гл'ёдä-ш
гл'ёдä

Множественное число

гл'ёдä-м'и
гл'ёдä-т'и
гл'ёдä-т

Все тематические глаголы независимо от их деления на спряжения и разряды спрягаются по образцу глагола *пл'итъ*, разница может быть лишь в месте ударения. Все нетематические глаголы спрягаются по образцу глагола *гл'едам*.

Личные окончания, как правило, присоединяются к основе настоящего времени и лишь в 1-м л. ед. ч. и 3-м л. мн. ч. тематических глаголов — непосредственно к глагольной основе. Форма 3-го л. ед. ч. оканчивается на гласный основы настоящего времени.

§ 29. При анализе форм настоящего времени необходимо учить следующие фонетические явления:

1. Выпадение звука *ј*, например: *л'ёшиш* — *л'ёшиш*, *л'ёја* — *л'ёа*.

2. Фонетические явления, связанные с выпадением звука *ј*: ассимиляция, стяжение, долгота гласных и ее утрата и др., например:

<i>л'ул'ёја</i>	<i>> л'ул'ёа</i>	<i>> л'ул'аа</i>	<i>> л'ул'а</i>	<i>> л'ул'а</i>	<i>(также л'ул'ам)</i>
<i>знáја</i>	<i>> знáја</i>	<i>> знáа</i>	<i>> знá</i>	<i>> знá</i>	<i>(также знám)</i>
<i>убўја</i>	<i>> убўја</i>	<i>> уббо</i>	<i>> убó</i>	<i>> убó</i>	
<i>н'йја</i>	<i>> н'йја</i>	<i>> н'йä</i>	<i>> н'ёа</i>	<i>> н'ё</i>	
<i>шйја</i>	<i>> шйја</i>	<i>> шйä</i>	<i>> шёа</i>	<i>шёа</i>	<i>(также шёа)</i>

Все приведенные формы можно услышать в говоре.

Отмеченные выше фонетические явления вносят ряд изменений в глагольную систему.

Во-первых, появление звуков *о* и *е* в неударном положении вступило в противоречие с фонетической системой говора. Дальнейшее слияние их с гласным основы и образование долгих гласных, также не характерных для современной фонетической системы, приводят к утрате долготы (пока еще очень редко).

Во-вторых, появляются новые личные окончания: *м'ё-е* (*< м'йја*), *б'ё-е* (*< б'йја*), *н'ё-е* (*< н'йја* и *н'ёја*); *убó-о* (*< убўја*), *чбó-о* (*< чўја*)), *пл'ё-о* (*< пл'уја*).

Новые личные окончания (*о* и *е*) вступают в противоречие с системой личных окончаний (для 1-го л. ед. ч. есть только *(а)* и *м*). Дальнейшее слияние этих окончаний с гласным

основы и образование долгих гласных с последующей утратой долготы создает новое противоречие: отсутствие личных окончаний в 1-м л. ед. ч. (ср. *as n'ē, t'u* и *n'īiih*). Как разрешит язык это новое противоречие, пока трудно определить.

В-третьих, новообразования типа *n'ēe — n'īiih — n'uij — n'ēāt — n'īx — n'u — n'ījm'u — n'ēe* (аорист 3-го л. мн. ч.), связанные с нарушением единства глагольной основы, противоречат тенденции выравнивания глагольной основы (ср. *калнъ — калнāх* вместо *кал'ēх; зāкбл'ā — зāкбл'ах* вместо *зāклāх*).

В-четвертых, появление новообразований типа *n'ēe* приводит к звуковому совпадению ряда форм. После выпадения *x* подобные же изменения произошли и в аористе, а форма 3-го л. мн. ч. иногда звучит так: *чбо* (вместо *чухā*), *n'ēe* (вместо *n'īxā*). Получается совпадение форм 3-го л. мн. ч. аориста с формами 1-го л. ед. ч. настоящего времени. Возможно, с этим связано усиление роли личных местоимений в нашем говоре. Если в литературном языке личные местоимения часто опускаются, то в говоре их употребление строго обязательно и случаев опускания местоимений не отмечено.

В-пятых, появление этих новообразований привело к омонимии некоторых глаголов, например, *n'ēe* (из *n'ījā* и *n'ējā*) стало обозначать «пою» и «пью», «пели» и «пили». В связи с этим стало обязательным употребление объекта при этих глаголах, например: *as n'ēe българск'и n'ēsn'i; as n'ēe мл'āку кāтā d'ēn*.

Таким образом, изменение в фонетике привело к определенным изменениям в морфологии, синтаксисе, лексике. При этом составные части языковой системы не только взаимодействуют, но и борются друг с другом.

§ 30. К образованию форм настоящего времени необходимо добавить еще ряд фактов.

После мягких согласных звук *ть* несколько изменяет свою артикуляцию, приближаясь к звуку *е*, например, говорят обычно *гур'ēt* или *гур'ēt* и очень редко — *гур'ēt*.

В закрытом заударном слоге артикуляция звука *и* изменяется, приближаясь к артикуляции '*а*'. Это явление отмечено и в глаголах, например, *кāпн'аш — кāпн'ам, бр̄сн'аш — бр̄сн'ам*. Это

явление иногда содействует переходу глагола в нетематическое спряжение (см. выше), но вообще в формах настоящего времени оно встречается гораздо реже, чем в других случаях.

В глаголах первого спряжения первого разряда, имеющих задненёбные на конце глагольной основы, намечается тенденция выравнивания. Так, наряду с формами *н'икъ*, *н'ичёш*, *н'ичё...* *н'икът* отмечены формы *н'ичъ*, *н'ичеш...* *н'ичът*. Это же явление отмечено в глаголах *вл'ичъ* (вместо *вл'икъ*), *с'ичъ* (вместо *с'икъ*) и не отмечено в глаголах этого же разряда *р'икъ* и *т'икът*. Оно встретилось лишь у одного взрослого и у детей школьного возраста Преслава и Инзовки.

Глаголы *дáм* и *јám* при спряжении расширяют свою основу: *дáм*, *дáд'ёш*, *дáд'ё*, *дáд'ёт*; *јам*, *иđ'ёш*, *иđ'ё*, *иđ'ёт*.

Вспомогательный глагол *съм* спрягается так: *сам*, *с'и*, *ej*, *сн'и* (и реже — *см'и*), *св'и*, *са*. Природу колебания *сн'и* — *см'и* выяснить не удалось. Обнаружено, что *сн'и* употребляется чаще.

§ 31. Как уже было отмечено выше, формы настоящего времени совершенного вида в значении настоящего времени употребляются редко. В говоре отмечены случаи употребления этих форм в значениях, близких к некоторым значениям настоящего времени несовершенного вида, однако слабо связанных с представлением о настоящем времени. Это как бы вневременное действие с возможным отнесением в прошлое или будущее. Чаще эти формы употребляются в придаточных предложениях. Укажем здесь основные значения.

1. Выражение действия, сохраняющего свое значение для всех времен, например: *мл'йн твá гу тбчат гáту кур'й нáтбчат*, *с удвáрь г'и утгбр'и зáл'йт сас см'итáнá*; *гáту мл'аку пру-үсн'иш*, *уд н'ёгу прáв'ат удвáрь*; *вулбв'ит'и са нáид'ёт*, *тугáвь с'ёдн'иш*, *упчн'иш чásб двá и пак ду дзárán и кáтä д'ён тёj*.

2. Такое обычное действие могло происходить в прошлом, но сейчас оно не происходит. Это — своего рода настоящее в прошедшем, например: *түкä б'ёши гул'амä тр'ивъ*, *дуб'йтакä кáтү л'ёгн'и* — *н'и са в'йд'и*.

3. Такое действие может относиться не только к прошлому, но и к будущему, например: *кáту с'и дбд'ёт кун'ёт'и ас жа*

г'и нāпујь и жа г'и нāрāн'ä; ужé кáту дустáн'иши Мäтр'бнä Ивáнавна ð'ёлуту жа бóд'и прaпáши; ас пл'имъ кóфтä, кáту упл'имъ кóфтäтä жа пл'имъ рубáшкä на Тбл'икä; ас кóжту умр'ё пузнáвам; с'игá ас вa зáв'идъ пр'и с'йн'ија паклáджáн.

В последних двух значениях отнесенность действия в прошлое или будущее обычно раскрывают другие языковые средства (контекст, союзы, наречия, форма других глаголов).

Сочетание форм настоящего времени с возвратным местоимением *са*

§ 32. В говоре получили широкое распространение сочетания глагола с возвратным местоимением *са*. Местоимение *са* обычно стоит рядом с глаголом. Даже частицы *нáj* и *но*, присоединяемые к глаголу, не могут разъединить тесное сочетание глагола с местоимением *са*, например: *то j му по са нáрâв'i*.

Этот факт говорит о тенденции к превращению местоимения *са* в частицу (ср. в русском языке: *смеркается, спится, снится* и др.). Некоторая ее самостоятельность объясняется лишь наличием возвратного местоимения *са*.

Сочетание глагола с местоимением-частицей *са* имеет следующие значения:

1. Выражает безличное действие (с безличными глаголами), например: *уже са мрёкнувá; съенá са*.

2. Безличный оборот, имеющий отношение к какому-либо лицу (сочетание *са* с личным глаголом и двойной формой местоимения: краткая форма дательного и именительный), например: *ас м'и са ид'ё п'ипбн'; то j н'и му са стáвá дзáрэн; ас н'и м'и са рабут'i н'ескä*.

Этот оборот получил в говоре особенно широкое распространение.

3. Для выражения возвратного, среднего и взаимного залогов, например: *ајтäа мумá м'исл'i да са жéн'i таа јéс'ан* (возвратный залог); *фёрджä са уба'ичи гáту j дёш ил'и сн'ак;*

снäгъ са нäз'ивава нä т'илбту с'йчку; урд'ечка тäкъвå пт'йцä ид'е са и зä пäдүшк'и хüбаvа (средний залог).

Будущее время

§ 33. Формы будущего времени образуются из вспомогательной частицы *жса* и личных форм настоящего времени спрягаемого глагола, например:

Единственное число		Множественное число
1-е л.	<i>жса пл'итъ</i>	<i>жса пл'ит'эм</i>
2-е л.	<i>жса пл'ит'еш</i>	<i>жса пл'ит'ёт'и</i>
3-е л.	<i>жса пл'ит'ё</i>	<i>жса пл'итът</i>

Частица *жса* имеет фонетический вариант *жсе*, например: *жса упл'итъ* и *жсе с'и уп'ичём*.

Частица *жса* не имеет ударения и стоит обычно непосредственно перед глаголом. Между ними могут стоять лишь энклитические местоимения, например: *жса са кёп'и нашту мумчёнц'и*; *жса скр'йjam сôл*, *жса ё тýр'им ф салн'йчкатä*.

Так как вспомогательная частица *жса* не имеет ударения, то она в некоторых случаях может сливаться с глаголом, например: *ðзárän пак жсíдä ф кёра*.

Отрицательная форма будущего времени обычно образуется при помощи глагола *н'амä*, взятого в безличной форме и связанного со спрягаемым глаголом при помощи частицы *да* или *жса*, например: *ðзëш н'амä да ймä*; *н'амä жса бëд'и тъj*.

Формы с *жса* редки и отмечены чаще у стариков.

Глагол *сам* имеет три формы будущего времени; частица *жса* может стоять как перед глаголом *сам*, так и перед глаголом *бëдä*, например: *јälä дув'éчирä*, *там'ä жса ё дбмä*; *тükä жса бëдат тр'й кёшт'и* и *дам зä крâвä*.

Иногда вместо глагола *сам* — *бëдä* при образовании будущего времени употребляется глагол *ймä* (лишь в безличной форме), например: *ф н'иð'ел'ä жсе ймä пазáр'*, ср. *скóру жса бëд'и з'имъ*.

Различия в значении этих трех форм (*жса бъдā*, *жса саm*, *жса ймā*) незначительны, но будущее с глаголом *бъдā* употребляется чаще, а с глаголом *ймā* — лишь в 3-м л. При образовании будущего времени с глаголом *ймā* отрицание образуется от формы *н'амā*, но чаще — как обычное отрицательное будущее (*н'амā дā ймā*), например: *аjш как сūу и пак жса н'амā дъш*, *дā ймā дъш*.

§ 34. Вспомогательная частица *жса* может стоять как перед глаголом совершенного вида, так и перед глаголом несовершенного вида, ср. *ас жса т'и дам мл'аку* и *ас жса т'и дабаm мл'аку*, *с'ир'ин'и*, *л'ан*.

Частица будущего времени *жса* с глаголом совершенного вида обозначает близкий, ожидаемый результат действия, например: *н'и уд'иу ту краa жса падн'иш*; *же пал'им дā готв'им*, *жса свар'им п'ил'инцина*, *ин'еа*; *с'ига н'иј ран'им п'ил'инцатай* *а пак јес'ан же г'и зажбл'им*.

Имперфект

§ 35. Формы имперфекта встречаются в ташбунарском говоре очень часто, гораздо чаще, чем, например, в говоре с. Суворова, но реже, чем в литературном языке. Они образуются от глаголов несовершенного вида. У тематических глаголов появляется тематический гласный между основой и окончанием. Тематический гласный *а* и его варианты *é*, *'a*, и едины для всех тематических глаголов (*'a < é*).

Личные окончания имперфекта таковы:

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	-х		-хм'и (-јми)
2-е л.	-ши		-хт'и
3-е л.	-ши		-а

Формы имперфекта имеют ударение такое же, как и формы настоящего времени. Если на конце глагольной основы про-

исходит чередование, то результат его такой же, как и в формах настоящего времени, например: *n'ышä — n'исäх — n'ышшиши*.

Приведем парадигмы для глаголов:

1. Нетематических:

Единственное число	Множественное число
--------------------	---------------------

1-е л.	<i>гл'ёдä-х</i>	<i>гл'ёдä-хм'и</i>
2-е л.	<i>гл'ёдä-ши</i>	<i>гл'ёдä-хт'и</i>
3-е л.	<i>гл'ёдä-ши</i>	<i>гл'ёдä-а</i>

2. Тематических:

а) с ударением на тематическом гласном:

Единственное число	Множественное число
--------------------	---------------------

1-е л.	<i>пл'и-т'-áх</i>	<i>пл'и-т'-á-хм'и</i>
2-е л.	<i>пл'и-т'-é-ши</i>	<i>пл'и-т'-á-хт'и</i>
3-е л.	<i>пл'и-т'-é-ши</i>	<i>пл'и-т'-á-а</i>

б) с ударением на основе:

Единственное число	Множественное число
--------------------	---------------------

1-е л.	<i>м'йсл'-а-х</i>	<i>м'йсл'-а-хм'и</i>
2-е л.	<i>м'йсл'-и-ши</i>	<i>м'йсл'-а-хт'и</i>
3-е л.	<i>м'йсл'-и-ши</i>	<i>м'йсл'-а-а</i>

§ 36. Глагол в форме имперфекта обозначает длительное действие в прошлом. Отдельные оттенки его значения близки к значениям настоящего времени.

В говоре формы имперфекта отмечены в следующих значениях:

1. Длительное действие в прошлом. На отнесенность действия в прошлое указывает другое действие, наречие времени или контекст, например: *ас гáту б'áх тám т'a пл'и-т'-éши чурáп'и; пр'i и мбóту Ѹётству дуёр'ету н'u прáв'áа чбрн'и пар*

*нǎрōдā жуv'ēши тёj... н'i тёj баçату; рāн'ши и мумчē-
тāтā нбс'аä уб'иц্য, кójту иðýн с'ин тоj нбс'ши уб'иц্য
на иднó ушбóту.*

Это так называемое относительное употребление имперфекта. Иногда глагол в форме имперфекта лишь уточняет время, когда происходило другое действие. Само же действие, выраженное имперфектом, представляется менее важным, например: *пäр'и пулучих гáту ѹмáши прáзнак шахт'брä; бùлкáтä
с'и ѹðиши абрáтну ма зäгуб'и.*

2. Длительное действие в прошлом указывает лишь форма имперфекта, например: *ѹмáхм'и иðýн үфчér'ан му в'иќаä Г'брéи Лúðиä; ѹмáх куржан'и млбогу; баçат чул'ак ут Кýçатä
ут'иевáши ф Бóт'уев чéр'ис Пр'ислáф; тýка бéши гул'амä тр'иø
дуб'и́така кáту л'егн и н'i са в'иðи.*

3. Длительное, часто повторяющееся действие в прошлом, например: *мóја ð'áду млбогу пр'иќázвáши зä твá; ас на мóја
в'ек óð'ах; мóја ð'áду тр'и пýдä чувáл фéрл'áши гу на тавá-
на сас дв'ëт'и рýци.*

4. Действие в прошлом, например: *с'ејаä ичм'ик, папýр',
арнáвýткä, аз'и́мáја н'амáши; нашту с'елу н'ишту н'i
прудáвáши нашту с'елу купýвáши; ѹмá тækъвá г'иv'êch твá
ваф стáрутu вр'ëm'i са прáв'иши зä л'аn там са храñ'ëши
зéрнутu ф тóа г'иv'êch.*

5. Постоянное действие в прошлом, которое стало характеризовать деятеля как его признак, например: *П'итрóф ð'ëту
картúз дарðжéши на кусъ.*

6. Действие в прошлом, выраженное безличной формой личного глагола (ср. русское *имелось*). Здесь подчеркивается, что факт действия имел место в далеком прошлом, например: *бðарä прáв'аä гу зáрътвá штóту н'амáши кр'ивáт'i; тýка
ѹмáши у нас табáши и фáбр'ик'i; твá стрýвáши п'иð'исé
кан'ëjk'i.*

Необходимо отметить, что основным значением имперфекта нужно считать так называемое относительное его значение. Формы имперфекта могут заменяться другими глагольными формами (аорист, настоящее время, пер-

фект), но в своем относительном употреблении они наиболее устойчивы и даже вытесняют формы плюсквамперфекта, ср., например: (чаще) *gátu tój m'ín'i ac plástax* и (реже) *gátu tój m'ín'i ac b'áx plát'íl*.

Формы плюсквамперфекта употребляются гораздо реже, в языке молодежи они очень редки.

Аорист

§ 37. Формы а о р и с т а в говоре получили самое широкое распространение. Они образуются от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида, вытесняя другие формы прошедшего времени (имперфект, плюсквамперфект). Личные окончания аориста следующие:

Единственное число	Множественное число
1-е л.	-х
2-е л.	—
3-е л.	—

Единственное число	Множественное число
1-е л.	-хм'
2-е л.	-хт'
3-е л.	-а

Аорист 2-го и 3-го л. ед. ч. оканчивается на конечный гласный основы. Звук *х* всегда сохраняется в 1-м л. ед. ч. и почти всегда выпадает в 3-м л. мн. ч. В 1-м и 2-м л. мн. ч. звук *х* может заменяться звуком *j* (-јми — чаще, -јти — реже).

Несмотря на то, что основы образуются различными путями, при образовании форм аориста мы имеем один тип, например:

Единственное число	Множественное число
--------------------	---------------------

Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>гл'идá-x yð'ú-x</i>
2-е л.	<i>гл'идá yð'ú</i>
3-е л.	<i>гл'идá yð'ú</i>
	<i>гл'идá-хм'и yð'ú-хм'и</i>
	<i>гл'идá-хт'и yð'ú-хт'и</i>
	<i>гл'идá-а yð'ú-а</i>

**Значение форм аориста от глаголов
несовершенного вида**

§ 38. Формы аориста чаще образуются от глаголов совершенного вида, однако все глаголы несовершенного вида также имеют аорист. Некоторые глаголы несовершенного вида формы аориста образуют редко, например, глагол *зnam*, — аорист от этого глагола в языке молодежи не отмечен; молодежь предпочитает имперфект (*знájāх* — *знájíши*) или аорист от совершенного вида (*пузнáх*, *узнáх* и др.).

Значение и употребление аориста несовершенного вида близки к значениям имперфекта.

1. Относительное употребление, например: *gáту тój твá пр'иkáзуeб* ас идн̄ сълдзá м'и са изл'á из укбту и пум'éчи ту бýзатá.

2. Длительное действие в прошлом, например: *ð'ádu имá гул'ém'i мустák'i*, ср. *тój имáши б'áлá кусó мóја ð'ádu жу-в'á стб гуð'йни*; *брáт ý са учý фаf вájéñtä шкблä*.

3. Отрицание такого действия, например: *наштä краvá с'i дуð'é ут к'ярà н'иj гä наpуjáхm'i ну бшти ни гä дуjихm'i*.

4. Повторяющееся действие в прошлом, например: *пр'i фáшист'i* и *б'éши млбгү стрбгу*: *з'имáхä, ван'ирáхä* и *б'йхä*.

5. Обычное действие в прошлом, например: *кугáту прудá-вáхä гäv'ëtä «Прáвдä»* — и *прудáвáхä с'икр'ëтну*; *ас тэнцувáх млбгү*.

Таким образом, в ряде значений формы аориста и имперфекта выступают как равноправные. Тенденцию вытеснения одних форм другими определить трудно.

**Значение форм аориста от глаголов
совершенного вида**

§ 39. Определить значение и случаи употребления аориста совершенного вида трудно, особенно для языка молодежи, однако ясно, что глагол в этой форме обозначает действие как

факт, как результат. Аорист вытесняет перфект. Молодежь предпочитает форму аориста перфекту. Приведем несколько примеров употребления аориста от глаголов совершенного вида: *тој на сандъка спá как н'и пàднá; панýр'аф л'ап уп'éкaxм'и н'ескá; ас н'ивгá н'и жусв'áх ф Mäсквá; и нáпрáв'áа иð'ин кáм'ар; пудáр'íх на гусудбрствту на вáјен'им'и нýжд'и пудáр'íх п'ид'ис'é х'ил'ад'и рубль; б'инз'инá са изл'á на плбчтá и т'иј пуб'агнáа; спр'áа с'ичк'им'и в'йдув'и на рабуттá зáпр'áа дáжи с'ичк'им'и трапттар'и; гáту са изд'йгнáа сáмáл'бóт'им'и на в'исбку исфрéкнáа ут съмáл'бóт'им'и двá парашут'истá; тој б'ил фáф гуд'ин'и кугату тавр'ичан'и са д'йгнáа фáф Тáвр'иатá; и т'иј с удаволств'и убл'ин'áа сас наc и н'и дáддáа дáжи л'апи чурбъ кроб'и л'абá.*

Действительное причастие

§ 40. Действительные причастия образуются от основы аориста при помощи суффикса -л- и родовых окончаний, например: *ми'сл'й, м'исл'й-л-á, м'исл'й-л-у, м'исл'й-л'-и.*

Единственное число

м. р.

ж. р.

ср. р.

—

-а

-у (-о)

Множественное число

для всех родов

-и (е)

Ударение в причастиях обычно такое же, как и в аористе, но в нескольких глаголах (*был* и *шъл* с производными) ударение переходит на родовое окончание: *б'ил, б'илá, б'илó, б'ил'е; душъл, душлá, душлó, душл'е.*

В глаголах второго спряжения третьего разряда (вторая подгруппа) происходит обычное для говора чередование 'а//е конечного гласного основы аориста, например: *зákупчáл — зákупчéл.*

В глаголах первого разряда первого спряжения тематический гласный основы аориста сохраняется только в м. р. ед. ч., в других случаях окончания -ла, -лу, -ли присоединяются непосредственно к глагольной основе. Если основа оканчивается на зубной, то он выпадает даже в формах м. р., например:

*п'икъ — пёкax — пёкал — п'ёклä — п'ёкл'i
м'итъ — м'ётax — м'ел — м'ёл'ä — м'ёл'i
пр'идъ — пр'ёдаx — пр'ёл — пр'ёл'ä — пр'ёл'i
сн'исът — сн'ёсää — сн'ёлä — сн'ёл'i
фл'ёзä — фл'ёзax — фл'ёл'i.*

§ 41. В Каменке отмечено несколько действительных причастий, образованных от основы имперфекта, например: *брäтä п'ышил'i, н'ивгä н'i сам мäжилä.*

Такие причастия употребляются очень редко, и, несмотря на специальные исследования, выяснить их значение не удалось. У одного из жителей записана такая фраза: *ð'абду твöд'ал катърä.* Это — единственный случай с причастием такого типа, отмеченный у него.

В селах Приазовья было отмечено несколько причастий с колебанием в ударении, свидетельствующим о том, что эти причастия являются остатками утраченного действительного причастия прошедшего времени типа *п'ышил'i, мäжил'i*, например: *б'ил'ë тугбëв ð'ирв'ин'i крават'i жул'ёзн'i н'амäлу... амäлу ам'й млöгу р'атку ужé тоj стåнал гул'äm ëмäлу тр'i к'ирп'йчн'i зäвбöд'i; к'ёк рабут'ил'i, к'ёк б'илó йскä да му рäскäжат.*

Остатки старого причастия типа *п'ышил'i* отмечены главным образом лишь у стариков, молодежь их почти не знает. Это говорит об утрате причастия типа *п'ышил'i*, которое столетие назад, до переселения, очевидно, имело более широкое распространение.

§ 42. Действительные причастия употребляются главным образом при образовании ряда сложных времен.

Перфект

§ 43. **П е р ф е к т** — сложное время, широко употребляющееся в говоре не только в косвенной, но и в прямой речи, для выражения действия, имеющего непосредственное отношение к говорящему; часто употребляется перфект в вопросительных и отрицательных предложениях. Несмотря на то, что молодежь предпочитает аорист перфекту, случаи употребления последнего очень часты, и едва ли можно сказать, что формы перфекта выходят из употребления.

Перфект образуется при помощи действительного причастия спрягаемого глагола и вспомогательного глагола *сам* в личных формах настоящего времени, например:

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>сам викáл, в'икáлá, в'икáлу</i>	<i>сн'и в'икáл'и</i>
2-е л.	<i>с'и в'икáл, в'икáлá, в'икáлу</i>	<i>св'и в'икáл'и</i>
3-е л. é (j)	<i>в'икáл, в'икáлá, в'икáлу</i>	<i>са в'икáл'и</i>

Перфект имеет категорию числа, лица, а в единственном числе — и рода. Однако отмечено сильное ослабление категории лица в связи с частым выпадением вспомогательного глагола, что является характерной особенностью говора. Очень редко опускается вспомогательный глагол лишь в отрицательной форме, в остальных случаях перфект идет без вспомогательного глагола чаще, чем с ним. Молодежь почти не употребляет вспомогательный глагол в положительных формах перфекта. Старики Каменки опускают его гораздо реже.

§ 44. Отмечены следующие случаи употребления форм перфекта:

1. Факт действия в прошлом, произошедший с самим говорящим, например: *ас сам р'éмавä наст'йнала сам; в м'ýрнуту вр'éм'и бишт'и гáту ас са учýл б'ёши двáм'инä у"йт'ил'ä и чéт'ир'и клáсä; ас сам са руд'йла тýкä.*

2. Факт действия в прошлом, результат которого видит или видел говорящий, например: *бúлкä гл'éдäj Тóл'икä чák*

наср'ёт пёт'я ут'ишёл машины и миинуват жса гу стбочат; ајш гэргэ си шүп'илл калеүн'а; Гбчу ј душёл с'ёднал на стблё си түр'ал ракёта на глаөтта и таќа са зэм'йсл'ал.

3. Факт действия в прошлом, результаты которого имеют значение для настоящего или для последующих событий (безотносительно к тому, видел говорящий это действие или нет), например: д'адуфци ут Б'исараб'ија душл'ё т'иј б'ил'ё там пут түрску влад'ён'и; млад'и өи эжин'йл'и тэм зэм да пулучи иðйн номир зым'ё; деба дн'и варв'ёлу сабран'и; тоб ѹбуеву са учил и с'игб гул'ам чу'л'ак стянал.

4. Факт действия в прошлом, о котором говорящий знает с чужих слов, например: брата в'икат чи у нас душл'ё гбст'и и дун'ёл'и армаган; Гбчу си дуд'ё и м'и расказа чи фгбрада уд'ифт'ин'алу с'ичку.

5. Отрицание факта действия, например: н'иј күп'ијм'и кукбаш'ка и га заклаж'и ну биш'и н'и га вар'йл'и; н'и съм уд'йл давноб; н'иј н'и сми б'ил'ё ф Масквá; н'иј н'и б'ахм'и ф Масквá.

6. Вопрос, например: кёј ма трас'йл?; кёј гу ср'ешнал?

7. Факт действия в далеком прошлом, выраженный безличной формой (ср. русское имелось), например: ималу баҕат'и бра. Этую же фразу могут сказать и так: имаши баҕат'и бра.

Формы перфекта могут иметь глаголы как совершенного, так и несовершенного вида. Резкой границы в их значениях нет, формы перфекта от глаголов несовершенного вида указывают лишь на некоторую длительность действия.

Плюсквамперфект

§ 45. В говоре отмечены формы плюсквамперфекта. Они обозначают действие, совершившееся раньше другого прошедшего действия, или давнопрошедшее действие. Плюсквамперфект употребляется очень редко и вытесняется

формами имперфекта или перфекта. Молодежь плюсквамперфект почти не употребляет.

В плюсквамперфекте вспомогательный глагол стоит или в форме имперфекта или перфекта, например: *т'иј са дун'ёл'и*; *т'иј са душл'ё* (перфект); *тиј б'аа душл'ё* или *т'иј са б'ил'ё душл'ё* (плюсквамперфект).

Значение и употребление этих двух типов совпадают, разве только во втором типе несколько ощущается оттенок категории пересказывания, | например: *т'иј б'ил'ё служйл'и в'ёчик н'ёт гуд'йн'и*. Здесь говорится о том, сколько лет служили в армии раньше, до рождения рассказчика. Форма *б'ил'ё служжил'и* выражает давнопрошедшее действие и, возможно, оттенок пересказывания, например: *ујсé б'аа са рäсп'йсäл'и пак мум'йчту са рäздумä*; *Валбд'атä с'ид'й чит'ё ас б'ах л'ёгнäл...иð'йн чул'ак трóпä на врätатä...*; *б'ёши трёгнäлä мбдä да урёт сас плýгув'и*.

Страдательные причастия

§ 46. К числу уходящих из языка категорий относится и страдательное причастие, которое употребляется редко. От многих глаголов образование страдательных причастий не отмечено. Несмотря на специальные наблюдения, удалось собрать лишь незначительный материал. Старики Каменки употребляют страдательные причастия чаще, чем в селах Приазовья.

Причастия образуются от глагольной основы при помощи суффиксов **-ян-** и **-ят-** и родовых окончаний. Ударение в причастиях чаще всего такое же, как и в аористе, иногда — как в настоящем времени, например: *ис'йпан*, *ис'йпнанä*, *ис'япану*, *ис'йпан'и*; *зäмрёзнат*, *зäмрёзнатä*, *зäмрёзнат'и*; но чаще: *зäмрёзнал*, *зäмрёзнälä* и др.

Страдательные причастия обычно употребляются в страдательных оборотах, например: *бäштä м'и п'ид'ис'ё и фтбратä руд'ён*, но чаще скажут: *тој са руд'йл*. Вообще страдательные обороты не характерны для говора.

Повелительное наклонение

§ 47. Формы повелительного наклонения имеются только для 2-го л. ед. и мн. ч. Они образуются от глагольной основы при помощи окончаний -и, -ет'и (если глагольная основа оканчивается на согласный), -ј, -јт'и (если глагольная основа оканчивается на гласный) -и, -т'и (если глагольная основа оканчивается на ѡ), например: *пл'ит* — *пл'ит'и* — *пл'ит'ем'и*, *гр'иб* — *гр'иб'и* — *гр'иб'ем'и*, *с'ин* — *с'ин'и* — *с'ин'ем'и*; *кáзвá* — *кáзвáј* — *кáзвáјт'и*, *гл'éдá* — *гл'éдáј* — *гл'éдáјт'и*; *н'új* — *н'új* — *н'újт'и*, *кроj* — *кроj* — *кроjт'и*.

Окончание -т'и получают и некоторые глаголы с основой на согласный, например: *јáш* — *јáшт'и*, *в'íш* — *в'íшт'и*, *дръш* — *дръшт'и*, *дун'éс* — *дун'éст'и*, *фл'éс* — *фл'éст'и*.

Чтобы передать приказание или пожелание третьему лицу, употребляется сложная форма повелительного наклонения, образуемая при помощи наречия *н'éка* и личной формы настоящего времени спрягаемого глагола, например: *н'éка с'и гу зáвéрджí*; *н'éка дá фл'éз'и тоj*.

Спрягаемый глагол может присоединяться при помощи союза *да* или без него.

При отрицании или запрещении ставится частица *н'и* или употребляется сложная форма со словами *н'áмá*, *ст'íгá*, *н'и-ð'éj*, *н'итр'áбá*, например: *хвáт'и* *дá б'илбусуваши*; *н'и прáв'и*, *н'и гá чуп'и б'e*, *ни гал'чéт'и тъj*, *н'и уð'éм'и там*, *н'и-тр'áбá дá р'éжши*; *н'áмá дá прáв'иши тъj*, *н'áмá дá сиð'иши*; *ст'íгá дá б'илбусуваши* (норма), *ст'íгá дá н'ишиши*; без союза *да*: *н'иð'éj пл'ит'еш*; с повелительной формой: *ст'íгá пл'ит'и*, *ст'íгá шл'опnáj pu калтb*, *н'иð'éj б'агáj*, *н'иð'éj гал'чý*; с повелительной формой, но с переносом ударения, как в аористе: *н'иð'éj м'éт'и* (ср. повелительную форму *м'ит'и*), *н'иð'éj пл'éт'и* (ср. аорист *пл'éтах*); с формой старого инфинитива: *н'иð'éj игрá* (ср. аорист *игрáх*), *ст'íгá игрá*, *ст'íгá н'íscá*; с формой старого инфинитива, но с ударением настоящего времени: *ст'íгá н'íscá*.

Попутно добавим, что в говоре сохранились старые формы инфинитива, употребляемые лишь в выражениях с частицами *н'иб'ёj* и *ст'игá*.

Будущее в прошедшем

§ 48. Формы будущего в прошедшем встречаются очень редко. Они образуются от вспомогательного глагола *штёb*, взятого в личных формах имперфекта, личных форм настоящего времени спрягаемого глагола, соединенных при помощи союза *да*, например: *ас шт'áх да бð'ä; т'и шт'éши да бð'иш; тój шт'éши да бð'и; н'иj шт'áхм'и да бð'им; в'иj шт'áхт'и да бð'им'и; т'иj шт'áа да бð'ат.*

Отрицательная форма будущего в прошедшем образуется при помощи вспомогательного глагола *н'áмä* в личных формах имперфекта, например: *тój н'áмäши да йð'и.*

Формы будущего в прошедшем употребляются главным образом в условных предложениях, но отмечены случаи и его самостоятельного употребления, например: *ас шт'áх да йðä флáфкäтä и са räздúмäх; т'и б'e шт'éши да йð'иш н'éскä; т'и шт'éши да бð'иш на м'éл'ицä уð'й ил'i н'й é; ас давнó шт'áх да йðä на поштä ам'й тр'абä да са убрëскä; шт'áхм'и да т'и пуп'éим ту бëлгäрск'i; н'иj уð ис'интë знáхм'и чи шт'éши да j плóхä з'имьтä, но чаще скажут: н'иj уð ис'интë знáхм'и чи же j плóхä з'имьтä.*

Будущее в прошедшем обозначает действие, которое является будущим по отношению к какому-либо моменту в прошлом.

Условное наклонение

§ 49. Специальные формы **условного наклонения** употребляются редко. Они образуются от действительного причастия и частицы *б'i*, например: *ас б'i ялла, тój б'i ял, н'иj б'i јел'i.*

У стариков Каменки можно встретить формы **условного наклонения**, образованного при помощи особых форм вспомо-

тательного глагола *сам*: *б'их — б'и — б'и — б'ыхм'и — б'ихт'и — б'ыхъ*, например: *аз да б'их знажалă н'йкуј път н'и б'их та упраля.*

Вот несколько примеров употребления форм условного наклонения: *да сам гуд'йна на двাজ'и по млат ас б'и са учил;* *да сам с'ид'ял б'и добма,, штоб сам душёл тук'я;* *ас б'и яла п'инб'и ам'я н'ама;* *ас б'и та пучак'ял.*

§ 50. Несмотря на наличие особых форм условного наклонения, в условных предложениях обычно употребляются формы изъявительного наклонения.

В условных предложениях, относящихся к будущему, условие обычно выражается формой настоящего и будущего времени, например: *аку т'и дбд'иш пр'и м'ен'и дзаранă жийд'им ф'к'йну;* *аз да н'и ма бул'ят заб'йт'и аз жса п'еја.*

В условных предложениях, относящихся к прошедшему, условие выражается формами плюсквамперфекта, перфекта или имперфекта, а заключение — формами будущего в прошедшем, например: *тоj акu да б'еши хубуву рабут'ил шт'еши хубуву да сп'ичел'и;* *да н'амаши таа вујна брат'я шт'аа да жуев'ят млбгу ўбаю.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>И. К. Бунин.</i> Звуковой состав и грамматический строй говора ольшанских болгар	5
<i>В. К. Журавлев.</i> Ташбунарский говор	124

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства Г. А. Лескис
Технический редактор Г. А. Астафьев
Корректор Р. Ф. Астафьев

*

РИСО АН СССР № 68—58В. Т-03187. Издат. № 3854.
Тип. заказ 1021. Подп. и печ. 19/V. 1953 г.
Формат бум. 60×92¹/₁₆. Печ. л. 10,5.
Уч.-издат. л. 8,2. Тираж 1700. ¶
Цена по прейскуранту 1952 г. 4 р. 90 к.
2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

~~4 руб. 90 коп.~~